

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

2020 Том 3 № 6

<https://www.postussr.org>

Электронный научный журнал

Издается с 2018 г.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации Эл № ФС 77 - 71895 от 13 декабря 2017 г.

Учредитель: Курьлев Константин Петрович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Курьлев Константин Петрович
доктор исторических наук,
профессор, РУДН, Москва,
Российская Федерация,
kuryljov@narod.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Пархитько Николай Петрович
кандидат исторических наук, доцент
РУДН, Москва, Российская Федерация,
scharnchorst@mail.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Губайдулина Мара Шаукатовна
доктор исторических наук,
профессор, КазНУ им. Аль-Фараби,
Алматы, Республика Казахстан,
maragu@mail.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Смолик Надежда Григорьевна
старший преподаватель,
РУДН, Москва,
Российская Федерация,
nadian@list.ru

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Ибрагимов Алимуса Гюльмуса оглу, доктор философии по политическим наукам, преподаватель кафедры «Международные отношения» Бакинского государственного университета, Баку, Республика Азербайджан

Аглян Ваагн Робертович, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой государственного управления Ереванского государственного университета, Ереван, Республика Армения

Достанко Елена Анатольевна, кандидат политических наук, Начальник Главного управления образовательной деятельности Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь

Рцхиладзе Гулбаат Викторович, кандидат политических наук, директор Института Евразии, Тбилиси, Грузия

Аджай Кумар Патнайк, доктор философии по политическим наукам, директор Центра по изучению России и Центральной Азии Университета им. Дж. Неру, Дели, Республика Индия

Есдаулетова Ардак Мэлсовна, доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева, Нур-Султан, Республика Казахстан

Ибраева Эльмира Алпамысовна, доктор исторических наук, вице-президент в Казахстанской Академии информации и бизнеса, Алматы, Республика Казахстан

Бейбутова Рысбюбю Алджамбаевна, кандидат филологических наук, декан факультета международных отношений и востоковедения Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика

Борисов Николай Александрович, доктор политических наук, заведующий кафедрой теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Грачев Михаил Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии факультета истории, политологии и права Историко-архивного института Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Гущин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры постсоветского зарубежья Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ), Москва, Российская Федерация

Дегтерев Денис Андреевич, доктор политических наук, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов, Российская Федерация

Маркедонов Сергей Мирославович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации" (МГИМО (Университета)), Москва, Российская Федерация

Ныгусие Кассеа Вальтер Микаэль, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Робертс Кэри, доктор философии по политическим наукам, доцент кафедры политологии факультета экономики, юстиции и политических исследований Университете Маунт Ройал, Калгари Канада.

Саква Ричард, доктор философии по политическим наукам, профессор факультета политологии и международных отношений Университета Кента, Великобритания

Станис Дарья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский университет дружбы народов" (РУДН), Москва, Российская Федерация

Федорченко Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии и права Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области "Московский государственный областной университет" (МГОУ), Москва, Российская Федерация

Мавланов Ибрагим Раджабович, доктор экономических наук, заведующий кафедрой «Международной торговли и инвестиций» Университета мировой экономики и дипломатии Республики Узбекистан, профессор, Чрезвычайный и Полномочный посол, Ташкент, Республика Узбекистан

ЖУРНАЛ ПОСТСОВЕТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Издается Центром исследований постсоветских стран (ЦИПС), Москва, Россия

ISSN: 2618-7426 (online)

8 выпусков в год.

Тематика журнала в терминах действующей номенклатуры специальностей научных работников:

07.00.15 – История международных отношений и внешней политики (исторические науки)

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений и глобального и регионального развития (политические науки)

Издается при научно-методической поддержке Центра исследований постсоветских стран (ЦИПС).

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka, и Google Scholar.

Языки: русский, английский, французский, немецкий.

Официальный сайт журнала: <https://www.postussr.org>.

Цель и тематика

Перед журналом «Постсоветские исследования» ставится цель публикация материалов на основе комплексного междисциплинарного изучения существующих проблем и тенденций развития постсоветского пространства. В фокусе публикуемых исследований – анализ внешнеполитических концепций, стратегий и приоритетов бывших республик СССР, вызовов и угроз, с которыми они сталкиваются в условиях формирования новой полицентричной системы международных отношений. Тематическая направленность издания обуславливает необходимость привлечения в качестве авторов публикаций представителей экспертно-аналитического сообщества стран-участниц СНГ и Грузии из числа профессорско-преподавательского состава ведущих ВУЗов, независимых исследовательских центров, специалистов и официальных лиц различных уровней.

Характерной чертой журнала является то, что он отражает широкий спектр мнений специалистов, читатель получает комплексное представление о национальных интересах стран СНГ и их преломлении во внешнеполитических доктринах. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внешней политики и вопросов безопасности стран постсоветского зарубежья, внутривнутриполитических процессов, социально-экономических и проблем.

В первую очередь к публикации принимаются статьи по приоритетным постоянным рубрикам журнала, к которым относятся «Страны СНГ в мировой политике и экономике», «Внешняя политика стран СНГ», «Интеграционные процессы в регионе СНГ», «Конфликтный потенциал в регионе СНГ».

Тематический портфель на 2020 г., следующий:

№ 7 2020	Казахстан в мировой политике	До 1 октября 2020 г.
№ 8 2020	Номер не тематический	До 1 декабря 2020 г.

Правила представления рукописей размещены на сайте журнала <https://www.postussr.org/avtoram>.

Почтовый адрес:

117513, Москва, Россия, ул. Академика Бакулева, д. 6
e-mail: article@postussr.org

Фактический адрес:

117133, Москва, Россия, ул. Академика Виноградова, д. 10, к. 2
e-mail: article@postussr.org

© К.П. Курылев, 2020

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

2020 VOLUME 3 No. 6

[http://](http://www.postussr.org) <https://www.postussr.org>

Electronic journal

Founded in 2018

The edition is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, information technologies and mass communications.

Registration certificate: ЭЛ № ФС 77 – 71895 from 13.12.2017

Founder: Konstantin Petrovich Kurylev

EDITORIAL COUNCIL

EDITOR-IN-CHIEF

Konstantin P. Kurylev

Doctor in History, Professor, RUDN
University,
Moscow, Russia
kuryljov@narod.ru

DEPUTY EDITOR

Nikolay P. Parkhitko

PhD, Assistant Professor RUDN
University,
Moscow, Russia
scharnchorst@mail.ru

DEPUTY EDITOR

Mara Sh. Gubaydulina

Doctor in History Professor, KazNU Al-
Frabi,
Almaty, Republic of Kazakhstan,
maragu@mail.ru

EXECUTIVE SECRETARY

Nadejda G. Smolik

Senior Lecturer RUDN University,
Moscow, Russia,
nadian@list.ru

EDITORIAL BOARD

Ibrahimov Alimusa Gulmusa, PhD in political Sciences, lecturer at the Department of International Relations of the Baku State University, Baku, Republic of Azerbaijan

Aglyan Vaagn Robertovich, PhD in History, Head of the Department of Public Administration, Yerevan State University, Erevan, Republic of Armenia

Dostanko Elena Anatolyevna, PhD in History, Head of the Main Department of Educational Activities of the Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

Rzkhiladze Gulbaat Viktorovich, PhD in Politics, Director of the Institute of Eurasia, Tbilisi, Georgia

Ajay Kumar Patnaik, PhD in Political Sciences, professor of the Centre for Russian and Central Asian Studies of the Jawaharlal Nehru University, New Delhi, Republic of India

Esdauletova Ardak Melsovna, Doctor of History, Professor of the Department of International Relations of the L.N. Gumilev Eurasian National University, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan

Ibraeva Elmira Alpamisovna, Doctor of History, Vice President, Kazakhstan Academy of Information and Business, Almaty, Republic of Kazakhstan

Beibutova Risbybyu Aldzhambaevna, PhD in Philology, Dean of the Faculty of International Relations and Oriental Studies of the J. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Borisov Nikolai Aleksandrovich, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Grachev Mikhail Nikolaevich, Doctor of Political Sciences, Professor, Department of Theoretical and Applied Political Science, Faculty of History, Political Science and Law, Historical Archive Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State Humanitarian University" (RSUH), Moscow, Russian Federation

Gushchin Aleksandr Vladimirovich, PhD in History, Associate Professor of the Department of Post-Soviet Abroad, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Degterev Denis Andreevich, Doctor in in Political Sciences, Head of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Lapenko Marina Vladimirovna, PhD in History, Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy of Russia of the Saratov National Research State University by N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russian Federation

Markedonov Sergey Miroslavovich, PhD in History, Leading Researcher, Center for Euro-Atlantic Security at the MGIMO Institute for International Studies, Moscow, Russian Federation

Nygussie Kassae Walter Mikael, Doctor in History, Professor of the Department of Theory and History of International Relations, RUDN University, Moscow, Russian Federation

Roberts Kari, PhD in Political Sciences, Associate Professor of Political Science in the Department of Economics, Justice, and Policy Studies at Mount Royal University in Calgary, Canada

Sakwa Richard, PhD in Political Sciences, Professor of Russian and European politics at the University of Kent, The UK

Stanis Daria Vladimirovna, PhD in Economics, Associate Professor, Department of the Public and Municipal Administration of RUDN University, Moscow, Russian Federation

Fedorchenko Sergey Nikolaevich, PhD in Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University, Moscow, Russian Federation

Mavlanov Ibragim Radjabovich, Doctor of Economy, Head of the Department of International Trade and Investments, University of Global Economy and Diplomacy, Republic of Uzbekistan, Professor, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Tashkent, Republic of Uzbekistan

JOURNAL POST-SOVIET STUDIES

Published by the Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

ISSN: 2618-7426 (online)

Periodicity - 8 issues per year

Subjects of the journal in terms of the current nomenclature of scientific specialties:

07.00.15 - History of international relations and foreign policy (Historical sciences)

23.00.04 - Political problems of international relations and global and regional development (Political science)

The journal is published with the scientific and methodological support of the Center for Studies of Post-Soviet Countries (CSPSC).

Journal materials are posted on the RISC platform of the Russian Scientific Electronic Library, Electronic Journals Library Cyberleninka, and Google Scholar. Languages: Russian, English, French, German.

Aims and Scope

The journal "Post-Soviet Studies" aims to publish materials based on the integrated interdisciplinary study of relevant problems and trends of the post-Soviet region. The research of the journal is focused on the analysis of foreign policy concepts, strategies and priorities of the former Soviet republics, the challenges and threats they face in the context of the formation of the new polycentric system of international relations. Thus, determines the involvement of representatives of the expert and analytical community of the CIS countries and Georgia including the staff of leading universities, independent research centers, specialists and officials of wide professional specters as authors of publications.

A characteristic feature of the journal is that it reflects a wide range of professional opinions and gives the reader a comprehensive idea of the national interests of the CIS countries and their refraction in foreign policy doctrines. The list of thematic sections of the publication includes the headings suggesting the analysis of foreign policy and security issues of the countries of the former Soviet republics, internal political processes, economic and social problems.

First of all, the articles based on the priority permanent agenda that includes "CIS countries in world politics and economy", "Foreign policy of the CIS countries", "Integration processes in the CIS region", "Conflict potential in the CIS region", "Political portraits" are welcomed in journal for further publication.

Upcoming issues of the Vestnik RUDN for 2020 will deal with the following issues:

№ 7 2020	Kazakhstan in world politics	1 Octobre 2020 г.
№ 8 2020	Non-thematic	1 Decembre 2020 г.

Manuscript submission rules are posted on the journal website.
<https://www.postussr.org/avtoram>

Postal Address of the Editorial Board:

6 Academic Bakuleva str., 117513, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Фсгсрд Address of the Editorial Board:

10/2 Academic Vinogradova str., 117133, Moscow, Russia
e-mail: article@postussr.org

Содержание

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

- Трусова А.А., Черняев М.С.** Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности.....470
- Булкин В.В., Моисеенко К.С.** Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан)479
- Абдылдаева С.Н., Акаева А., Мырзабаева А.Т.** Проблема терроризма в Кыргызской Республике487
- Полякова М.Ю., Гаврюшенко Е.И.** Террористическая активность и противодействие терроризму в Республике Молдова496
- Бардина К.В.** Терроризм на территории Закавказья (на примере Грузии)501
- Горецкая В.В., Павлова Т.С.** Роль РФ как ведущего актора в СНГ в борьбе с террористической угрозой и сравнительный анализ подходов Великобритании к определению терроризма507

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

- Чэнь Цзюаньцзюань** Энергетическое взаимодействие КНР и стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан)514

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

- Косов А.П.** Белорусская историография внешней политики России.....521

ПРОБА ПЕРА

- Скребцова Н.С.** Институт миграции в России: история и развитие530
- Сиссе Дейнаба** Государственная политика охраны здоровья населения в России в сравнении с Западной Африкой.....536

Contents

REGIONAL SECURITY

- Trusova A.A., Cherniaev M.S.** Terrorism threats to Central Asia: background, areas, regional security problems.....470
- Bulkin V.V., Moiseenko K.S.** Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan)479
- Abdyldaeva S., Akaeva A., Myrzabaeva A.** The problem of terrorism in the Kyrgyz Republic487
- Polyakova M.Y., Gavryushenko E.I.** Terrorist activity and counterterrorism in the territory of the Republic of Moldova496
- Bardina K.V.** Terrorism in the Transcaucasus (Georgia as an example)501
- Goretskaya V.V., Pavlova T.S.** The role of the Russian Federation as a leading CIS actor in the fight against the terrorist threat and a comparative analysis of the UK's approaches to defining terrorism507

BILATERAL RELATIONS

- Chen Juanjuan** Energy interaction between China and Central Asian countries (Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan)514

HISTORIOGRAPHY OF POST-SOVIET SPACE

- Kosov A.P.** Belarusian Historiography of the Foreign Policy of Russia521

FIRST STEPS

- Skrebtsova N.S.** Institute of Migration in Russia: History and Development530
- Cisse Dieynaba** The state policy of protecting public health in Russia compared to West Africa.....536

РЕГИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Угроза терроризма в Центральной Азии: предпосылки, направления, проблемы региональной безопасности

А.А. Трусова, М.С. Черняев

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Противодействие терроризму в центральноазиатском регионе в настоящий момент играет ключевую роль в обеспечении не только региональной, но и глобальной безопасности. Во многом это обусловлено стремительно растущей угрозой международного терроризма, который в отличие от других проявлений террористической деятельности выходит за рамки одного или нескольких государств. Особая значимость данного вопроса обусловлена сопряженными с общемировым феноменом глобализации процессами региональной интеграции, которые за последнее десятилетие вышли на качественно новый уровень. Более того, центральноазиатские государства обладают важнейшим геополитическим значением, обусловленным наличием энергоресурсов в странах региона и выгодным географическим положением, в том числе для участия в различных интеграционных проектах, главным образом в ЕАЭС и инициативе «Один пояс, один путь». Однако развитию сотрудничества с другими акторами и соответственно развитию государств в целом препятствует оборотная сторона географии – террористическая угроза из-за соседства с нестабильными Афганистаном, СУАР. Ключевой целью данной статьи является выявление предпосылок, направлений развития террористической активности, а также анализ влияния данных факторов на региональную безопасность в Центральной Азии. Особое внимание уделено также рассмотрению термина «международный терроризм» в российском и зарубежном дискурсе с целью пояснения сложности не только определения данного термина, но и борьбы с явлением терроризма в целом, так как ввиду разного понимания данного феномена возникают разные взгляды на противодействие ему. По итогам исследования сделан вывод о том, что существует перспектива увеличения активности террористических, экстремистских и сепаратистских группировок в регионе, а также дальнейшей политизации ислама и распространения влияния радикально настроенных групп населения. Для борьбы с распространением данных явлений необходим комплексный глобальный подход к обеспечению региональной и общемировой безопасности и противодействию терроризму.

Ключевые слова: Центральная Азия, СНГ, международный терроризм, геополитика, региональная безопасность, ОДКБ, ШОС.

Terrorism threats to Central Asia: background, areas, regional security problems

A.A. Trusova, M.S. Cherniaev

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. Countering terrorism in Central Asia currently plays a key role in ensuring regional and global security. This is largely due to the rapidly growing threat of international terrorism, which, unlike other manifestations of terrorist activity, goes beyond the framework of one or more states. The importance of this issue relates to the processes of regional integration associated with the phenomenon of globalization, which over the past decade have reached a new level. Moreover, the Central Asian states have important geopolitical location because of the availability of energy resources and a favorable geographical position, including participation in various integration projects, for instance EES and the “One Belt, One Road” initiative. However, the development of cooperation with other actors and the development of the states themselves is hindered by the flip side of geography – the terrorist threat due to the proximity to unstable Afghanistan and the XUAR. The key goal of this article is to identify the background and directions for the terrorist activity development, as well as to analyze the influence of these factors on regional security in Central Asia. Particular attention is also paid to the consideration of the term “international terrorism” in Russian

and foreign discourse in order to explain the complexity of not only the definition of this term, but also the fight against terrorism, because different views on this phenomenon have different views on countering it. The study concluded that there is a prospect of increased activity of terrorist, extremist and separatist groups in the region, as well as further politicization of Islam and the spread of the influence of radical groups. To combat the spread of these phenomena, there is a need for an integrated global approach to ensure regional and global security and countering terrorism.

Keywords: Central Asia, CIS, international security, geopolitics, regional security, CSTO, SCO.

Международный терроризм как глобальная проблема современности: российский и зарубежный дискурс

Международный терроризм – сложное явление планетарного масштаба, рассмотрение которого предполагает анализ таких аспектов, как экономика, политика, идеология, история, психология, культурология, криминалистика и др. [Степанян 2019: 208] Террористические акты – одни из наиболее опасных преступлений против человечества, общества, государства, они охватывают различные уровни управления: локальный, региональный, федеральный, мировой, а с развитием процессов глобализации, а также современных технологий проблема борьбы с терроризмом становится все более комплексной, сложной, глобальной.

Несмотря на то, что терроризм становится на повестку дня большинства государств мира, в настоящее время не существует единого определения термина «международный терроризм».

Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму», терроризм – это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. Данное явление представляет угрозу национальной безопасности Российской Федерации, что зафиксировано в Стратегии национальной безопасности Российской Федера-

ции до 2020 г.² и в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации от 2009 г.³

Однако в законодательстве России специально не уточняется термин «международный терроризм».

В 2016 г. Федеральным законом № 375-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена новая статья № 361 «Акт международного терроризма»⁴.

Ряд российских исследователей в своих работах выдвигали понятие «международного терроризма». Так, например, А.П. Кузнецов и Н.Н. Маршакова под данным термином подразумевали «умышленное общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественные отношения, регулирующие межгосударственные связи, международный правопорядок, путем причинения (или угрозы причинения) в любых формах существенного вреда жизненно важным интересам государств (мирового сообщества), для достижения международно-правовых целей» [Кузнецов, Маршакова 2010].

М. М. Лебедева определяет международный терроризм как «использование территории или вовлечение граждан в террористические действия более чем одной стра-

¹ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/4fdc493704d123d418c32ed33872ca5b3fb16936/ (дата обращения: 28.05.2020).

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 28.05.2020).

³ «Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 05.10.2009) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=92779&fld=134&dst=100004,0&rnd=0.20658225601967684#011713842832505339> (дата обращения: 28.05.2020).

⁴ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0994b72ccab34fae773ced2c837691518a3e3dca/ (дата обращения: 28.05.2020).

ны» [Лебедева 2006: 200]. Согласно определению А.А. Поповича, международный терроризм – это «посягающее на международный правопорядок применение или угроза применения организованного насилия, направленное на устранение политического противника или на достижение иных международно-противоправных целей путем устрашения лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения»¹.

И. М. Ильинский утверждает, что «международный терроризм — это мотивированные незаконные ответные насильственные действия (их организация или содействие им, в том числе путем финансирования или кадровой поддержки), осуществляемые представителями одного или нескольких государств против другого или других государств, имеющие первой целью устрашение отдельных лиц, групп людей или всего населения с тем, чтобы достигнуть определенных идеологических, религиозных, национальных, экономических, политических или социальных результатов в свою пользу» [Ильинский 2006: 242].

В зарубежном дискурсе также активно обсуждается проблема международного терроризма [Wilson 2018: 1]. Т. Бэди утверждает, что международный терроризм – это «повторяющееся использование политически мотивированного насилия с принуждением со стороны негосударственных субъектов, затрагивающее более одного государства» [Badey 1998: 92].

По мнению Ф. Мэдсена, терроризм – трехстороннее и коммуникативное применение одним или несколькими субъектами других государств незаконных актов насилия ... с целью оказания влияния на результат административных, судебных или политических процессов, чтобы убедить сторону в необходимости политических перемен [Madsen 2009].

Оксфордский словарь определяет международный терроризм как «незаконное использование насилия и запугивания, особенно против гражданского населения, в достижении политических целей» [Ritchie, Hasell, Appel, Roser 2013].

Согласно определению ФБР, международный терроризм – это «насильственные, преступные действия, совершенные отдельными лицами и/или группами лиц, которые связаны с иностранными террористическими организациями или государствами (при поддержке этих государств)»².

Таким образом, рассмотрев различные определения международного терроризма, можем отметить, что единого понятия данного явления нет. Оно рассматривается с различных аспектов, которые были указаны выше, в связи с чем варьируется и само определение. Однако данная проблема все больше актуализируется и приобретает новые масштабы и характеристики.

Географическое, историческое, геополитическое значение ЦА как предпосылка террористической активности в регионе

Центральная Азия занимает особое место в азиатской архитектуре. Данный регион занимает важное геополитическое положение с точки зрения наличия большого объема энергоресурсов, которые экспортируются пятью центральноазиатскими республиками – Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном – во все концы мира.

В данном регионе сталкиваются интересы крупнейших международных акторов, в частности России, Китая, США. Китаем страны Центральной Азии рассматриваются в качестве важного транспортного узла в проекте строительства «Экономического пояса Шелкового пути». Идею реализации данного проекта Си Цзиньпин провозгласил в 2013 г. именно в Казахстане, что еще раз подчеркивает важность данной страны и Центральной Азии в целом.

Помимо указанных особенностей, Центральноазиатский регион награжден соседством с нестабильным Афганистаном, а также Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР) Китая, который выступает очагом напряженности из-за серьезных сепаратистских настроений и деятельностью на его территории террористической группировки Восточный Туркестан.

¹ Попович А. Определение понятия терроризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop3.html> (дата обращения: 28.05.2020).

² Terrorism [Electronic resource]. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/terrorism> (accessed: 28.05.2020).

В связи с тем, что страны Центральной Азии оформились в самостоятельные государства с распадом СССР в 1991 г. [Horsman 2005: 199], можем утверждать, что данный регион является относительно новым, молодым, в нем еще идут процессы формирования институциональной структуры, определения стран в качестве самостоятельных политических игроков и их значения в системе международных отношений, а также поиск культурно-исторической идентичности. Для Центральной Азии характерны также и внутренние противоречия, развитие региона происходит в условиях нахождения между двумя серьезными политическими силами – Россией и Китаем, сотрудничество с которыми – это постоянный поиск баланса интересов. Кроме того, речь идет о существовании двух крупных интеграционных проектах: Евразийский экономический союз и «Экономический пояс Шелкового пути», сопряжение которых вызывает серьезные вопросы, что, в свою очередь, также осложняет ситуацию построения отношений для центральноазиатских республик [Габдуллин 2011: 27].

Итак, помимо того, что в регионе сформировались вызовы и угрозы различного уровня, ситуация усугубляется еще и за счет конкуренции внешних сил, а также отсутствия кооперации между странами региона.

Основные направления террористической угрозы региону

Терроризм и экстремизм являются одними из основных угроз национальной безопасности пяти государствам Центральной Азии [Lain 2016: 386]. Террористические угрозы странам Центральной Азии можно разделить на внутренние и внешние. Внутренние угрозы вызваны сложной социально-экономической ситуацией в странах региона: такие проблемы, как бедность, безработица, маргинализация части населения вызывают недовольство, которое, в свою очередь, трансформируется в оппозиционные движения, зачастую экстремистские и террористические.

Что касается внешних факторов, то они обусловлены «горячими точками», расположенными вокруг Центральной Азии и образующими «исламскую дугу» нестабильно-

сти: СУАР Китая, Кавказ, Кашмир, Афганистан [Тулеев 2016].

Обозначенные внутренние причины послужили появлению в регионе, в основном на территориях Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, таких исламистских группировок, как Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, Партия исламского возрождения Таджикистана и Исламское движение Узбекистана (ИДУ).

ИДУ достаточно долго было активно на территории Узбекистана, стремясь к образованию Ферганской долины в отдельное государство, тем самым отделив ее от Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Ферганская долина является густонаселенным регионом с высоким уровнем безработицы, что создает предпосылки для активизации радикальных организаций и вербовки. Отряды ИДУ активно участвовали в гражданской войне в Таджикистане на стороне оппозиции, а после окончания боевых действий они отступили на территорию Афганистана, где совместно с Талибаном воевали против сил коалиции. Далее после оттеснения к границе Пакистана ИДУ вступило в связь с Аль-Каидой, а в августе 2015 г. ИДУ примкнуло к ИГИЛ [Ионова 2016: 92].

Пик активности Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) выпал на время межгражданского вооруженного противостояния в стране, по результатам которого основатели Партии смогли превратить ее в легитимную оппозиционную партию. Изначально партия выступала с инструментами конструктивного диалога и политической, невоенной борьбы за власть. В сентябре 2015 г. заместитель министра обороны Таджикистана А. Назарзода предпринял попытку государственного переворота. Власти Таджикистана обвинили лидера ПИВТ М. Кабири в финансировании этого мятежа. Итогом стал запрет деятельности ПИВТ на территории Таджикистана, а также признание ее террористической и экстремистской¹.

Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (араб. «Исламская партия возрождения») – это международная панисламистская политическая

¹ ЕС призвал власти Таджикистана к справедливому суду над членами ПИВТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20160224/1379757903.html.ru/20160224/1379757903.html> (дата обращения: 28.05.2020).

организация, созданная в 1953 г. на территории Восточного Иерусалима. Она достаточно быстро распространилась в Центральной Азии, встретив жестокого преследования, создающее угрозу еще большей радикализации ее сторонников. О количестве сторонников партии на территории Центральной Азии существует много мнений, однако утверждается, что их число примерно достигает 15-20 тыс. в регионе в целом.

По словам представителей партии, они не признают насилие как форму политической борьбы, а ее деятельности носит мирный характер. Однако партийная литература включает идеологическое оправдание насилия, а сама партия, в свою очередь, признает участие в ряде попыток переворотов в странах Ближнего Востока. Она также имеет связи с другими экстремистскими группировками.

Страны Центральной Азии придерживаются жесткой позиции относительно деятельности данной партии, лидером такого мнения выступает Узбекистан¹.

С постепенной дестабилизацией Афганистана, созданием и распространением Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ), запрещенного в России, Центральная Азия превращается в зону повышенной террористической угрозы [Rachit 2019: 182]. Важность географического и геополитического положения Центральной Азии уже отмечалась в предыдущем пункте, в связи с чем регион выступает важным звеном в обеспечении региональной и глобальной безопасности.

ИГИЛ серьезно угрожает безопасности центральноазиатского региона. Вытеснение боевиков организации из Ирака и Сирии привело к их перемещению на территорию Афганистана, что, в свою очередь, создает опасность для стран Центральной Азии и региона СНГ.

Фактором закрепления ИГИЛ в Афганистане является финансовая поддержка боевиков. К началу 2018 г. на территории Аф-

ганистана было уже два филиала организации: в пуштунском и непуштунском районах, которые действовали автономно. Логично, что появление и распространение ИГИЛ вызвало обеспокоенность у приграничных с Афганистаном стран: Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Еще в то время, за несколько лет до начала вывода войск с территории Афганистана антитеррористической коалиции, в странах Центральной Азии появились опасения из-за роста террористической угрозы. Однако тогда они в большей степени касались возрастания наркотрафика. Теперь ситуация еще сильнее ухудшилась ввиду присутствия в Афганистане боевиков ИГИЛ [Ганиев, Карякин 2018].

Согласно исследованиям Международного центра изучения радикализации и политического насилия (ICSR), центральноазиатский регион стал одним из главных (3-им по величине) поставщиков боевиков, вовлекая за террористические группировки салафитско-джихадистского толка в Ираке и Сирии. Выходцы из Центральной Азии составляли почти 20% от всех иностранных боевиков, когда как население региона не превышает 5% мусульманского населения мира. Всего численность сторонников экстремистов из Центральной Азии с начала конфликта в 2012 г. превысила 4 тыс. бойцов².

Ввиду перечисленных выше угроз в Центральной Азии наблюдался ряд террористических атак, которые представлены в Табл. 1.

¹ Радикальный ислам в Центральной Азии: ответ на появление Хизб ут-Тахрир [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.crisisgroup.org/ru/europe-central-asia/central-asia/uzbekistan/radical-islam-central-asia-responding-hizb-ut-tahrir> (дата обращения: 28.05.2020).

² Центральная Азия: борьба с терроризмом [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wtcmoscow.ru/services/international-partnership/analytics/tsentralnaya-aziya-borba-s-terrorizmom/> (дата обращения: 28.05.2020).

Таблица 1. Террористические атаки в Центральной Азии (2008 – 2018 гг.)

Дата	Страна	Город	Тип	Число погибших
19 апреля 2009	Таджикистан	Исфара	Убийство полицейских	1
26 мая 2009	Узбекистан	Андижан	Взрыв	2
3 сентября 2010	Таджикистан	Худжанд	Взрыв	4
19 сентября 2010	Таджикистан	Камароб	Вооруженное нападение	25
17 мая 2011	Казахстан	Актобе	Взрыв	1
23 мая 2011	Казахстан	Астана	Взрыв	1
1 июля 2011	Казахстан	Актобе	Вооруженное нападение	3
31 октября 2011	Казахстан	Атырау	Взрыв	1
8 ноября 2011	Казахстан	Алматы	Вооруженное нападение	1
12 ноября 2011	Казахстан	Тараз	Вооруженное нападение	7
21 июля 2012	Таджикистан	Хорог	Убийство	1
30 июля 2012	Казахстан	Алматы	Массовое убийство	14
23 мая 2014	Таджикистан	Хорог	Вооруженное нападение	1
19 мая 2015	Киргизия	Бишкек	Взрыв	1
4 сентября 2015	Таджикистан	Душанбе	Вооруженное нападение	39
5 июня 2016	Казахстан	Актобе	Вооруженное нападение	21
18 июля 2016	Казахстан	Алматы	Вооруженное нападение	10
30 августа 2016	Киргизия	Бишкек	Взрыв	1
29 июля 2018	Таджикистан	Дангара	Наезд на машине в толпу	4

Источник: Kennan Institute¹⁰

¹⁰ Lemon E. Kennan Cable No. 38: Talking Up Terrorism in Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no-38-talking-terrorism-central-asia> (accessed: 28.05.2020).

Данная таблица и анализ террористической угрозы региону показывает высокий уровень нестабильности в Центральной Азии. Террористические атаки, перечисленные в таблице, это результат внутренних и внешних проблем безопасности региона.

Борьба с терроризмом и экстремизмом является ключевой целью двух региональных организаций, членами которых являются страны Центральной Азии: ОДКБ и ШОС. В ОДКБ входят 3 центральноазиатские республики: Казахстан, Киргизия, Таджикистан. В ст. 8 Устава ОДКБ прописано: «Государства-члены координируют и объединяют свои усилия в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, организованной транснациональной преступностью, нелегальной миграцией и другими угрозами безопасности государств-членов»¹. В 2009 г. были созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР), которые находятся в состоянии постоянной готовности к противодействию угрозам региональной безопасности.

В ШОС входят 4 центральноазиатские республики: Казахстан, Таджикистан, Киргизия и Узбекистан. В Уставе ШОС в качестве одной из основных целей Организации указывается «совместное противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму во всех их проявлениях, борьба с незаконным оборотом наркотиков и оружия, другими видами транснациональной преступной деятельности, а также незаконной миграцией»².

Однако основная роль как ОДКБ, так и ШОС в противодействии террористическим региональным угрозам заключается в теоретическом аспекте, а именно: создании нормативно-правовой базы, проведении учений. В практическом аспекте – военных операциях по борьбе с терроризмом – силы ОДКБ или ШОС не принимали участие по сей день. В основном противодействием такого рода

угрозам занимаются национальные силы каждой центральноазиатской республики.

Заключение. Проблемы региональной безопасности в ЦА

Подводя итоги рассмотрению и оценке террористической угрозы Центральной Азии, можем сделать следующие выводы:

Во-первых, такого рода организации в регионе имеют похожие цели, а также тактику действий, но при этом автономность ячеек и прочность сетей все более возрастают, что создает новые проблемы для противодействия такого рода угрозам.

Во-вторых, страны Центральной Азии являются привлекательными с точки зрения появления и распространения в них террористических группировок, так как регион имеет геополитическую значимость (ресурсы, пересечение транспортных маршрутов), социально-экономические проблемы (бедность, безработица), культурно-религиозную составляющую, которая притягивает и другим террористическим организациям. В связи с этим террористические группировки осуществляют активную деятельность на территории этих стран, а также вблизи них, также в этих странах проходит подготовка боевиков для террористических организаций.

В-третьих, особенностью терроризма в данном регионе, как и во всем мире, является тесное переплетение террористических сетей.

В-четвертых, в регионе отсутствует консолидированное практическое сотрудничество стран по противодействию терроризму. Свою роль в такого рода сотрудничестве могли бы сыграть КСОР ОДКБ, но за 11 лет своего существования КСОР не были задействованы на данном направлении, отпор терроризму страны дают на внутригосударственном уровне.

Что касается перспектив данной проблемы в Центральной Азии, то можно отметить, что произойдет увеличение активности террористических, экстремистских и сепаратистских группировок в регионе; продолжится дальнейшая политизация ислама и распространение влияния радикально настроенных групп населения; усилятся консолидация деятельности группировок при сохранении их автономности; расши-

¹ Устав Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/3506> (дата обращения: 30.05.2020).

² Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sco-russia2020.ru/images/17/25/172532.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).

рится число видов и увеличится количество террористических актов.

Для противостояния угрозе распространения терроризма в регионе требуются консолидированные практические шаги как

центральноазиатских республик, так и вовлеченных в данную проблему крупнейших региональных акторов – России и КНР.

Библиографический список

- Badey, T. J.* (1998). Defining international terrorism: A pragmatic approach // *Terrorism and Political Violence*, 10(1), 90-107.
- Horsman, S.* (2005). Themes in official discourses on terrorism in Central Asia // *Third World Quarterly*, 26 (1), 199-213.
- Lain, S.* (2016). Strategies for countering terrorism and extremism in Central Asia // *Asian Affairs*, 47 (3), 386-405.
- Lemon, E.* Kennan Cable No. 38: Talking Up Terrorism in Central Asia [Electronic resource]. URL: <https://www.wilsoncenter.org/publication/kennan-cable-no-38-talking-terrorism-central-asia> (accessed: 28.05.2020).
- Madsen, F.G.* (2009). *Transnational Organised Crime* // Routledge. 168 p.
- Rachit, S.* (2019). Terrorism in Central Asia // *The research journal of social sciences*, 9 (17), 179-185.
- Wilson, E.* (2018). Combatting organised crime and terrorism in Central Asia // *Journal of Financial Crime*, 1-19.
- Бактыбаева А.Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // *Постсоветские исследования*, 2020. – Т.3. - №4. – С. 304-314.
- Габдуллин Э.* Центральная Азия: геополитика, безопасность, сценарии развития // *Центральная Азия и Кавказ*. 2011. № 1. С. 26-41.
- Ганиев Т.А., Карякин В.В.* Военно-политическая обстановка в Исламской Республике Афганистан и ее влияние на безопасность Центрально-Азиатского региона СНГ // *Архонт*. 2018. № 5 (8). С. 12-20.
- Дусметова С.И., Налибай А.А.* Проблема терроризма в Республике Казахстан // *Постсоветские исследования*, 2020. – Т.3. - №4. – С. 297-303.
- Ионова Е.* Об угрозе терроризма в Центральной Азии // *Россия и мусульманский мир*. 2016. № 6 (288). С. 91-104.
- Ильинский И.М.* О терроре и терроризме // *Между будущим и прошлым*. М., 2006. 664 с.
- Кузнецов А.П., Маршакова Н.Н.* Международный терроризм в условиях глобализации // *Юридический мир*. 2010. № 9. С. 8-13.
- Лебедева М.М.* *Мировая политика*. М., 2006. 256 с.
- Степанян И.С.* Понятие «акта» международного терроризма // *Юрист-Правовед*. 2019. № 1 (88). С. 208-213.
- Тулеев М.С.* Международный терроризм в странах Центральной Азии: региональные особенности [Электронный ресурс] // *Вестник КазНПУ*. 2016. Режим доступа: <https://articlekz.com/article/18220> (дата обращения: 28.05.2020).
- Чикризова О.С., Шумакова А.А.* Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // *Постсоветские исследования*, 2020. – Т.3. - №4. – С. 290-296.

Сведения об авторах: Трусова Александра Андреевна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: 1032193936@rudn.ru); Черняев Михаил Сергеевич – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: 1032193927@rudn.ru).

References

- Baktybaeva A.N.* Terrorism v SNG: uzbekskij dzhihadizm. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana // *Postsovetskie issledovaniya*, 2020. – Т.3. - №4. – С. 304-314.
- Gabdullin E.* Central'naya Aziya: geopolitika, bezopasnost', scenarij razvitiya // *Central'naya Aziya i Kavkaz*. 2011. № 1. С. 26-41.

- Ganiev T.A., Karyakin V.V.* Voenno-politicheskaya obstanovka v Islamskoj Respublike Afganistan i ee vliyanie na bezopasnost' Central'no-Aziatskogo regiona SNG // Arhont. 2018. № 5 (8). S. 12-20.
- Dusmetova S.I., Nalibaj A.A.* Problema terrorizma v Respublike Kazahstan Postsovetskie issledovaniya, 2020. – Т.3. - №4. – S. 297-303.
- Ionova E.* Ob ugroze terrorizma v Central'noj Azii // Rossiya i musul'manskij mir. 2016. № 6 (288). S. 91-104.
- Il'inskij I. M.* O terrore i terrorizme // Mezhdubudushchim i proshlym. M., 2006. 664 с.
- Kuznecov A.P., Marshakova N. N.* Mezhdunarodnyj terrorizm v usloviyah globalizacii // YUridicheskij mir. 2010. № 9. S. 8-13.
- Lebedeva M. M.* Mirovaya politika. M., 2006. 256 s.
- Stepanyan I.S.* Ponyatie «akta» mezhdunarodnogo terrorizma // YUrist-Pravoved. 2019. № 1 (88). S. 208-213.
- Tuleev M.S.* Mezhdunarodnyj terrorizm v stranah Central'noj Azii: regional'nye osobennosti [Elektronnyj resurs] // Vestnik KazNPU. 2016. Rezhim dostupa: <https://articlekz.com/article/18220> (data obrashcheniya: 28.05.2020).
- Chikrizova O.S., Shumakova A.A.* Vliyanie krizisa islamskogo obrazovaniya na process radikalizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya, 2020. – Т.3. - №4. – S. 290-296.
- About the authors:** Trusova Aleksandra Andreevna – Master in International Relations, RUDN University (e-mail: 1032193936@rudn.ru); Cherniaev Mikhail Sergeevich – Master in International Relations, RUDN University (e-mail: 1032193927@rudn.ru)

Терроризм в Центральной Азии (Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан)

В.В. Булкин, К.С. Моисеенко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Проблема терроризма приобретает в последнее время глобальный характер. Угрозы со стороны террористических и экстремистских организаций в наше время представляют собой большую опасность не только для всех стран постсоветского пространства, но и для государств центрально-азиатского региона, в частности. Прежде всего, эта опасность исходит от зон политической нестабильности и повышенной конфликтогенности, к которым сегодня можно отнести Афганистан, Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая, а также другие государства Ближнего и Среднего Востока. На территории данных стран угроза террористической деятельности остаётся высокой на протяжении последних десятилетий, что является опасным также для их стран-соседей, в том числе и для Таджикистана, Узбекистана и Туркменистана. Данные страны могут представлять собой «опасный пояс», который в дальнейшем может стать очагом для создания многих новых экстремистских и террористических группировок. Угроза активной террористической и экстремистской деятельности возрастает, что делает проблему региональной безопасности одной из наиболее актуальных в повестке стран Центральной Азии. В настоящее время уйгурские сепаратисты, радикальная оппозиция в Таджикистане, а также афганские талибы и появление ячеек ИГИЛ* в соседнем Афганистане вносят дисбаланс в нормальное функционирование данного региона. Все эти угрозы требуют немедленного реагирования и применения совместных мер в рамках коллективной безопасности. На сегодняшний момент только совместная деятельность, разработка и развитие организационной структуры Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), а также сотрудничество с международными организациями (ШОС, ЕС и НАТО), совместные форумы и активная разработка совместных программ могут обеспечить быстрое и своевременное реагирование на угрозы. Предотвращение финансирования терроризма также является одним из ключей к решению этой проблемы. Таким образом, только применение совместных качественных мер и постоянный мониторинг ситуации могут оказать позитивное воздействие на искоренение любых проявлений терроризма в центрально-азиатском регионе.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, безопасность, Центральная Азия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан.

Terrorism in Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan)

V.V. Bulkin, K.S. Moiseenko

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The study analyzes the states of Central Asia, where threats from terrorist and extremist organizations currently pose a great danger not only to all countries of the post-Soviet space, but also to the states of the Central Asian region and the whole world. First, this danger comes from zones of political instability and aggravation of conflicts, which today include Afghanistan, the Xinjiang Uygur Autonomous Region of China, as well as other states of the Near and Middle East. In these countries, the threat of terrorist activity remains high in recent decades, this is a real problem for the current situation with terrorism, especially for Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan. The main goal is to find out the cause and nature of the growth of terrorist activity, which makes the regional security problem one of the most pressing today. The security of the region is in a turbulent state, which can lead to the destabilization and uncontrolled state of a vast territory, therefore collective security measures should be taken. This suggests that it is necessary to find methods and solutions to this problem for the normal viability of the region. It was revealed that joint activities, development and elaboration of the organizational structure of the Collective Security Treaty Organization (CSTO),

* Организация, запрещенная в РФ.

cooperation with international organizations (SCO, EU and NATO), joint forums and the active development of joint programs that can provide quick response to threats and their prevention financing are the key to solving this problem. Only the collective work and cooperation of all the states of this region can really cope with terrorism and eradicate this phenomenon.

Keywords: terrorism, extremism, security, Central Asia, Tajikistan, Uzbekistan, Turkmenistan

Не будет преувеличением сказать, что на настоящий момент постсоветское пространство – это зона повышенного политического риска, детерминированного высоким конфликтным потенциалом (наличие «своих» конфликтов плюс окружение поясом внешних конфликтных зон, в которых очаги нестабильности – Ближний Восток, Иран, Ирак, Афганистан), а также увеличением террористической опасности, угрозой неконтролируемого распространения ОМУ, в том числе, возможностью его попадания в руки радикальных группировок, проблемой миграций, наркотрафиком, экологическими проблемами [Курылев, Савичева 2013: 6].

Наибольшей угрозой безопасности центрально-азиатского региона в настоящее время считаются уйгурские сепаратисты, радикальная оппозиция в Таджикистане, а также афганские талибы, оказывающие весомую финансовую и организационную помощь «Исламскому движению Узбекистана». Тревожным знаком является и появление ячеек ИГИЛ в соседнем Афганистане.¹ Все эти угрозы требуют укрепления взаимодействия стран Центральной Азии с целью обеспечения региональной безопасности.

В данной статье мы хотели бы рассказать о том, как обстоят дела с терроризмом в государствах Центральной Азии, а также осветить те меры, которые они предпринимают для борьбы с ним.

Ситуация в **Таджикистане** остаётся одной из самых напряжённых, что вынудило правительство республики усилить меры по борьбе с террористическими и экстремистскими группами на своей территории.

В ноябре 2014 г. в Таджикистане были арестованы сторонники «Исламского движения Узбекистана». 20 человек, входящих в

данную группировку, готовили террористические акты на севере страны.² Во время обыска у них было изъято огромное количество экстремистской литературы, взрывчатки, а также пояса смертников [Гусев 2018: 127].

В связи с данным происшествием таджикское правительство начало принимать жёсткие меры в отношении религиозного терроризма. Всё доходило до того, что члены правительства присутствовали на религиозных службах в разных регионах страны, и если они считали проповеди в той или иной мечети излишне радикальными, то такие мечети закрывались, а их здания, как правило, передавались культурным центрам. Всего по всей стране за 2014-2015 гг. было закрыто около 2000 мечетей. Только в районе Абдурахмани Джоми (Хатлонская область на юге Таджикистана), было закрыто около 50 мечетей.³

Во многих крупных городах власти предприняли меры в поддержку антирелигиозного «дресс-кода», т.е. ношение мужчинами бороды, а женщинами – платков не приветствовалось. Осенью 2015 г. и вовсе началась кампания по борьбе с женщинами-проповедницами, чьи речи стали восприниматься как подстрекательство к экстремизму.

Одними из наиболее неожиданных проявлений экстремизма на территории Таджикистана стали дезертирство, а затем и вовсе уход в ИГИЛ полковника таджикского ОМОН Г. Халимова. В своём видеобращении к соотечественникам он рассказал о том, что принял решение остаться в Сирии, где намерен бороться за права мусульман. Он также сообщил о своих планах по возвращению в Таджикистан и установлению там законов шариата. Однако сделать он этого не успел, в

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Пункт 22. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

² Там же. Пункт 12.

³ Орзуи К. «Неофициальные» мечети преобразовали в культурные центры // Радио Озоди. 21 апреля 2015 г. URL: <https://rus.ozodi.org/a/26969190.html>

сентябре 2017 г. он был убит на территории Сирии в результате одного из ударов со стороны ВКС РФ.¹

Не остался без наказания и его сын, Бухрузи, которого обвинили в том, что он, используя социальные сети, связывался с окружением отца и намеревался в будущем также примкнуть к террористам на территории Сирии или Ирака. Его приговорили к 10 годам лишения свободы.²

Осенью 2015 г. Таджикистан был вновь потрясён, на этот раз военным мятежом, во главе которого стоял заместитель министра обороны А. Назарзода. Данный мятеж произошёл в Душанбе, а также Вахдате, городе, расположенном к востоку от столицы Таджикистана. В результате двух террористических актов погибли 17 человек, все они были военнослужащими.³

А. Назарзода также был членом «Партии Исламского возрождения», деятельность данной партии была запрещена после мятежа несмотря на то, что её руководители уверяли власти в своей непричастности к мятежу.

Таджикистан активно развивает сотрудничество в сферах безопасности и противодействия терроризму не только со своими соседями, но и с другими странами постсоветского пространства. Так, в мае 2018 г. президенты Таджикистана и Беларуси выразили свою готовность совместно действовать против проявлений терроризма и экстремизма, а также против торговли наркотиками и оружием.⁴

Однако, несмотря на все усилия, которые предпринимают власти Таджикистана по борьбе с терроризмом и экстремизмом, данная проблема по-прежнему остаётся актуальной. Одной из наиболее острых проблем считается религиозная радикализация молодёжи.

«После распада СССР возник атеистический вакуум, который заполнила религиозная идеология. В Таджикистане не хватает религиозных кадров: в сельской местности не всё население хорошо осведомлено об исламе», - рассказал кандидат политических наук, доцент филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Душанбе Г.В. Коваленко в своей беседе с новым агентством Sputnik Таджикистан.⁵

По мнению Г. Коваленко, для снижения радикализации таджикской молодёжи необходимо повышать уровень образования, потому что негативная религиозная активность непосредственно перекликается с низкой грамотностью.

Если говорить о Глобальном индексе терроризма, то в 2019 г. Таджикистан поднялся в нём на 24 позиции и расположился на 50 месте среди 163 стран, таким образом ухудшив свою позицию по сравнению с прошлым годом. При этом Таджикистан вошёл в группу стран с низким уровнем террористической угрозы. Стоит отметить, что чем выше место в данном рейтинге, тем выше опасность терактов [Global Terrorism Index 2019: 8].

Отмечается, что Таджикистан ухудшил свою позицию в основном из-за бунтов в колониях в 2018 г., когда связанный с террористической группировкой ИГИЛ заключённый напал на охранника и отобрал у него оружие, а затем учинил беспорядки.

В докладе также упоминается о нападении на велотуристов в Дангаре в июле 2018 г., в результате которого погибли четверо иностранных граждан. Ответственность за эти нападения тогда взяла на себя ИГИЛ.

Проблема религиозного экстремизма и терроризма всегда оставалась актуальной для республики **Узбекистан**. Политика, которую

¹ Минобороны сообщило о ликвидации в Сирии "министра войны" ИГ // РИА Новости. 8 сентября 2017 года. URL: <https://ria.ru/20170908/1502068430.html>

² Саркорова А. Убиты родственники примкнувшего к ИГ экс-главы таджикского ОМОНа // Русская служба BBC. 6 июля 2017 года. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40517707>

³ Саркорова А. Таджикские спецслужбы убили мятежного генерала и его сторонников // Русская служба BBC. 17 сентября 2015 года. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150916_tajikistan_general_killed

⁴ Главные моменты встречи Эмомали Рахмона и Александра Лукашенко // Sputnik Таджикистан. 16 мая 2018 года. URL: <https://tj.sputniknews.ru/photo/20180516/1025586180/emomali-rahmon-aleksandr-lukashenko-photo.html>

⁵ Радикализация молодёжи и терроризм: эксперт назвал угрозы для Таджикистана // Sputnik Таджикистан. 13 ноября 2019 года. URL: <https://tj.sputniknews.ru/country/20191113/1030212518/terrorism-bezopasnost-tajikistan-afghanistan-central-asia.html>

проводили власти по данному вопросу, всегда была жесткой и безоговорочной. Это объясняется тем, что данный регион с начала 90-тых годов XX в. и по сегодняшний день является центром радикального исламизма во всей Центральной Азии. Именно данная республика стала «осиным гнездом», откуда идеи радикального ислама стали проникать на территории всех остальных республик Центральной Азии. Хотя предпосылки данного явления начали зарождаться еще со времен Советского Союза, именно тогда начали появляться группы, пропагандирующие радикальный ислам, который в корне отличался от традиционного ислама. Позже данное явление стало проявляться еще больше, так как после распада СССР стране необходимо было сформировать свою собственную политическую, экономическую и идеологическую модель. Также рост протестных настроений в стране из-за нестабильной социально-экономической сферы подогревали сложившуюся ситуацию по отношению к власти. И еще один фактор – низкий уровень просвещения среди населения, что также стало колоссальной базой для радикальных исламистов. Их целью было создание исламского государства, где нормами права были бы законы шариата. Хотя на территорию Узбекистана и стали проникать группы исламского экстремизма такие как «Талибан» и «Аль-Каида».¹ За пределами страны, посредством консолидации оппозиционных сил, возникает «Исламское движение Узбекистана», которое впоследствии будут вести свои активные действия во многих странах Центральной Азии. Цели данных группировок в основном были связаны с изменением текущего строя и порядка властных структур, подрывом стабильности внутри страны, а также в демонстрации неготовности государства к противостоянию сложившимся угрозам. Однако стоит отметить, что ни одна радикальная группировка не смогла добиться своих целей, так как государство проводит достаточно эффективную и результативную политику.

Всю политику республики Узбекистан можно считать тотальным истреблением терроризма и искоренением исламского фундаментализма. Датой отсчета борьбы можно считать 1992 г., когда в стране религиозный экстремизм был объявлен угрозой всему человечеству. Перед президентом Узбекистана Исламом Каримовым была поставлена задача по осуществлению максимального контроля за деятельностью и предотвращению малейших проявлений религиозного экстремизма и терроризма на всей территории страны. Началось это с формированием Конституции Республики Узбекистан, а точнее со статьи 57, где говорится о запрете на создание и деятельность политических партий и общественных объединений, направленных на изменение конституционного строя, а также на реформирование порядка в религиозной сфере. Также в 1992 г. был создан Комитет по делам религий при Кабинете министров Республики Узбекистан.² В его деятельность входят функции по контролю над исполнением законодательства в сфере религии, над связями религиозных организаций республики с зарубежными организациями. Также огромное внимание уделяется издательской деятельности, она находится под особым контролем, издавать и публиковать религиозную литературу можно лишь определенными структурами (Духовное управление мусульман Узбекистана, Ташкентский исламский институт). Деятельность духовных образовательных учреждений находилась под строгим контролем Комитета по делам религии. Законодательно было закреплено право для направления граждан за рубеж в религиозные учебные заведения, проходили строгий контроль студенты, которые наоборот въезжали в республику Узбекистан для получения образования, причем не только в религиозной сфере. Страна действительно была нацелена на обеспечение квалифицированного образования в области ислама и исламской культуры, которое также было направлено на священнослужителей. Большая часть студентов получала образование в

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Пункты 3 и 11. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm>

² Указ Президента Республики Узбекистан «Об образовании Комитета по делам религий при Кабинете министров РУз» от 07.03.1992 г. за № УП-359. URL: <http://www.lex.uz/docs/165460>

зарубежных учебных заведениях, в том числе, религиозных. Здесь государство видело свою задачу в создании всех возможных условий для развития религиозного образования, а также повышения уровня просвещения и образованности среди граждан. Исламский университет в Ташкенте, основанный по приказу президента, на данный момент является одним из самых престижных ВУЗов страны, где преподаются такие дисциплины как история и философия ислама.¹ В свою очередь, Исламский институт имени имама аль-Бухари также занимает престижное место среди высших заведений Ташкента. Его программа направлена на изучение и толкование Корана, мусульманской истории и права, освоение персидских и арабских языков.

Теракты в Ташкенте в феврале 1999 г. и Баткенские события июля 1999 г. потребовали нововведений в законодательстве в сфере религии. Был принят Закон «О борьбе с терроризмом», а также внесены изменения в Уголовный Кодекс, ужесточен Закон «О свободе совести и религиозных объединениях». Республика Узбекистан присоединилась также к Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». Страны-участники, которые подписали его, являются Россия, Таджикистан, Китай, Казахстан и Кыргызстан. Участие в данной конвенции предполагает сотрудничество стран в рамках борьбы против терроризма на территории данных государств, обеспечение содействия и помощи в борьбе против радикальных явлений, обмен и сбор всей необходимой информации для предотвращения и искоренения террористов, а также проведение совместных операций.

Стоит отметить, что данные жесткие меры, тотальный контроль и постоянный мониторинг любых проявлений нестабильности принесли свои плоды. Так, с начала 2009 г. на территории Республики Узбекистан не было зафиксировано ни одного террористического

акта. Данные результаты лишь способствуют дальнейшему управлению и наблюдению за текущей ситуацией в стране. Таким рычагом является принятый летом 2018 г. Закон «О противодействии экстремизму», который также направлен на борьбу с радикальным исламом.²

Одним из инструментов оказания борьбы против терроризма на территории республики также принято считать и средства массовой информации, с помощью них соответствующие органы проводят все возможные мероприятия, направленные против радикального ислама. Стоит обратить и на тот факт, что активно ведется борьба с терроризмом и на просторах интернета. В мае 2018 г. между Узбекистаном и Таджикистаном был подписан план комплексных мероприятий под названием «Чистая сеть», который также предусматривает контроль и мониторинг над террористическими структурами в Интернете.³

Таким образом, можно с уверенностью заявить, что политика, проводимая властями Узбекистана, действительно имеет позитивные тенденции. Хотя многие исследователи ставят под сомнение данные «силовые методы», которые в любой неподходящий момент могут выйти из-под контроля государственных структур. Однако из указанного ранее, видно, что страна действительно уделяет достаточно средств и мер на подавление появления террористических и экстремистских структур внутри страны. Негативное влияние также оказывает нерешенные проблемы в социально-экономической сфере – безработица, низкий уровень здравоохранения, а также низкий авторитет официального исламского духовенства. Тем не менее, Узбекистан активно борется с терроризмом, активно сотрудничает со странами в рамках СНГ, ОДКБ и ШОС.⁴ На данный момент ситуация находится под контролем, но не стоит упускать тот факт, что активные действия США в

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О создании Ташкентского исламского университета» от 07.04.1999 г. № УП-2282. URL: <https://lex.uz/ru/docs/213565>

² Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2018 г. № ЗРУ-489 «О противодействии экстремизму». URL: https://nrm.uz/contentf?doc=550887_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

³ Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017-2019 годы. URL: <http://www.cisatc.org/1289/135/326>

⁴ Шанхайская конвенция «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». URL: <http://www.lex.uz/docs/2066678>

данном регионе ставят в определённую зависимость систему безопасности Узбекистана, так как государство опирается на своего западного коллегу.

Туркменистан признано считать закрытой страной, которая строит свою внешнюю политику на принципах позитивного нейтралитета с марта 1992 г. Вся система страны находится под строгим контролем государственного аппарата, который отслеживает любую сферу деятельности страны. Стоит заметить, что подавляющее большинство населения – мусульмане, и все разрешенные религиозные конфессии находятся под жестким контролем государственных органов. В 1994 г. для данного мониторинга был создан Генгеш, в задачи которого входил контроль над всей религиозной деятельностью в государстве. Также в 2016 г. начала свое существование Комиссия по работе с религиозными организациями и экспертизе ресурсов, содержащих религиозную тематику. Данная Комиссия отслеживает и проводит экспертизу издательской и полиграфической продукции, которая публикуется в самом государстве или же поступает извне. Государство также жестко следит за религиозным образованием, частное преподавание религии запрещено полностью. Все действующие религиозные учреждения в стране должны получить лицензию на свою деятельность.

Контроль также осуществляется и в рамках СМИ, где учредителем почти всех центральных газет является президент Туркмении. Хотя на территории страны действует Закон «О средствах массовой информации», который должен обеспечивать гражданам доступ к зарубежным средствам массовой информации, а также запрещает госорганам препятствовать работе СМИ, но все равно данная структура находится под руководством государственного аппарата. Основные телепередачи о политической и культурной жизни страны, прямой эфир отсутствует. Даже радиостанции находятся под государственным вещанием. Государства держит под контролем повседневный обиход граждан во всех сферах.

Однако долгие годы власти отрицали присутствие в стране радикальных религиозных организаций, иначе авторитет государственных властей и сам президент будут поставлены под угрозу, с учетом «закрытости» и «режимности» страны. Известный всем сайт WikiLeaks опубликовал информацию о существовании группы радикального толка, где в качестве доказательств были случаи арестов молодых людей. Неоднократные нападения крупных сил боевиков на пограничные посты и угрозы со стороны Афганистана заставили пересмотреть властей Ашхабада свою политику¹.

В конце апреля 2015 г. ситуация на границе Туркменистана стала приобретать все больше очаг нестабильности. На протяжении мая и июня велись столкновения талибов с правительственными войсками Афганистана. Это в свою очередь послужило толчком огромной волны беженцев к границе Туркменистана, хотя туркменские пограничники не впустили данный контингент в страну.

А в феврале 2015 г., в 200 километрах от столицы, в городе Теджене, который с давних времен принято считать столицей туркменского ислама, была проведена операция по задержанию исламистов. У данных представителей были изъяты оружие, боеприпасы, а также религиозная литература. Их цель - организация терактов в Ашхабаде и Теджене.²

Еще одной ахиллесовой пятой Туркменистана принято считать армию. Хотя власти предпринимают шаги по реформам и модернизации данной сферы, способность туркменской обороны своевременно и эффективно реагировать находится под большим вопросом. Это как раз можно было увидеть с обострением ситуации у границ Туркмении с Афганистаном. В стране ощущается мобилизационные настроения, изменяются условия службы молодых людей, а также происходит

¹ Газета «Правда». В Туркмении продолжается борьба с исламистским подпольем. URL: <http://kprf.ru/international/ussr/144585.html>

² Ситуация на туркменско-афганской границе накаляется. URL: <http://eadaaily.com/news/2015/07/07/situaciya-na-turkmensko-afganskoy-granicenakalyaetsya>

предотвращение оттока лиц призывного возраста за пределы страны.¹

Туркменистан активно предпринимает действия, нацеленные на борьбу с терроризмом. Россия и Туркменистан активно сотрудничают в области предотвращения появления терроризма и незаконного оборота наркотиков, так в рамках своего визита В.В. Путин подтвердил свою готовность в совместной деятельности с Туркменистаном над этим вопросом.

В целом, можно считать ситуацию с экстремизмом внутри Туркменистана достаточно благополучной, однако нестабильная обстановка в Афганистане внесла свои коррективы в жизнь страны, что имеет негативные последствия в рамках стабильного функционирования государства. Причем, именно на туркменско-афганской границе зафиксировано наибольшее на севере Афганистана проникновение ИГ.

На сегодняшний день проблема терроризма признана одной из самых актуальных и значительных в международной системе, так как охват данного явления затрагивает

все государства в мире. Регион Центральной Азии всегда был очагом волнений и экстремистской деятельности, а в последнее время данные явления все больше стали проявляться на этой территории. Для эффективной борьбы и стабилизации ситуации государствам данного региона необходимо объединиться, и совместными усилиями пытаться предотвратить все вспышки дестабилизации региона. Необходимо развивать и разрабатывать организационные структуры Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), усовершенствовать систему сотрудничества с международными организациями, такими как ШОС, ЕС и НАТО. Власти данных государств могут организовывать совместные форумы, и активно разрабатывать совместные программы, которые смогут обеспечить быстрое реагирование на угрозы, предотвращение их финансирования. Только коллективная работа и сотрудничество всех государств данного региона смогут действительно справиться с терроризмом и искоренить это явление.

Библиографический список

- Бабаджанов Б.* «Исламское движение Узбекистана»: джихад как идеология «изгоев» // Россия и мусульманский мир, 2010. № 3. С. 105-124.
- Бабаин А.* Проблема радикального ислама в Центральной Азии // Современное право, 2014. № 6. С. 133-138.
- Бактыбаева А.Н.* Терроризм в СНГ: узбекский джихадизм. Исламское движение Узбекистана // Постсоветские исследования, 2020. – Т.3. - №4. – С. 304-314.
- Гусев Л.* Борьба с терроризмом и экстремизмом в странах Центральной Азии и Афганистане. Роль ОДКБ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 1. С. 126-133.
- Гусев Л.* Борьба с экстремизмом и терроризмом в странах Центральной Азии // Современные евразийские исследования, 2016. № 2. С. 61-74.
- Кулик С., Никитин А., Никитина Ю., Юргенс И.* ОДКБ: Ответственная безопасность. М.: ИНСОП, 2011.
- Курылев К.П., Савичева Е.М.* Содружество Независимых Государств // Учебно-методическое пособие для студентов направлений подготовки «Международные отношения», «Политология», «История» / Москва, 2013. (Издание 3-е, переработанное и дополненное).
- Мирсайитов И.* Исламское движение Узбекистана: этапы развития и современное состояние // Центральная Азия и Кавказ, 2006. № 6 (48). С. 130-134.
- Романовский Г.* Правовые основы противодействия терроризму в Республике Узбекистан // Наука. Общество. Государство, 2018. Т. 6. № 2 (22).
- Чикризова О.С., Шумакова А.А.* Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования, 2020. – Т.3. - №4. – С. 290-296.

¹ «Талибан» создает новые угрозы на туркмено-афганской границе. URL: <http://www.stanradar.com/news/full/14877-taliban-sozdaet-novye-ugrozy-naturkmeno-afganskoj-granitse.html>

Сведения об авторах: Булкин Виктор Вячеславович – магистр в области международных отношений, РУДН. (e-mail: bulkin.vitya2011@yandex.ru); Моисеенко Ксения Сергеевна – магистр в области международных отношений, РУДН. (e-mail: cool.moiseenko97@yandex.ru).

References

- Babadzhanov B.* «Islamskoe dvizhenie Uzbekistana»: dzhihad kak ideologiya «izgoev» // Rossiya i musul'manskij mir, 2010. № 3. S. 105-124.
- Babain A.* Problema radikal'nogo islama v Central'noj Azii // Sovremennoe pravo, 2014. № 6. S. 133-138.
- Baktybaeva A.N.* Terrorizm v SNG: uzbekskij dzhihadizm. Islamskoe dvizhenie Uzbekistana // Postsovetskie issledovaniya, 2020. – Т.3. - №4. – S. 304-314.
- Chikrizova O.S., Shumakova A.A.* Vliyanie krizisa islamskogo obrazovaniya na process radikalizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. – 2020. – Т.3. - №4. – S. 290-296.
- Gusev L.* Bor'ba s terrorizmom i ekstremizmom v stranah Central'noj Azii i Afganistane. Rol' ODKB // Rossiya i novye gosudarstva Evrazii. 2018. № 1. S. 126-133.
- Gusev L.* Bor'ba s ekstremizmom i terrorizmom v stranah Central'noj Azii // Sovremennye evrazijskie issledovaniya, 2016. № 2. S. 61-74.
- Kulik S., Nikitin A., Nikitina Yu., Yurgens I.* ODKB: Otvetstvennaya bezopasnost'. M.: INSOR, 2011.
- Kurylev K.P., Savicheva E.M.* Sodruzhestvo Nezavisimyh Gosudarstv // Uchebno-metodicheskoe posobie dlya studentov napravlenij podgotovki «Mezhdunarodnye otnosheniya», «Politologiya», «Istoriya» / Moskva, 2013. (Izдание 3-e, pererabotannoe i dopolnennoe).
- Mirsajitov I.* Islamskoe dvizhenie Uzbekistana: etapy razvitiya i sovremennoe sostoyanie // Central'naya Aziya i Kavkaz, 2006. № 6 (48). S. 130-134.
- Romanovskij G.* Pravovye osnovy protivodejstviya terrorizmu v Respublike Uzbekistan // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo, 2018. Т. 6. № 2 (22).

About the authors: Bulkin Victor V. - Master in International Relations, RUDN University, (e-mail: bulkin.vitya2011@yandex.ru); Moiseenko Ksenia S. - Master in International Relations, RUDN University, (e-mail: cool.moiseenko97@yandex.ru).

Проблема терроризма в Кыргызской Республике

С.Н. Абдылдаева, А. Акаева, А.Т. Мырзабаева

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема международного терроризма и религиозного экстремизма в Центральной Азии, а именно на территории Кыргызской Республики. В последнее время наблюдается усиление террористических группировок в данном регионе, что создает угрозы безопасности. Широко распространяются радикальные экстремистские идеи. Население Кыргызстана оказывается уязвимым перед вербовкой и пропагандой. Особое внимание уделяется секьюритизации вопросов терроризма и экстремизма, примерам террористических актов на территории КР, а также мерам государства по противодействию данной проблеме. Обстановка на Ближнем Востоке, вербовка граждан КР в зоны боевых действий, сложная обстановка в Афганистане, рост религиозного экстремизма. Все эти факторы влияют на проявление терроризма в республике. Основная причина религиозного экстремизма в стране – дефицит информации. Граждане не могут получить полноценные данные в конфессиональной сфере, поэтому начинают искать сами. Ищут в Интернете, где натываются на экстремистские материалы, не осознавая этого. Специалисты уверены, сайт не должен быть исключительно радикальной направленности. Для человека с узким кругозором достаточно и некоторых искаженных данных. В рамках исследования была применена методология политологической и исторической наук: метод политанализа, метод исторического анализа и метод аналогий.

Ключевые слова: терроризм, религиозный экстремизм, Кыргызская Республика, Центральная Азия, национальная безопасность, террористические организации, секьюритизация, правовое регулирование, вербовка населения.

The problem of terrorism in the Kyrgyz Republic

S. Abdylidaeva, A. Akaeva, A. Myrzabaeva

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. This article considers the problem of international terrorism and religious extremism in Central Asia, particularly in the Kyrgyz Republic. There has been an increase in the danger of terrorist groups in the region recently, which poses security threats. Radical extremist ideas are widely disseminated. The population of Kyrgyzstan is vulnerable to recruitment and propaganda. Authors focuses on the securitization of terrorism and extremism, examples of terrorist acts on the territory of the Kyrgyz Republic, as well as state measures to combat this problem. The situation in the Middle East, the recruitment of citizens of the Kyrgyz Republic into war zones, the difficult situation in Afghanistan, the growth of religious extremism. All these factors influence the manifestation of terrorism in the republic. The main reason for religious extremism in the country is a lack of information. Citizens cannot get complete data in the confessional sphere, so they begin to search for themselves. They search on the Internet where they stumble upon extremist materials without realizing it. Experts are sure that the site should not be exclusively radical. For a person with a narrow horizon, some distorted data is enough. In the framework of the study, the methodology of political science and historical sciences was applied: the method of political analysis, the method of historical analysis and the method of analogies.

Keywords: terrorism, religious extremism, Kyrgyz Republic, Central Asia, national security, terrorist organizations, securitization, legal regulation, recruitment.

Введение

В течение последних десятилетий понятие «терроризм» стало для современного общества едва ли ни обиходным. Как правило, под этим понятием подразумевают то

или иное проявление насилия, носящее либо массовый, либо целевой деструктивный характер. К таким явлениям традиционно относятся убийства людей в местах их массовых скоплений, уничтожение жилого фонда

путем подрыва зданий или объектов жилой инфраструктуры, причинение ущерба объектам жизнеобеспечения (отравление воды, заражение пищи, нанесение невосполнимого ущерба сельхозугодиям, отравление или уничтожение лекарственных препаратов, выведение из строя электроподстанций и котельных и т.д.). Отдельно следует выделить политический вектор терроризма, выражающийся в публичном (не всегда, но зачастую) убийстве политического деятеля, особенно в период предвыборной кампании или в случае его вовлеченности в работу силовых или специальных структур. Наконец, едва ли не основным мотиватором современного терроризма выступает религиозный фактор. Впрочем, мотивационный спектр в этом случае настолько широк, что его рассмотрение вполне может служить предметом для отдельного исследования [Мартынченко, Пархитко 2016: 216-217].

Безусловно, в настоящее время терроризм – это самая острая и злободневная проблема всего международного сообщества. Постепенно процессы, имеющие место быть в исламском мире, стали оказывать все большее влияние на страны Центральной Азии, где ислам по-прежнему остается религией большинства населения.

В последние годы, в рамках национальной безопасности стран Центральной Азии, проблемы международного терроризма и экстремизма приобрели особое значение.

Государства данного региона занимают довольно низкие позиции в Глобальном индексе терроризма (согласно данным 2015 г.: Казахстан-83 место, Таджикистан – 84, Кыргызстан – 86, в Туркменистане и Узбекистане уровень террористической деятельности тоже не высок), тем не менее проблемы международного терроризма и религиозного экстремизма затрагивают все уровни власти и общества центральноазиатских республик [Решетняк 2016: 6].

После уничтожения основных сил боевиков в Сирии, велика вероятность того, что международные террористические и экстремистские группировки переключат свое внимание на Центральную Азию, в частности на Кыргызстан, где за последнее время сформировалось определенное террористическое подполье.

Географическое расположение Кыргызской Республики, в частности близость к нестабильным и конфликтным регионам, являющимся исходной точкой распространения экстремистских идей, лишь усугубляет проблему.¹

Причины и условия возникновения террористических и религиозно-экстремистских организаций в Кыргызстане

На протяжении долгого времени Кыргызстан считался не сильно исламизированным, в отличие от своих соседей. Однако распад СССР, приобретение независимости и возникший в результате этого идеологический вакуум создали подходящую обстановку для активного проникновения в страну последователей самых разных религиозных движений и течений².

Немаловажную роль сыграла экономическая обстановка, существовавшая в тот период. На этот счет американский экономист, Л. Туроу, в своих работах писал следующее: «подъем религиозного фундаментализма — это извержение социального вулкана. Его связь с экономикой проста. Люди, проигрывающие в экономической жизни или впавшие в неуверенность перед новой экономической эпохой, не зная, как преуспеть, вступают в религиозный фундаментализм. Без господствующей идеологии - пропагандируемой и защищаемой национальные государства втягиваются в столкновения со своими соседями...». [Лестер Карл Туроу 1999: 34].

С началом процесса демократизации назрело возрождение ислама, который в дальнейшем приобрел широкое распростра-

¹ Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 гг. (Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 г. № 394). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100104>

² Исследовательский проект «Политический экстремизм, терроризм и СМИ в Центральной Азии». – 2008. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-central-asia-RU-2008.pdf&ved=2ahUKEwjZ1MiFjJTqAhWRwqYKHXIpA1sQFjAAegQIBhAB&usq=AOvVaw1-Erq6LTeuKy4NHIBXbLl>

нение. В декабре 1991 г. Постановлением Верховного Совета КР был введен в действие Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организаций»¹. Начала создаваться нормативно-правовая база взаимодействия власти и религиозных организаций.

Со временем, появились исламские организации. В 1995 г. в стране вели свою деятельность четыре подобных объединений, занимавшиеся культурно-просветительскими вопросами. Среди них: 1) Даават уль-Ислам; 2) Исламский культурный центр; 3) Ваххабиты; 4) Кружки по изучению основ ислама.

Значительную роль стало играть паломничество в Мекку. В стране появилось Духовное управление мусульман Кыргызстана (ДУМК) [Алимова 2016: 14]. Кроме того, активизируется строительство мечетей, как правило, финансируемое исламскими государствами. В дальнейшем их количество стало увеличиваться и даже превысило количество средних школ, достигнув 2 тыс.²

Среди факторов, оказавших существенное влияние на распространение террористических и религиозно-экстремистских идей в Кыргызстане, можно выделить следующие:

1. Социально-политические условия, проявившиеся после революций и массовых беспорядков.

2. Многообразии нетрадиционных религиозных течений в стране, к чему общество относится с опаской.

3. Географический фактор, обусловленный близкой расположенностью к Афганистану, Пакистану и Синьцзян-Уйгурскому автономному району Китая.

¹ Утратил силу в соответствии с Законом КР от 31 декабря 2008 г. № 282.

² Исследовательский проект «Политический экстремизм, терроризм и СМИ в Центральной Азии». – 2008. URL: <https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-central-asia-RU-2008.pdf&ved=2ahUKEwjZ1MiFjJTqAhWRwqYKHXI pA1sQFjAAegQIBhAB&usq=AOvVaw1-Erq6L TEuKy4NHbXbLl>

Деятельность террористических и религиозно-экстремистских организаций на территории Кыргызской Республики

Одной из наиболее распространенных организаций на территории Кыргызской Республики является религиозная организация «Хизб-ут-Тахрир», сохранившая свои позиции, несмотря на преследования, запреты и репрессии со стороны правительства [Сафарова 2018: 603].

«Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» – религиозно-политическая организация, основанная в 1953 г. в Восточном Иерусалиме.³ В августе 2003 г. Верховный суд Кыргызской Республики признал организацию экстремистской и запретил ее деятельность на территории страны.

Отличительной чертой организации является ее открыто заявляемая политизированность. Организация провозглашает себя партией и стремится создать исламский халифат. Свои идеи сторонники партии распространяют через каналы Интернета, а также через листовки и литературу экстремистского содержания, действуя методом психологического террора. Организация не стоит на месте и развивается в сфере технологий. Ярким тому примером служит использование медиа-платформ для распространения видео и аудио материалов с экстремистским содержанием. В мае 2018 г. Верховный суд Кыргызской Республики заблокировал на территории страны известный музыкальный сервис SoundCloud за наличие на платформе музыкальных произведений экстремистского толка [Усенов 2019: 166].

Помимо вышеупомянутой «Хизб ут-Тахрир», по данным государственной службы национальной безопасности Кыргызстана, на территории республики действуют и другие организации, как Исламское движение Узбекистана, Исламское движение Восточного Туркестана, Исламская партия Туркестана. [Токтогулов 2017: 132].

В 1999 г. произошло первое открытое противостояние с террористами, когда члены «Исламского движения Узбекистан» (ИДУ) осуществили вооружённое вторже-

³ Члены "Хизб ут-Тахрир" в России получают большие тюремные сроки. Что это за организация? URL: <https://www.bbc.com/russian/features-48952963>

ние на территорию Кыргызской Республики. Вооруженным силам КР удалось отразить наступление благодаря помощи других стран [Галиуллина 2018: 32].

В скором времени в Кыргызстане был совершен ряд террористических акций и контртеррористических операций:

- 1997 г. - взрыв микроавтобуса в г. Ош, погибло 7 человек.
- 1999 – 2000 гг. - захват поселков Зардалы, Коргон, Палал-Ооз, Раут, Ходжаачкан, Жылуу-суу, Щуткан Баткенской области. Погибло 60 человек [Осомбаева 2013: 2].
- Декабрь 2002 г. – члены объединения «Исламское движение Узбекистана» (ИДУ) провела ряд террористических актов в г. Бишкек и г. Ош. В результате пострадало мирное население. Следствие установило, что террористы намеревались атаковать Посольство США и гостиницу «Ак-Кеме», но в силу некоторых трудностей, в качестве цели теракта были выбраны более доступные объекты.¹
- Март 2006 г. - силами МВД и СНБ КР была обнаружена и пресечена деятельность подпольной религиозно-экстремистской группы. Среди задержанных оказались члены религиозной партии «Хизб-ут-Тахрир»².
- В мае того же года боевики ИДУ совершили нападение на кыргызский таможенный пост «Ак-Турпак». Вооруженная группа была блокирована.³

¹ Исследовательский проект «Политический экстремизм, терроризм и СМИ в Центральной Азии». – 2008. URL:

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-central-asia-RU-2008.pdf&ved=2ahUKEwjZ1MiFjJTqAhWRwqYKHXI pA1sQFjAAegQIBhAB&usg=AOvVaw1-Erq6LTEeuKy4NHIBXbLl>

² Там же.

³ Исследовательский проект «Политический экстремизм, терроризм и СМИ в Центральной Азии». – 2008. URL:

<https://www.google.com/url?sa=t&source=web&rct=j&url=https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-political-extremism-central-asia-RU-2008.pdf&ved=2ahUKEwjZ1MiFjJTqAhWRwqYKHXI pA1sQFjAAegQIBhAB&usg=AOvVaw1-Erq6LTEeuKy4NHIBXbLl>

- Июль 2006 г. - обезврежена группа боевиков ИДУ, намеревавшихся совершить серию террористических акций на юге республики, более того породить конфликт на межнациональной почве между кыргызским и узбекским населением.⁴
- Ноябрь 2010 г. - в Бишкеке был совершен теракт у входа в здание Дворца спорта, в котором проходил судебный процесс по делу о расстреле демонстрантов 7 апреля 2010 г. Взрывное устройство было спрятано под канализационным люком членами террористической организации "Жайшуль-Махди".⁵
- Октябрь 2015 г. был ознаменован резонансным событием – осужденные по экстремистским статьям, члены запрещенной в стране организации «Жайшуль Махди, совершили побег из СИЗО №50⁶. Спецслужбы немедленно развернули операцию по поиску и захвату. Жертвами событий стали четверо сотрудников МВД и двое гражданских. В качестве причины побега представитель ОНС при ГСИН Ольга Юн заявила, что радикалы по-прежнему остаются подверженными рецидиву, а государство не обладает эффективными инструментами по внедрению этих людей в общество и их дальнейшей социализации.⁷
- Август 2016 г. - на территории посольства КНР в Бишкеке смертник совершил самоподрыв. Пострадали трое граждан КР. Госкомитет национальной безопасности (ГКНБ) Кыргызской Республики через несколько дней сделал заявление о том, что теракт был осуществлен одним из членов объединения «Исламское движение Восточного Туркестана». Терро-

⁴Там же.

⁵От каких терактов содрогался Кыргызстан последние 15 лет: <https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20160830/1028868583.html>

⁶ Бежавшие из СИЗО-50 получили пожизненные сроки // Sputnik. 29.06.2016. URL: <http://ru.sputnik.kg/society/20160629/1027147879.html>.

⁷ Член ОНС ГСИН Ольга Юн: Инцидент в СИЗО-50 – закономерность // Вечерний Бишкек. 13.10.15. URL: http://www.vb.kg/doc/326420_chlen_ons_gsin_olga_un:_incident_v_sizo_50_zakonomenost.html.

ристическая акция была заказана уйгурскими террористическими группировками, ведущие свою деятельность на территории Сирии и связанные с организацией «Джабхат ан Нусра».¹

Большинство экспертов считают, что данный случай стал проверкой уровня национальной безопасности КР [Решетняк 2016: 51]. Такое мнение было высказано в докладе Международной кризисной группы: «Взрыв бомбы, устроенный террористом-смертником на территории китайского посольства в Бишкеке 30 августа показал уязвимость Кыргызстана в сфере безопасности. Необходимо предотвращать и противодействовать угрозе растущей радикализации, укрепляя авторитет своих институтов...».²

Меры по противодействию международному терроризму и религиозному экстремизму

Одним из методов борьбы с терроризмом и экстремизмом является создание общенациональной системы противодействия. Процесс формирования инструмента борьбы с терроризмом в КР начался позже в сравнении с другими странами, а именно после первых терактов в 1990-е гг. и Баткенских событий 1999-2000 гг. [Мамытов 2016: 143].

В 2000 г. в рамках подписания договора с другими центральноазиатскими республиками в правовую систему Кыргызской Республики вводится термин «религиозный экстремизм». Первым законодательным актом в борьбе с экстремизмом стал закон «О противодействии экстремистской деятельности»³, принятый Жогорку Кенешем в 2005 г. Проблема данного закона заключается в отсутствии уточнений преступлений экстремистской направленности.

В 2006 г. был принят Закон КР «О противодействии терроризму»⁴, определяющий основные принципы противодействия терроризму, а также организационно-правовые основы профилактики терроризма и борьбы с ним.

В 2012 г. Указом Президента была утверждена программа правительства КР по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 гг.⁵ Документ призван разработать эффективные меры, позволяющие ограничить вербовочный потенциал экстремистских и террористических группировок.

В 2017 году произошли два заметных законодательных изменения. В мае президент ратифицировал поправки к «Закону о противодействии терроризму», требующие от правительства опубликовать список запрещенных экстремистских и террористических организаций. В июне Бишкекский районный суд постановил запретить исламскую секту Якын Инкар, доведя общее количество запрещенных групп до 21.

Свой вклад также вносит Управление ООН по наркотикам и преступности совместно, которое совместно с Пенитенциарной службой Кыргызстана запустило проект по разработке стратегии борьбы с распространением «экстремизма» среди заключенных и предотвращения радикализации. Эта инициатива призвана обеспечить обучение персонала пенитенциарных учреждений, разработать инструмент классификации и оценки рисков для заключенных и содействовать разработке экспериментальной программы реабилитации для осужденных по «экстремистским» статьям.

Кроме того, ГКНБ КР ведет кампанию по информированию общественности в кыргызской прессе, с целью дискредитировать

¹ В Киргизии назвали виновника теракта у посольства КНР в Бишкеке. URL: <http://www.interfax.ru/world/526964>

² Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation – International Crisis Group – Briefing 83 // Europe & Central Asia. 03.10.2016. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/picturing-islamkyrgyzstan>.

³ Закон КР от 17 августа 2005 года № 150 «О противодействии экстремистской деятельности» (В редакции Закона КР от 20 февраля 2009 года № 60, 8 мая 2013 года № 66, 18 февраля 2014 года № 32, 1 июля 2016 года № 97, 2 августа 2016 года № 162). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748>

⁴ Закон КР от 8 ноября 2006 г. № 178 «О противодействии терроризму» (В редакции Законов КР от 6 февраля 2009 года № 39, 17 марта 2009 года №83, 26 июля 2011 года № 148, 29 мая 2013 года № 83, 27 декабря 2013 года № 225, 2 августа 2016 года № 162, 13 мая 2017 года № 82, 6 августа 2018 года N 88). URL: <http://cdb.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1971?cl=ru-ru>

⁵ Программа Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы. (Утверждена постановлением Правительства Кыргызской Республики от 21 июня 2017 года № 394). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100104>

усилия рекрутеров ИГИЛ. Правительство Кыргызстана организовало двухдневную международную конференцию под названием «Ислам в современном светском государстве», в ходе которой президент выступил с речью, призывающей к гармоничному сосуществованию государства и религии, и терпимости ко всем конфессиям.

В том же году Кыргызская Республика приняла участие в антитеррористических мероприятиях и тренингах, организованных ОБСЕ, СНГ, ШОС и ОДКБ.

В 2018 г. парламент страны принял Закон КР «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации преступных доходов», основной целью которого является установление правовой основы для целенаправленной и эффективной борьбы с финансированием терроризма.¹

Политическое измерение секьюритизации вопросов терроризма и экстремизма в Кыргызстане

Секьюритизация – процесс, в ходе которого, в политическом сообществе определенный объект начинает восприниматься как проблема безопасности и для ее устранения необходимо принять экстренные меры. Автор данной теории, Б. Бузан, использует термин «референтный объект» – тот объект, в отношении которого существует экзистенциальная угроза. Объект становится приоритетной проблемой.² Что касается терроризма и религиозного экстремизма, то осознание и воспроизведение данной проблемы на различных уровнях приводит в некоторой степени к ее секьюритизации в государственной политике и сознании общества [Решетняк 2016: 35].

В ходе анализа политических выступлений экс-президента КР А. Атамбаева в период 2014-2015 гг. были отмечены следующие моменты:

¹ Закон КР от 6 августа 2018 года № 87 «О противодействии финансированию террористической деятельности и легализации (отмыванию) преступных доходов» (В редакции Закона КР от 8 июля 2019 года N 83). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111822>

² Якушина О. Теория секьюритизации в международных отношениях. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/teoriya-sekyuritizacii-v-mezhdunarodnyh-otnosheniyah-ch1>

• для укрепления государственности и национальной безопасности необходимо бороться с экстремизмом и терроризмом; террористические и религиозно-экстремистские группировки подрывают стабильность и безопасность государства; президент также говорит о депутатах, финансировавших террористов.³

• национальная самобытность может быть потеряна в результате чрезмерной исламизации: «Мы мусульмане. Мы верим, что в мире мусульманство всегда будет. Но в то же время мы – кыргызы! Мы мечтаем, чтобы в мире кыргызский народ, кыргызский язык был всегда! Поэтому мы готовы на решительные шаги, чтобы защитить и сохранить наш народ, нашу землю, наш язык, нашу национальную культуру. Все должны об этом помнить!»⁴

Восприятие официальных духовных управлений

Представители исламского духовенства КР в своих выступлениях стремятся отделить понятие «традиционный ислам» от экстремистской деятельности, что можно заметить в заявлениях главы Духовного управления мусульман КР Максат ажы Токтомушева: «Что бы мы могли сделать, если бы власть ввела ограничения на паломничество, например, разрешила бы поехать не 3000, а 1000 человек? Такой религиозной свободы как в Кыргызстане, нет даже в Саудовской Аравии. Мы бываем за границей, видим ситуацию. Мы должны подчиняться власти, к этому призывал пророк Мухаммед»⁵. Свое мнение об экстремизме также высказал анонимный представитель ДУМК: «...экстремизм является искусственным инструментом геополитики, который исполь-

³ Алмазбек Атамбаев выступил с речью по случаю Дня независимости Кыргызстана. URL: https://kaktus.media/doc/323955_almazbek_atambaev_vystypil_s_rechu_po_slychau_dnia_nezavisimosti_kyrgyzstana.html.

⁴ Атамбаев: Не навязывайте кыргызскому народу чуждые традиции. URL: <https://rus.azattyk.org/a/26676921.html>

⁵ Максат Токтомушев: В муфтияте работают не одни ангелы. URL: https://m.gezitter.org/society/27607_maksat_toktomushev__v_muftiyate_%20rabotayut_ne_odni_angelyi

зуется для того, чтобы оказывать давление на ислам»¹.

Вербовка населения и активная исламизация страны

Отдельной проблемой является пропаганда и вербовка кыргызстанцев для пополнения рядов наемников-террористов, что является прямой угрозой для государства. По различным оценкам на стороне боевиков в Сирии и Ираке воевали 2-4 тыс. боевиков выходцев из Центральной Азии. Более того выходцы из Кыргызстана совершают террористические акции и в других странах. Так, в апреле 2015 г. в Бостоне братья Царнаевы (этнические чеченцы), выходцы из Кыргызстана совершили теракт, жертвами которого стали 3 человека, а 280 – получили ранения разной степени тяжести.

В апреле 2017 г. был совершен теракт в метро г. Санкт-Петербург, организованный по официальным данным уроженцем Кыргызстана, гражданином России А. Джалиловым (этнический узбек). В результате погибли 14 человек, а 49 пострадали.

Исламизация населения Кыргызстана становится все более актуальным аспектом социально-политической жизни. Большой резонанс в обществе вызвали следующие инициативы: открытие молитвенных комнат в стенах государственных структур, одобрение многоженства, отказ от празднования светских праздников и много другое. В 2016 г. в г. Бишкек были вывешены рекламные баннеры, содержащие две разные картины: женщин в кыргызских национальных костюмах и женщин в парандже. Постеры сопровождалась надписью “Кайран элим, кайда баратабыз?!” (Бедный мой народ, куда мы движемся?). [Акматалиева 2018:108-109]. Экс-президент А.Атамбаев поддержал идею, поручив развесить баннеры по всей стране и оказать финансовую помощь организаторам. Более того, он призвал не забывать о многолетней кыргызской культуре: «Под видом религии не надо нам навязывать чужую культуру. Такие баннеры

нам нужны»² - заявил экс-президент. «Там ни о ком плохо не говорится. Просто фотографии и ставится вопрос: «Куда мы идем, куда мы должны пойти?»³

Особую уязвимость перед вербовкой представляет молодежь страны. Согласно результатам социологического опроса среди 300 студентов, проведенного А.В. Решетняк, одними из наиболее важных проблем общества являются высокий уровень коррупции и рост социального недовольства. Только 10% участников опроса выделили религиозный экстремизм в качестве актуальной проблемы. В ходе этого же опроса было установлено, что молодежь КР считает необходимыми более мягкие средства для противодействия терроризму, а именно: проведение разъяснительной работы (47,5%), формирование государственной идеологии (19%), повышение уровня жизни населения (19%) [Решетняк 2016: 41].

Заключение

Проблема международного терроризма и религиозного экстремизма существенно подрывает безопасность Кыргызской Республики. В борьбе с терроризмом государственным структурам, а также общественным организациям всех стран Центрально-Азиатского региона следует разработать меры не только правового, организационного, но и социально-психологического и информационного характера. Прежде всего необходимо устранить причины, создающие условия для активного распространения радикальных идей, что в дальнейшем может перерасти в терроризм и экстремизм.

На национальном уровне требуется улучшить работу государственных органов. Правительству следует рассмотреть возможность улучшения качества жизни населения, предоставления рабочих мест и льготных кредитов для предпринимательства, а также поддержки уязвимых групп населения по социальным вопросам. Правоохранительные органы должны рассмотреть возможные и надлежащие меры по реабилитации кыргызских репатриантов из сирийско-иракского региона.

¹ Цит. по: Алимжанов С. Размышления о радикализации и экстремизме в Кыргызстане: понимание восприятий и рассмотрение ответов. 04.01.2016. URL: <http://caa-network.org/archives/6449>.

² В Кыргызстане продолжают вывешивать баннеры, вызвавшие дискуссии. URL: <https://rus.ozodlik.org/a/27873275.html>

³ Там же.

Несмотря на уже принятые Кыргызстаном меры по противодействию терроризму, нормативно-правовая база в области борьбы с экстремизмом и терроризмом нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Необходимо повысить качество образовательной системы для духовенства, преподавателей, студентов и учащихся учебных заведений, а также представителей средств массовой информации при освещении данной темы. Требуется расширить знания молодежи в религиозных вопросах, обеспечить доступ к социальной мобильности, усилить заинтересованность к тому, что происходит

в стране. Ведь именно недовольство и разочарование молодых людей в своем государстве и обществе является одним из элементов мотивации покинуть страну и вступить в военные ряды террористических организаций.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в успешной борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом, в устранении их причин и последствий. В связи с этим необходимо усилить взаимное доверие между государствами, создать единую стратегию борьбы с проблемой, гармонизировать законодательство.

Библиографический список

- Акматалиева А.М.* Международный терроризм в Центральной Азии: критический дискурсивный анализ // Вестник КРСУ. – 2018. – Т.18. - №7. - С. 107-110.
- Алимова К.Т.* Религиозный экстремизм в Кыргызстане в переходный период // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2016. - №1 (53). – С. 12-18.
- Лестер К. Туроу.* Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир: Сибирский хронограф. Перевод с английского выполнил А.И. Федоров. 1999. URL: <http://modernproblems.org.ru/capital/89-thurow.html>
- Мамытов Т.Б.* Общациональная система противодействия терроризму в Кыргызской Республике // Известия вузов Кыргызстана. – 2016. - №11. – С. 143-147.
- Мартыненко Е.В. Пархитько Н.П.* Мир как состояние общества: монография – 2-е изд., испр. и доп. - М.: ООО «Изд-во МБА», 2016. - 286 с
- Осомбаева М.М.* Религиозный экстремизм: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Ошского Государственного университета. – 2013. - №4. – С. 185-188.
- Решетняк А.В.* Терроризм и религиозный экстремизм в Центральной Азии: проблемы восприятия. Кейс Казахстана и Кыргызстана. Астана, КИСИ при Президенте РК, 2016. 86 с.
- Сафарова Г.Ф.* Эволюция исламского экстремизма в странах Центральной Азии // Постсоветские исследования. – 2018. – Т.1. - №6. – С. 600-615.
- Токтогулов А.* Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызской Республики, 2017. С. 132.
- Усенов А.М.* Роль экзогенных факторов в формировании религиозной ситуации в Кыргызстане // Вестник КРСУ. – 2019. – Т.19. - №11. – С. 163-169.
- Чикризова О.С., Шумакова А.А.* Влияние кризиса исламского образования на процесс радикализации Центральной Азии // Постсоветские исследования. – 2020. – Т.3. - №4. – С. 290-296.
- Экстремизм на религиозной почве как угроза политической стабильности Киргизии / С.Д. Галиуллина [и др.] // Образование и духовная безопасность. – 2018. - №4 (6). – С. 31-35.

Сведения об авторах: Абдылдаева Суйутай Нурбековна - магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: 1032195202@rudn.ru), Акаева Айжамал – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: akaeva.aijamal@gmail.com), Мырзабаева Алима Таалайбековна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: alimka0803@gmail.com).

References

- Akmatalieva A.M.* Mezhdunarodnyj terrorizm v Central'noj Azii: kriticheskij diskursivnyj analiz // Vestnik KRSU. – 2018. – Т.18. - №7. - S. 107-110.

- Alimova K.T.* Religioznyj ekstremizm v Kyrgyzstane v perekhodnyj period // Aktual'nye voprosy obshchestvennyh nauk: sociologiya, politologiya, filosofiya, istoriya. – 2016. - №1 (53). – S. 12-18.
- Chikrizova O.S., SHhumakova A.A.* Vliyanie krizisa islamskogo obrazovaniya na process radikalizacii Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. – 2020. – Т.3. - №4. – S. 290-296.
- Mamytov T.B.* Obshchenacional'naya sistema protivodejstviya terrorizmu v Kyrgyzskoj Respublike // Izvestiya vuzov Kyrgyzstana. – 2016. - №11. – S. 143-147.
- Martynenko E.V. Parhit'ko N.P.* Mir kak sostojanie obshhestva: monografija – 2-e izd., ispr. i dop. - M.: ООО «Izd-vo MBA», 2016. - 286 s
- Osombaeva M.M.* Religioznyj ekstremizm: prichiny vznikoveniya i sposoby preodoleniya // Vestnik Oshskogo Gosudarstvennogo universiteta. – 2013. - №4. – S. 185-188.
- Reshetnyak A.V.* Terrorizm i religioznyj ekstremizm v Central'noj Azii: problemy vospriyatiya. Kejs Kazahstana i Kyrgyzstana. – Astana, KISI pri Prezidente RK, 2016. – 86 s.
- Safarova G.F.* Evolyuciya islamskogo ekstremizma v stranah Central'noj Azii // Postsovetskie issledovaniya. – 2018. – Т.1. - №6. – S. 600-615.
- Toktogulov A.* Mezhdunarodnyj terrorizm i religioznyj ekstremizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Kyrgyzskoj Respubliki, 2017. S. 132.
- Usenov A.M.* Rol' ekzogennyh faktorov v formirovanii religioznoj situacii v Kyrgyzstane // Vestnik KRSU. – 2019. – Т.19. - №11. – S. 163-169.
- Ekstremizm na religioznoj pochve kak ugroza politicheskoj stabil'nosti Kirgizii / S.D. Galiullina [i dr.] // Obrazovanie i duhovnaya bezopasnost'. – 2018. - №4 (6). – S. 31-35.

About the authors: Abdylbaeva Suiutai - Master of International Relations, RUDN University, (e-mail: 1032195202@rudn.ru), Akaeva Aizhamal - Master of International Relations, RUDN University, (e-mail: akaeva.aijamal@gmail.com), Myrzabaeva Alima - Master of International Relations, RUDN University (e-mail: alimka0803@gmail.com).

Террористическая активность и противодействие терроризму в Республике Молдова

М.Ю. Полякова, Е.И. Гаврюшенко

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. Терроризм в настоящее время превратился в одну из самых опасных и глобальных проблем, с которыми столкнулось общество. Он представляет собой не только угрозу национальной безопасности конкретного государства, но и всему международному сообществу в эпоху глобализации, когда искра в одной части планеты может разжечь пламя в другой. В статье рассматривается проблема терроризма в рамках Республики Молдова, берутся во внимание его исторические и геополитические аспекты. Авторами были описаны действия террористических группировок в рамках Приднестровского конфликта и реакция на них со стороны России, Румынии, противопоставление решений Тираспольского суда и Европейского Суда по Правам Человека. Также была раскрыта специфика и особенности современного антитеррористического законодательства Республики Молдова, а также его уклон на европейскую модель в новых редакциях и фактическая необходимость постоянной его доработки. В рамках исследования была применена методология политологической и исторической наук: метод политанализа, метод исторического анализа и метод аналогий.

Ключевые слова: Приднестровский конфликт, терроризм, террористическая группировка, СНГ, ПМР.

Terrorist activity and counter-terrorism in the territory of the Republic of Moldova

M. Y. Polyakova, E.I. Gavryushenko

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

Abstract. Terrorism nowadays has evolved into one of the most dangerous global problems that society faced. It is not only a threat to national security of a particular state, but also to the entire international community in the era of globalization, when a single spark in one part of the planet can ignite a flame in another. The article considers the problem of terrorism in Republic of Moldova, taking into account its historical and geopolitical aspects. Authors described the actions of terrorist groups within the Transnistrian conflict, the reaction to them from Russia and Romania, the contradiction of the decisions of the Tiraspol court and the European Court of Human Rights. Authors also revealed the specifics and features of the modern anti-terrorism legislation of the Republic of Moldova, as well as its bias towards the European model in new editions and the actual need for its constant development. In the framework of the study, the methodology of political science and historical sciences was applied: the method of political analysis, the method of historical analysis and the method of analogies.

Keywords: Transnistrian conflict, terrorism, terrorist group, CIS, PMR.

Молдова – уникальное государство, которое находится на стыке геополитических платформ и при этом не позиционирует себя как важный актер глобальной политики. С одной стороны, это делает ее относительно безопасным местом, но с другой – может породить конфликты на национальной и политической почве. Бывший заместитель министра МВД Молдовы отмечал: «Именно с вопросами терроризма в своей практике я не сталкивался. Были вопросы связанные, как говорили в советское время, с "националистическим экстремизмом", но эти группи-

ровки на моей памяти к насилию и террору никогда не прибегали".¹

В XX веке на территории Молдавской ССР было всего два случая, которые некоторые исследователи ошибочно классифицируют как террористические акты. Случай взрыва школы учителем в сельском поселении Гыска, при котором погибли почти все еще учащиеся и преподаватели. Однако, при выяснении мотивов преступления, стало из-

¹ Случались ли в Молдове террористические акты
URL:<https://ru.sputnik.md/incidents/20170617/13149489/terror-vzryvy-opasnost.html>

вестно, что причина была вне политических, религиозных и социальных рамок, и целью был не общественный резонанс, а месть за неразделенную любовь к коллеге. [Корытник 2007: 5-17].

Вторым случаем является угон самолета АН-2, следовавшего по курсу Чадыр-Лунга - Измаил, беглыми заключенными Гудумаком и Караджия. Ворвавшись в кабину к пилотам, они потребовали развернуть самолет в сторону Турции, однако, благодаря грамотным действиям экипажа, удалось ввести преступников в заблуждение и совершить аварийную посадку в Кишиневе. Где позднее они были награждены орденами Боевого Красного Знамени. Что касается угонщиков, Караджия совершил самоубийство сразу же после того, как милиция окружила дом, в котором они скрывались, убежав с места преступления. Гудумака же судили на открытом судебном процессе, который проходил в здании аэропорта, приговорив к высшей мере наказания – расстрелу. И несмотря на то, что никаких глобальных целей преступники не преследовали, прецедент все же породил общественный резонанс: бронированные двери в кабину экипажа и сопровождение летчиков вооруженным сотрудником милиции.

Однако, по нашему мнению, первые прецеденты, мотив которых не вызывает сомнений, и которые можно квалифицировать как террористические акты произошли уже в 1990-х гг. в рамках Приднестровского конфликта.

Главными его причинами принято считать рост националистических устремлений в Молдове и сепаратистские настроения руководства находившейся на ее территории Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), которая при этом объявила себя частью СССР на Тираспольском Чрезвычайном съезде депутатов всех уровней Приднестровья. Помимо политических предпосылок, очевидно, что была и большая экономическая подоплека: основная часть промышленности Молдовы была сосредоточена именно в Приднестровском регионе.

В свете данного конфликта Министерством национальной безопасности Молдовы было организовано более 30 террористических групп, которые действовали на терри-

тории Приднестровья и Гагаузии. Наиболее известные среди которых – «Бужор», «Бурндуки», «Скорпионы», «Штефан-Водэ», «Калараш», «Негри», «Черная пантера», «Вымпел», «Кишинэу», разведывательно-диверсионная организация «Гон». Следует отметить, что о своей деятельности Министерство национальной безопасности отчитывалось перед президентом Мирчей Снегуром, который одобрил использование террористических групп в борьбе против Приднестровья. Перед ними были поставлены задачи не только по устранению политических деятелей, но и взрывы мостов, важных промышленных сооружений и объектов газового хозяйства. [Завтур 2003: 120].

Подробнее мы остановимся на группировке «Бужор», которую возглавлял руководитель отделения Народного фронта в Тирасполе И. Илашку. Ее членами было совершено убийство депутата Верховного совета ПМР и Верховного совета МССР, члена правительства Приднестровской Молдавской Республики Николая Остапенко, убийство начальника штаба ополчения Слободзейского района А. Гусара, покушение на убийство его семьи, а также на заместителя прокурора Слободзейского района Ю. Савенко. Также, террористы планировали уничтожение и ряда других руководящих лиц Приднестровья, а также проведение диверсий. В частности, планировалось уничтожение нефтехранилища в селе Ближний Хутор, шоссейного моста на трассе Тирасполь – Дубоссары, ряда других стратегически-важных объектов. Важно отметить, что члены данной группировки не скрывали своих намерений. В одном из интервью И. Илашку открыто рассказывал о том, какие цели стоят перед ним и его группой. Прежде всего, это физическое устранение всего руководства Приднестровской республики.²

Все преступления террористической группировки группы «Бужор» были документально установлены. Органы правосудия ПМР выносили свое решение по группе Илашку на основании неопровержимых доказательств, собранных органами госбезопасности Приднестровья. Изначально, Ти-

²Терроризм как отражение молдавской национальной идеи. URL:<https://novostipmr.com/old/2010/ol34-08-10.html> (дата обращения: 28.05.2020).

распольский суд приговорил И. Илашку к расстрелу, а его поделщиков - к длительным срокам заключения. Но еще до вердикта суда террористы стали просить о снисхождении, которое за тем и последовало.

В результате ни один из террористов не был расстрелян, а в 2001 г. в знак доброй воли руководства Приднестровья И. Илашку был выпущен на свободу и эмигрировал в Румынию, где стал сенатором, а позже представителем Румынии в Европарламенте. В 2004 г. бывшие члены группировки «Бужор» подали иск в Европейский суд по правам человека против России и Молдовы. [Троицкий 2016, 35-42] Иск был удовлетворен, и «жертвам сепаратистского режима» присудили около восьмисот тысяч евро компенсаций, которые должны были выплатить Молдавия и Россия, в соотношении примерно 20 и 80%.³ Таким образом, Европейский суд по правам человека осудил не террористов, а тех, кто помешал Илашку и его приспешникам уничтожать мирных людей, взяв на себя нелегкую ношу миротворчества на берегах Днестра.⁴

Сегодня члены группы «Бужор» на свободе. Они считаются национальными героями не только в Молдове, но и в Румынии, где все до единого были награждены высшими наградами этой страны - орденами Steaua României («Румынская звезда»).

Что касается румынского взгляда на данную террористическую группировку, Илашку был политически задержан тираспольским режимом и приговорен к смертной казни неконституционным судом, политически подчиненным Москве.

Румынские источники подводят итог, что большинство из его политических действий в Тирасполе, и особенно его военная деятельность, остаются неизвестными.⁵ А то, что известно - из российских военных ис-

точников о том, что Илашку и его спецподразделение, сражавшиеся за фронтом, понесли тяжелые потери 14-й российской армии и казачьим бандам, которые пришли в Приднестровье сражаться против молдаван.

Антитеррористическая деятельность в современной Молдове регулируется Законом Республики Молдова №120 «О предотвращении терроризма и борьбе с ним» от 21 сентября 2017 г., а также Законом «О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» от 22 декабря 2017 г.⁶

Стоит отметить, что текущая редакция закона дает наиболее исчерпывающий перечень субъектов, которые задействованы в борьбе с терроризмом, по сравнению с другими странами СНГ, содержится именно в антитеррористическом законодательстве РМ. В него входят: Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство экономики и инфраструктуры, Министерство иностранных дел и европейской интеграции, Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты, Служба информации и безопасности РМ, Департамент пограничных войск, Департамент чрезвычайных ситуаций, Служба государственной охраны, Таможенный департамент и Департамент информационных технологий, Национальное агентство по регулированию ядерной и радиологической деятельности, Национальная администрация пенитенциарных учреждений, Служба по предупреждению и борьбе с отмыванием денег. Для каждого из этих органов Парламент определил полномочия. В рамках этих полномочий каждое ведомство провело разъяснительную работу, были разработаны концепции и стратегии. Так, например, группа представителей Министерства Обороны Республики Молдова участвовала в семинарах и конференциях по вопросу борьбы с терроризмом в рамках программы «Партнерство во имя мира».

Также, в октябре 2018 г., по европейскому образцу, была введена Национальная система оповещения в случае террористиче-

³ Pașcu, Ivanțoc, Leșco and Petrov-Popa v. Moldova and Russia [GC], no. 48787/99, §§ 28-183, ECHR 2004-VII.

⁴ МИД ПМР сдал позиции в Вене URL: <http://tiras.ru/vmire/35265-andrey-safonov-mid-pmr-sdal-pozicii-v-vene.html>

⁵ Tiraspolul vrea să atace R.Moldova în instanță, acuzând „agresiune împotriva proporului Transnistriei de către grupuri teroriste. URL: <https://radiochisinau.md/tiraspolul-vrea-sa-atace-rmoldova-in-instanta-acuzand-agresiune-impotriva-proporului-transnistriei-de-catre-grupuri-teroriste---88380.html>

⁶ Закон «О предупреждении и борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма» от 22 декабря 2017 года. // Monitorul Oficial Nr. 58-66 статья № : 133

ской угрозы (SNAT). Система заключается в существовании четырех уровней террористической опасности, которые обозначаются соответствующим цветом. Синий цвет для низкого уровня, желтый – для среднего, оранжевый соответствует высокому уровню, а красный – критическому. К каждому уровню предусмотрен определенный пакет мер и инструкций для всех органов, задействованных в антитеррористической деятельности. [Романовский 2019, 53-59].

И хотя на данный момент на территории Молдовы введен синий уровень террористической активности, правительство регулярно проводит учения и информирует население о мерах борьбы с терроризмом. Как отмечал директор Службы информации и безопасности Иона Урсу: «на территории Молдовы проживают граждане государств, где террористические проявления рассматриваются как форма политической борьбы, однако специальные государственные органы бдительно следят за изменениями в этой сфере, чтобы не допустить проявления группировок, которые могли проводить террористические акты»⁷.

Отдельного упоминания заслуживает также такое относительно новое явление, как кибертерроризм как форма экстремистской деятельности в информационном пространстве. Т.е. речь идет о криминальном использовании технологий приема, обработки, передачи, хранения и распространения информационных сообщений экстремистского характера, содержащей оскорбления в адрес каких-либо социальных (прежде всего, этнических и религиозных) групп, призывы к насилию над ними, а также призывы к нарушению общественного порядка и свержению законной государственной власти [Пархитко, Панталева 2019: 47-50]. Масштабы угроз, исходящие от данной формы террористической деятельности не стоит недооценивать. В Молдове на сегодняшний день существует пока один центр реагирования на компьютерные инциденты – при Академии наук. Впрочем, киберугрозы в Молдове носят пока ситуативный, нежели системный характер, что в

свою очередь предоставляет стране шанс оценить характер угрозы и заранее просчитать возможные контрмеры, в т.ч., на базе обобщения опыта других стран.

⁷ Под прицелом»: Угрожает ли Молдове терроризм? [Электронный ресурс] // Информационный портал Noi.md. URL: https://noi.md/ru/news_id/88351

Библиографический список

- Завтур К., Коваль К.* Терроризм: понятие, основные тенденции развития и меры противодействия. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXI. – Chişinău: USM, 2003, с.117-125.
- Иванов О.Б.* — Приднестровский конфликт: современное состояние и пути решения // Мировая политика. – 2018. – № 1. – С. 1 – 12
- Корытник Н. Ф.* Взорванная любовь. — Бендеры: Полиграфист, 2007. — 48 с.
- Романовский Г. Б.* Правовые основы противодействия терроризму в Республике Молдова / Г. Романовский Б. // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. — 2019. — Т. 7, № 3 (27). — С. 53-59.
- Пархитко Н.П., Панталева Н.С.* Кибертерроризм и киберэкстремизм как современные угрозы национальной и международной безопасности / Н.П. Пархитко, Н.С. Панталева // Юридическая наука . – 2019. - №3. – С. 47-50.
- Сизов С.Г.* Этнический сепаратизм в геополитическом противоборстве в конце XX – начале XXI в // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2013. – №2(12). – С.14-20.
- Сизов С.Г.* Непризнанные государства на постсоветском пространстве и позиция России // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2017. – №1. – С.124-128.
- Троцкий Е.Ф.* Политика Европейского союза в отношении приднестровского конфликта (1992-2015 гг.) // Сибирские исторические исследования. – 2016. – №3 – С.28-42.
- Roper St.* Regionalism in Moldova: The Case of Transnistria and Gagauzia // Regional and Federal Studies. 2001. № 3. P. 101-122.

Сведения об авторах: Полякова Мария Юрьевна – магистр в области международных отношений РУДН (e-mail: 1032195318@rudn.ru); Гаврюшенко Елизавета Игоревна – магистр в области международных отношений РУДН (e-mail:1032196145@rudn.ru)

References

- Zavtur K., Koval K.* Terrorism: ponyatie, osnovnyye tendentsii razvitiya i mery protivodeystviya. // MOLDOSCOPIE (Probleme de analiză politică). Partea XXI. – Chişinău: USM, 2003, с.117-125.
- Ivanov O.B.* — Pridnestrovskiy konflikt: sovremennoe sostoyanie i puti resheniya // Mirovaya politika. – 2018. – № 1. – S. 1 – 12
- Korytnik N. F.* Vzorvannaya lyubov'. — Bendery: Poligrafist, 2007. — 48 s.
- Romanovskiy G. B.* Pravovye osnovy protivodeystviya terrorizmu v Respublike Moldova / G. Romanovskiy B. // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo: elektronnyy nauchnyy zhurnal. — 2019. — T. 7, № 3 (27). — S. 53-59.
- Parhit'ko N.P., Pantaleva N.S.* Kiberterrorizm i kiberjekstremizm kak sovremennyye ugrozy nacional'noj i mezhdunarodnoj bezopasnosti / N.P. Parhit'ko, N.S. Pantaleva // Juridicheskaja nauka . – 2019. - №3. – S. 47-50.
- Sizov S.G.* Etnicheskiy separatism v geopoliticheskom protivoborstve v kontse XX – nachale XXI v // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya. – 2013. – №2(12). – S.14-20.
- Sizov S.G.* Nepriznannyye gosudarstva na postsovetskom prostranstve i pozitsiya Rossii // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». – 2017. – №1. – S.124-128.
- Troitskiy E.F.* Politika Evropeyskogo soyuza v otnoshenii pridnestrovskogo konflikta (1992-2015 gg.) // Sibirskie istoricheskie issledovaniya. – 2016. – №3 – S.28-42.
- Roper St.* Regionalism in Moldova: The Case of Transnistria and Gagauzia // Regional and Federal Studies. 2001. № 3. P. 101-122.

About the authors: Polyakova Maria Y. – Master of International Relations, RUDN University (e-mail: 1032195318@rudn.ru); Gavryushenko Elizaveta I. – Master of International Relations, RUDN University (e-mail: 1032196145@rudn.ru).

Терроризм на территории Закавказья (на примере Грузии)

К.В. Бардина

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В данной работе автор рассматривает фактор терроризма на территории Закавказья, в частности на территории Грузии, так как появление и развертывание террористических атак, появление террористической угрозы, а также пособничество ИГИЛ может стать реальной угрозой не только пограничным государствам, России в частности, но и нанести огромный удар всему региону Закавказья. Рассматривается в данной статье и противодействие государств данного региона в борьбе с терроризмом, законодательства стран, в частности, Концепции борьбы с терроризмом и другие международные документы, в которых прописаны опыт и механизмы борьбы с терроризмом. И конечно же поднимается тема угрозы терроризма Российской Федерации, что связано с некоторыми факторами, главным из которых является территориальная расположенность.

Ключевые слова: международный терроризм, ИГИЛ, Грузия, Закавказье, борьба с терроризмом

Terrorism in the Transcaucasus (Georgia as an example)

K.V. Bardina

RUDN University, Moscow, Russia

Annotation. In this work, the author considers the factor of terrorism in the territory of Transcaucasia, in particular in the territory of Georgia, since the emergence and deployment of terrorist attacks, the emergence of a terrorist threat, as well as aiding ISIS can become a real threat not only to the border states, Russia in particular, but also to inflict a huge a blow to the entire region of Transcaucasia. This article also discusses the counteraction of the states of this region in the fight against terrorism, the laws of countries, in particular, the Concept of the fight against terrorism and other international documents that spell out the experience and mechanisms of the fight against terrorism. And of course, the topic of the threat of terrorism of the Russian Federation is raised, which is associated with some factors, the main of which is the territorial location.

Keywords: international terrorism, ISIS, Georgia, Transcaucasia, the fight against terrorism

При управлении политическими процессами на территории Кавказских республик необходимо учитывать исторические, региональные, этнополитические, этноконфессиональные особенности, которые сложились у народов, проживающих в данном регионе.

До распада СССР, его кавказские территории, которые включали в себя территорию Закавказья (Азербайджан, Грузия, Армения), управлялись из единого центра на основе общей союзной Конституции, которая была основана на идеях построения советского социального общества, программы построения коммунизма в СССР. Для выполнения этих идей создавалась экономическая база – общественная собственность на средства производства и соответствующие политические, идеологические образования. Стоит отметить то, что кавказский регион стратегически важен для России, во-первых, он является

некоторым связующим звеном между Европой и Центральной Азией, а это выход к системе трех морей: Черное, Азовское, Каспийское.

После распада СССР на территории Южного Кавказа образовались новые независимые государства. Которые в свою очередь не ориентировались в области политики как внутренней, так и внешней на Россию, а больше рассматривали в качестве своих новых партнеров – соседние государства. Таким образом, основными партнерами стали Турция, Иран и Саудовская Аравия. Стоит отметить, что такое сотрудничество государств региона Закавказья может пагубно повлиять на отношения с Россией.

Необходимо отметить, что Турция, которую можно обозначить в качестве лидирующей региональной державы, вне всяких сомнений является важными геополитическим

игроком на Кавказе. Во-первых, Турция неоднократно заявляла о поддержке мусульманского населения данного региона. Во-вторых, готовность Турции проявить активное участие в урегулировании региональных конфликтов, одним из которых является Нагорно-Карабахский конфликт, также Турецкая сторона проводит активные военные учения у границ Закавказья, а это призыв введения войск НАТО, что не может положительно сказаться на Российской стороне. Так как с севера регион Закавказья граничит с Россией. А введение войск НАТО – прямая угроза безопасности Российской Федерации.

Таким образом, ослабление влияния России в кавказском регионе может привести к заполнению этой геостратегической ниши Турцией, что поставит под угрозу безопасность России. На сегодняшний день главным интересом России в Кавказском регионе является предотвращение межнациональных конфликтов, а также сохранение единства региона. Так как в протяжении длительного времени, социальная напряженность на Кавказе оказывала дестабилизирующее влияние на юг России.

Закавказский регион на сегодняшний день подвержен двум главным проблемам, во-первых, это Нагорно-Карабахский конфликт, который держит в напряжении спокойствие Закавказья, а во-вторых, проблема международного терроризма, которая не только угрожает безопасности региону Закавказья, но и всему миру. Так как на сегодняшний день международный терроризм вышел за рамки национальных границ и локальной хаотичной борьбы за права верующих, став наднациональной и надгосударственной сетью.

Главной угрозой стабильной обстановки государств сегодня является ИГИЛ¹. В последнее время данная террористическая организация проявляет особый интерес к региону Закавказья. Такую заинтересованность можно обозначить несколькими факторами. Во-первых, это сами жители Закавказья, которые отличаются особой воинственностью²,

во-вторых, географическое расположение данного региона, так как пробравшись в регион Закавказья боевики ИГИЛ смогут нанести прямой удар Российской Федерации.

Интересы ИГИЛ в подрыве безопасности России известны по многим материалам, опубликованных сами боевиками. В качестве одного из примеров можно привести видео, появившееся в сети интернет, на записи которого звучат прямые угрозы в адрес Российского президента – В.В. Путина³.

Что касается распространения деятельности ИГИЛ по региону Закавказья, то одним из таких факторов является мусульманское население, проживающее на этой территории и влияние идей исламского фундаментализма из внешних источников. Далее мы рассмотрим распространение террористической угрозы по региону Закавказья, в частности в Грузии.

ИГИЛ и Грузия.

Необходимо отметить геополитическое значение Грузии в регионе и обратить внимание на растущую роль этнических групп, религиозного фактора, что в дальнейшем может стать благородной пользой для радикальных организаций использования данных факторов против грузинского народа. Политэтнический состав населения Грузии, а также активизация радикально настроенных группировок из числа титульной нации оказывают своё негативное влияние на стабильную ситуацию в Грузии.

Десятки убитых молодых людей из Грузии на стороне ИГИЛ в Сирии дает основание говорить о том, что радикальные группировки всё же пустили корни на территории данного государства. Опасность участия грузинских людей на стороне ИГИЛ заключается в том, что после возвращения в родные земли с приобретенным опытом они смогут не только использовать инструменты пропагандирования и призывать к вступлению в ИГИЛ, а также оказать действия дестабилизирующего характера на режим Грузии.

В 2019 г. в одном из новостных агентств появилась информация о том, что был

¹ Запрещенная в России террористическая организация

² ИГИЛ приходит на Кавказ [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://inosmi.ru/caucasus/20150624/228746627.html>

³ ИГ опубликовало видео с угрозами в адрес России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/01/08/2016/579e6f5b9a7947cdb5cedc8a>

задержан гражданин Грузии, принимающий участие в операциях ИГИЛ.¹ Но необходимо отметить, что это не первый гражданин Грузии задержанный за принятие участие в кампании ИГИЛ. Отмечается, что в рядах ИГИЛ находят сотни грузинских граждан, но несмотря на появление такого рода информации, грузинское правительство отрицает участие своих граждан на стороне ИГИЛ.

Как правильно, депрессивные районы Грузии подвержены примыканию к ИГИЛ. У граждан грузин есть как минимум две причины присоединения к ИГИЛ: во-первых, это несостоятельность граждан в социальной составляющей, второе – религиозная ветвь.

Грузия является не только транзитной страной для отправляющихся воевать в «Исламское государство» радикальных исламистов выходцев из национальных республик российского Северного Кавказа. В боевых действиях на Ближнем Востоке в составе ИГ и других джихадистских группировок активно участвуют также и грузинские граждане. И это не только кистинцы из Панкисии (Кахетия), но и все больше исповедующие ислам жители Аджарии, а также азербайджанцы из региона Квемо-Картли. С целью борьбы с проблемой транзита террористов, в Грузии было объявлено об ужесточении режима въезда на территорию страны для граждан Северной Африки, Ближнего Востока и Центральной Азии. В результате, отказ во въезде в Грузию в рамках контртеррористических мер в 2016 г. получили 750 иностранцев. Кроме того, СГБ Грузии в течение 2016 г. активно работала над выявлением фактов финансирования террористических организаций и их интересов под прикрытием бизнес и благотворительных организаций.²

Такого рода подтвержденное участие граждан Грузии на стороне ИГИЛ дает основание говорить о том, что «в случае необходимости» заинтересованными третьими силами в Грузии за очень короткий промежуток

времени могут инициировать искусственно межрелигиозное противостояние, которое может достигнуть критических отметок за очень маленький промежуток времени. Имеется в виду противостояние христианского большинства и мусульманского меньшинства. Такого рода сценарий требует от ведущих организаций максимальной консолидации вне зависимости от религиозной принадлежности.³

Учитывая сложившуюся ситуацию, необходимо констатировать недостаточность подобных мер властей Грузии в борьбе с международным терроризмом, что в свою очередь представляет опасность для национальной безопасности третьей закавказской республики – Армении, где уровень террористических угроз пока является минимальным.

Между тем, борьба с терроризмом – это прежде всего заблаговременная оперативная работа, позволяющая выявлять террористические организации на стадии возникновения, а террористические акты пресекать на стадии планирования и подготовки. Для борьбы с терроризмом правоохранительные органы должны осуществлять ряд мероприятий, направленных на выявление фактов незаконной продажи огнестрельного оружия, боеприпасов, отравляющих веществ, сильнодействующих препаратов. С этими же целями полезны предпринимаемые государством меры по усилению охраны наиболее важных государственных объектов (вокзалов, аэропортов, коммуникаций), а также объектов по производству и хранению оружия массового уничтожения, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ. Представляется важным усилить охрану складов с вооружением в воинских частях, которые наиболее часто становятся объектом нападения со стороны преступников с целью завладения огнестрельным оружием и боеприпасами. Нужен также комплекс мер по

¹ Гражданина Грузии задержали в Турции за связи с "Исламским государством" [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://sputnik-georgia.ru/incidents/20190411/244905503/Grazhdanina-Gruzii-zaderzhali-v-Turtsii-za-svyazi-s-Islamskim-gosudarstvom.html>

² К проблеме деятельности международных террористических организаций на территории Южного

Кавказа [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://apni.ru/media/Sb_k-4-30.09.17.pdf#page=134

³ Мамедов Э.Ф. Предотвращение радикализации, межрелигиозных конфликтов и пути их урегулирования в Грузии [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://nco-gazvitie26.ru/doc/%D0%A2%D0%BE%D0%BC_1._%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf#page=19

перекрытию каналов поступления террористам финансовых средств. Правоохранительные органы должны быть способны идентифицировать и арестовывать людей, играющих роль узловых фигур (модераторов) в бандформированиях. По причине способности сетевой структуры спонтанно расти и самоорганизовываться для того, чтобы разрушить сеть, удары по крупным узлам должны предприниматься синхронно.

В данной работе хотелось бы затронуть такую тему, как вербовка в ряды ИГИЛ. Как правило, она осуществляется как минимум тремя способами.

В-первую очередь посредством сети интернет, насильственные экстремистские и террористические группы распространяют недифференцированную пропаганду, такую как видеоролики или послания, среди целевых групп населения, которые считаются однородными и восприимчивыми к пропаганде. Таким образом большинство молодежи заинтересовываются и вступают в ряды ИГИЛ.

Во-вторых, так называемая «Воронка», которая подразумевает дополнительный подход с целью работы с конкретными лицами, которые, как считается, готовы для вербовки, используя психологические приемы для повышения их решимости и приверженности. Даже избранные в качестве мишени дети, которые сопротивляются полной вербовке, могут выработать позитивный взгляд на деятельность группировки.

Ну и крайним методом является «заражение»: когда работа с целевыми группами населения представляется затруднительной, может быть внедрен «агент» для вербовки изнутри, используя прямые и персональные обращения. Апеллирование к вопросам недовольства, например, маргинализация или социальное разочарование, могут укрепить социальные связи между вербовщиками и объектами вербовки.¹

Далее, заинтересованные представители проходят школу джихада и вступают в ряды

боевиков, которые принимают участие в Сирии, а также на других территориях, где распространились ИГИЛ.

Набор боевиков на территории Закавказья активизировался с 2012 года и как отмечается на одном из информационных порталов, набор был проведен через экстремальные сообщества, которые были созданы при финансировании Саудовской Аравии, а также властей Кувейта. Таким образом, первые потоки азербайджанцев, принимавших участие в ИГИЛ, вступали в ряды по социальным мотивам, о которых говорилось ранее, но затем мотивы изменились, и идеология стала одной из главных причин примыкания азербайджанцев к ИГИЛ.

Согласно логике ИГИЛ, учитывая процессы в Ираке и Сирии, деятельность ИГИЛ направлена на свержение нежелательных режимов, а также на свержение «ближайшего врага», то есть государства в большинстве своем имеющих мусульманское население.²

Разобрав ситуацию с терроризмом в Грузии и причастность некоторых граждан ИГИЛ логичным будет пояснить то, как власти Грузии борются с терроризмом.

Опираясь на законодательство Грузии:

Основными принципами борьбы с терроризмом в Грузии являются:

а) законность;

б) защита и уважение прав и свобод физических и юридических лиц;

в) приоритетность обеспечения безопасности жизни и здоровья человека при борьбе с терроризмом;

г) приоритетность осуществления превентивных мероприятий;

д) комплексное использование правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских, информационных и иных возможностей;

е) ведение переговоров с террористами в целях предотвращения возможных последствий преступления террористического характера;

¹ Условия, способствующие распространению терроризма [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/e4j/CounterTerrorism/E4J_CT_module_2_-_final_RU.pdf

² «Исламское государство» уже из Азербайджана. Возможности и перспектива [Электронный ресурс] //

Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/gurgen/islamskoe-gosudarstvo-uje-iz-azerbaidjana-vozmozhnosti-i-perspektiva-5d1fb328959b0d00ad33b4b0>

ж) единоначалие в руководстве силами и средствами, задействованными в контртеррористической операции;

з) недопустимость разглашения сведений о тактике и технических средствах проведения контртеррористической операции, а также о составе

участников указанной операции;

и) неотвратимость наказания за террористическую деятельность.¹

Но несмотря на наличие законов, регулирование терроризма на территории Закавказья воспроизводится довольно слабо. Можно с уверенностью говорить о стабильном и о растущей радикализации среди молодых люди титульной нации в Грузии. Важно отметить, что на уровне государственных органов нет отработанных структурных механизмов не репрессивного характера реагирования посредством общественных организаций на такого рода проблемы. На уровне общин, на уровне компактного проживания этнических групп также мы видим полную неспособность по предотвращению активной деятельности религиозных эмиссаров, которые направляются из-за границы. Отсутствие полноценной картины, наличие мозаичной картины происходящего не дает возможности для полноценной ситуационной оценки происходящего, отсутствие реальной ситуационной оценки не дает возможности для выработки адекватной и всеобъемлющей стратегии со стороны государства и международных организаций, которые работают в области противодействия радикализму.²

В рамках системы противодействия экстремизму и терроризму на современном этапе особую значимость приобретает принцип социальной ответственности СМИ. Стремясь повысить свою популярность, они зачастую становятся ретрансляторами террористических идей, не представляя до конца возможных последствий своих публикаций и

их патогенного воздействия на массовую аудиторию. Нагляднее всего манипулятивные техники заметны в деятельности киберсообществ, отражающих оффлайновые экстремистские и террористические организации. Наибольшую известность получили Интернет-ресурсы исламистских экстремистских и террористических организаций. Таким образом, только комплексный подход к решению проблемы может способствовать положительным подвижкам в борьбе с терроризмом на территории Южного Кавказа, на сегодняшний день являющегося уязвимым звеном в сети международного терроризма, как в качестве транзитного хаба, так и поставщика боевиков в зоны конфликтов.³

Делая выводы, необходимо отметить, что фактор терроризма играет главную деструктивную роль на территории Закавказья, а слабо проработанные механизмы государства в борьбе с терроризмом только способствуют его распространению. Также наличие других факторов, как бедность населения, непонимание религии и следование неправильному исламистскому движению только усугубляют ситуацию на территории Закавказья и в частности, в Грузии. Также непроработанные моменты зачастую становятся главными уязвимыми местами для борьбы с терроризмом и только играют на руку террористам. Появление и распространение терроризма на территории Грузии несет огромную опасность не только Грузинскому государству и территории Закавказья в целом, но и представляет прямую угрозу Российской Федерации. Так как географическое расположение данных государств достаточно близко друг к другу. Борьбой с терроризмом в современном мире озабочены большинство акторов, что является позитивным моментом. Только совместная работа государств поможет победить терроризм.

¹ Закон Грузии О борьбе с терроризмом [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/21796/8/ru/pdf>

²Предотвращение радикализации, межрелигиозных конфликтов и пути их урегулирования в Грузии [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://nco-](http://nco-razvitie26.ru/doc/%D0%A2%D0%BE%D0%BC_1._%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf#page=19)

[razvitie26.ru/doc/%D0%A2%D0%BE%D0%BC_1._%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf#page=19](http://nco-razvitie26.ru/doc/%D0%A2%D0%BE%D0%BC_1._%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D1%8B%D0%B9.pdf#page=19)

³К проблеме деятельности международных террористических организаций на территории Южного Кавказа [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://apni.ru/media/Sb_k-4-30.09.17.pdf#page=134

Библиографический список

- Бредихин А.В.* Грузия Аль-Ислами // Архонт, 2018. № 5 (8). С. 21-24.
- Веселовский С.С.* Многостороннее сотрудничество в борьбе с транснациональным терроризмом. Из-во МГИМО. М., 2009.
- Гикашвили Г.* Терроризм на Южном Кавказе // Постсоветские исследования, 2019. Т.2 №5. С. 1292-1304.
- Карякин В.В.* Геополитическая регионалистика Монография. – М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2018.-223с.
- Петрищев В.Е.* Что такое терроризм, или Введение в террорологию. Из-во "Красанд". М., 2013.
- Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В.* Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. Из-во "Кучково поле". М., 2011.
- Терроризм в современном мире. Под редакцией В.Л. Шульца. Из-во "Наука". М., 2011.
- Эмануилов Р., Яшлавский А.* Террор во имя веры. Религия и политическое насилие. Из-во "Мосты культуры". М., 2011.

Сведения об авторе: Бардина Кристина Вадимовна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: 1032196104@rudn.ru)

References

- Bredihin A.V.* Gruzija Al' Islami // Arkhont, 2018. № 5 (8). S. 21-24.
- Veselovskij S.S.* Mnogostoronnee sotrudnichestvo v bor'be s transnacional'nym terrorizmom. Iz-vo MGIMO. M., 2009.
- Gikashvili G.* Terrorizm na YUzhnom Kavkaze // Postsovetskie issledovaniya, 2019. T.2 №5. S. 1292-1304.
- Karyakin V.V.* Geopoliticheskaya regionalistika Monografiya. – M.: ANO CEMI, Arhont, 2018.-223 s.
- Petrishchev V.E.* CHto takoe terrorism, ili Vvedenie v terrorologiyu. Iz-vo "Krasand". M., 2013.
- Sidorenko A. G., Tihomirov Yu.V.* Terrorism i antiterroristicheskaya bezopasnost' v kontekste istorii i sovremennoj geopolitiki. Iz-vo "Kuchkovo pole". M., 2011.
- Terrorizm v sovremennom mire. Pod redakciej V.L. Shul'ca. Iz-vo "Nauka". M., 2011.
- Emanuilov R., Yashlavskij A.* Terror vo imya very. Religiya i politicheskoe nasilie. Iz-vo "Mosty kul'tury". M., 2011.

About the author: Bardina Kristina V. – Master in International Relations, RUDN university (e-mail: 1032196104@rudn.ru)

**Роль РФ как ведущего актора в СНГ в борьбе с террористической угрозой
и сравнительный анализ подходов Великобритании к определению терроризма**

В.В. Горецкая, Т.С. Павлова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В данной статье рассмотрена одна из ключевых проблем обеспечения безопасности европейского региона. Ведущие аналитики и прогнозисты Великобритании рассматривают данный феномен как бинарный процесс. Также феномен террористической угрозы рассматривается в Соединённом Королевстве исключительно с точки зрения нормативного и правового регулирования (юридическая сфера). Правовые источники Великобритании уверены в правильности использования многоаспектного подхода к понятию феномена терроризма со стороны внутреннего и международного права. Многолетние дискуссии продолжаются относительно вопроса отличия понятий «террорист» и «борец за свободу», которые также будут рассмотрены в данной работе. Разрешение проблемы терроризма требует многостороннего и оперативного подхода не одного, а целого ряда государств. Специалисты так же определяют РФ как весомого актора международных отношений без которого невозможно формализованное описание архитектуры европейской безопасности. На данный момент Российская Федерация является одним из ведущих элементов международных отношений, от которого напрямую зависит европейская безопасность из – за непосредственной близости к границе со странами данного региона. Географическое положение не является единственным критерием, на который стоит обратить внимание в рамках рассмотрения данного вопроса. Более того, Россия обладает значительным запасом стратегического ядерного оружия, является членом ведущих мировых организаций, занимающихся проблемой террористических атак, что так же подкрепляет авторитет государства на мировой арене. В своих прогнозах и рекомендациях специалисты дают взвешенную и весьма объективную оценку событиям. Анализируются сильные и слабые стороны сотрудничества. Актуальность исследования выявлена методом контент – анализа.

Ключевые слова: аналитические центры, ЕС, США, Великобритания, РФ, СНГ, терроризм, террористическая атака, безопасность, европейский регион, генезис, секретная разведывательная служба, Стратегия CONTEST.

The role of the Russian Federation as a leading CIS actor in the fight against the terrorist threat and a comparative analysis of the UK's approaches to defining terrorism

V.V. Goretskaya, T.S. Pavlova

Abstract. One of the key problems of ensuring security of the European region is considered in this article. Leading analysts and forecasters of Great Britain consider this phenomenon to be a binary process. The phenomenon of the terrorist threat is also considered in the United Kingdom exclusively from the regulatory and legal point of view. Legal sources in England are confident in the correctness of using a multidimensional approach to the concept of the terrorism phenomenon from the domestic and international law. Many years of discussion continue the issue of the difference between the concepts of «terrorist» and «freedom fighter», which will also be considered in this article. Solving the problem of terrorism requires multilateral and operational approach not by one but by several states. Specialists also define Russia as a significant actor in international relations, without which it is impossible to formally describe the architecture of European security. Now, the Russian Federation is one of the leading elements of international relations, on which European security depends directly from - behind the immediate proximity to the border with the countries of the region. Geographical location is not the only criterion to be considered in considering this issue. Moreover, Russia possesses a significant stock of strategic nuclear weapons and is a member of the world's leading organizations dealing with the problem of terrorist attacks, which also supports the authority of the state on the world arena. In their forecasts and recommendations, experts give a balanced and very objective

assessment of events. Strengths and weaknesses of cooperation are analyzed. Relevance of the research is revealed by the content analysis method.

Keywords: analytical centers, EU, USA, Great Britain, Russian Federation, CIS, terrorism, terrorist attack, security, European region, genesis, Secret Intelligence Service, Counter-Terrorism Strategy.

Роль РФ как ведущего актора СНГ в борьбе с террористической угрозой.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи утверждают, что РФ играет значительную роль в функционировании европейской безопасности. Многие специалисты аналитических центров сходятся во мнении, что без России, в принципе, сложно представить безопасность европейского региона. Лидеры западных держав убеждены в том, что и Европа, и Россия заинтересованы в поддержании стабильных двусторонних отношений, так как от этого зависит безопасность двух регионов. Аналитические центры Великобритании огромное значение уделяют рассмотрению влияния России на всю систему европейской безопасности.

Проанализировав научные труды, можно прийти к выводу о том, что эксперты придерживаются кардинально разных точек зрения. Однако подавляющее большинство воздерживается позиции схожей с линией, выдвигаемой русской оппозицией. Однако, специалисты так же подчеркивают, что обе стороны заинтересованы в улучшении сотрудничества, так как это подкреплено общими интересами. На данный момент ключевой задачей является разработка четких правил, благодаря которым удастся справиться с проблемой террористической угрозы. РФ, являясь гегемоном евразийского пространства уделяет огромное внимание данной проблеме.

Участники СНГ принимают активное участие в борьбе с терроризмом не только под эгидой ООН, но и в рамках региональных организаций. Ярким примером может послужить ШОС. Лидеры содружества считают, что любая террористическая деятельность недопустима на территории региона и является прямой угрозой национальному суверенитету стран. Государства региона активно сотрудничают в противодействии угрозы терроризма на Европейском и Евразийском пространстве, что не могло быть не замечено экспертами аналитических центров. Так же, стоит отметить, что успех

их деятельности напрямую зависит от слаженности и координации действий стран – участниц организаций, а также финансирования.

Наряду с теми, кто поддерживает деятельность РФ, есть и те специалисты, которые считают, что посредством своих действий актер желает приобрести больший авторитет в регионе. Во многом это вызывает своеобразные опасения.

На данный момент выдвигаются предложения по вовлечению России в систему европейской безопасности для дальнейшего укрепления взаимодействия. Был выработан ряд предложений и дальнейших решений. Одним из них является поддержка и продвижение западных интересов.

Стоит учесть, что многие западноевропейские страны пытаются побудить других акторов международных отношений играть по их правилам. Похожую ситуацию можно наблюдать в анализе экспертов из Великобритании. Специалисты убеждены в том, что действующий президент РФ подвергся осуждению Европы за несоблюдение демократических свобод и прав человека, но это не убедило его в том, что нужно поменять внешнеполитический курс. Политика, которой придерживается Россия, настораживает институты стратегических исследований, так как зачастую она рассматривается ими как оккупационная. Желание правящих кругов восстановить былой приоритет на мировой арене весьма негативно воспринимается аналитическими центрами Великобритании, но несмотря на это, Россию воспринимают, как весьма перспективного партнера, однако слабого.

Весьма примечательным оказалось мнение аналитического центра Институт стратегических исследований (IISS). В своей работе Джон Рейн рассматривает варианты альтернативных решений, благодаря которым удастся наладить взаимоотношения

между РФ и европейским регионом.¹ По мнению старшего советника по геополитической юридической экспертизе политика России идет в разрез с правилами порядка, основанными на западных ценностях. Наказание Запада, однако, не сможет сдержать действия правящих кругов страны и таким образом диалоговое окно не будет восстановлено должным образом. Д. Рейн говорит о том, что в скором времени разговор о будущем России должен будет включать и саму Россию. Нынешняя турбулентная обстановка на мировой арене угрожает как соседям, так и европейскому региону, наносит невероятный ущерб Западу. Принудительные действия не принесли ощутимого результата, единственный человек, который может говорить за Россию — это В.В. Путин. Его комментарии всегда заслуживают серьезного и буквального восприятия. Беседа с ним может послужить отличной альтернативой для налаживания отношений, а также улучшения европейской безопасности и борьбы с угрозой экстремизма в целом. Данный диалог, а точнее его обеспечения, является сложной дипломатической задачей, реализовать которую будет предельно сложно.

Для сравнения деятельности по борьбе с террористической угрозой далее будут рассмотрены подходы Великобритании (как европейского актора) к определению терроризма как угрозы мирового масштаба.

Подходы Великобритании к определению терроризма

История зарождения классического терроризма берёт своё начало с конца XVIII в. Великая французская буржуазная революция 1789 г. послужила катализатором появления феномена террористической угрозы после показательных массовых казней и расправ. Однако стоит различать понятие «терроризм» и «террор». Терроризмом называли действия всех революционных групп, а тер-

рором — репрессию властей против революционных групп, пресечение любого инакомыслия [Nigonnet 1986].

Со времён Великой французской революции прошло достаточно времени и классический терроризм, после окончания Второй Мировой войны, претерпев значительные изменения и добавив новые компоненты, трансформировался в угрозу глобального масштаба, затрагивающую все страны мира. Таким образом, трансформация ставит под сомнение идею определения «старого» терроризма, как во внутреннем, так и в международном праве. Определение терроризма сейчас зависит от конкретных обстоятельств, например, в какой части мира совершается террористический акт, какие цели и задачи у террористической группировки, какие методы воздействия они используют, какую роль играет религиозный фактор и многое другое.

Великобритания в подходах определения феномена терроризма использует исключительно юридическое понятие. Раздел 1 Закона Великобритании о терроризме (2000 г.)² определяет его как применение или угрозу применения мер, когда: действие подпадает под подраздел 2³, данного закона, то есть, если действие предполагает серьёзное насилие в отношении человека, влечёт за собой серьёзный ущерб имуществу, создаёт серьёзную угрозу здоровью или безопасности населения, или его части, предназначен для серьёзного вмешательства или серьёзного нарушения работы электронной системы. Также терроризм — это угроза, предназначенная для воздействия на правительство (или международную правительственную организацию)⁴ или для запугивания общественности или части общественности, и осуществляется с целью продвижения политической, религиозной (расовой)⁵ или идеологической цели⁶. Данное определение терроризма критикуется как в самой Великобритании, так и европейскими экспертами, так как террористическая

¹ *Raine J.* Russia: war and punishment, 2019 URL: <https://www.iiss.org/blogs/analysis/2018/04/russia-war-and-punishment> (дата обращения: 23.05.2020).

² Terrorism Act 2000. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/section/1> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Там же.

⁴ Words in s. 1(b) inserted (13.4.2006) by Terrorism Act 2006 (c. 11), s. 34; S.I. 2006/1013, art. 2.

⁵ Words in s. 1(1)(c) inserted (16.2.2009) by Counter-Terrorism Act 2008 (c. 28), ss. 75(1)(2)(a), 100(5) (with s. 101(2)); S.I. 2009/58, art. 2(a).

⁶ Там же.

угроза эволюционировала с течением времени и расширила свои масштабы до глобальных. Считается, что правильнее использовать многоаспектный подход к понятию феномена терроризма со стороны внутреннего и международного права. Дискуссионным вопросом также является отличие понятий «террорист» и «борец за свободу», который противопоставляется деспотичному режиму и не является ли такой борец за свободу террористом, — это фундаментальные проблемы, мешающие дать определение терроризму в международном праве.¹

На 2020 г. в международном праве нет единого понятия терроризма, что сильно осложняет совместную деятельность стран по данному вопросу. Немецкий исследователь Й. Фридрихс² при определении подходов рассмотрения Англией проблемы терроризма выделил 2 затрудняющие этот процесс причины. Во-первых, государство расходится в определении феномена терроризма и тех, кого называть террористами и борцами за свободу [Friedrichs 2006]. Во-вторых, государства расходятся во мнениях относительно того, должно ли определение терроризма в международном праве охватывать акты государств или нет. Таким образом, эти причины появились в связи с идеологическими и политическими расхождениями, а взгляд государства формируется исходя из его национальных интересов, что даёт возможность сделать вывод, что государства не договорятся до тех пор, пока кто-то не пойдёт на уступки, а пренебрегать своими национальными интересами не будет ни одно государство.

Расширение масштабов породило новые методологии исследования и определения терроризма уже не только на внутреннем уровне страны, но и на международном. Критический метод оценивания террористов в Великобритании концептуализирует его как

обладающий определенными объективными критериями; однако он также признает, что в конструировании этого объекта участвуют мощные субъективные силы [Hülse, Spencer 2008].

До того, как Великобритания вышла из состава Европейского Союза, она разделяла все нормативные акты данного объединения, касающиеся террористической угрозы.

Нормативная база Великобритании по противодействию терроризма

Как и каждое европейское государство, Великобритания имеет свою историю борьбы с террористической угрозой. Главная роль отведена разведке и контрразведке. На постоянной основе действует парламентский комитет по разведке и безопасности, основанный на базе закона 1994 года «О разведывательных службах»³. Однако изначально у этого документа были другие цели и задачи: анализ расходов, системы менеджмента и политике трёх спецслужб Англии: Службы безопасности (Security Service – MI5, МИ-5), Секретной разведывательной службы (Secret Intelligence Service – SIS, или Military Intelligence – MI6, МИ-6) и Центра правительственной связи (Government Communications Headquarters – GCHQ). Все члены указанных служб работали в строжайшей секретности в соответствии с законом «О государственной тайне»⁴. Такой комитет подчиняется напрямую премьер-министру, публикует годовые отчёты, которые находятся в открытом доступе на сайте правительства Великобритании. Из отчёта комитета следует, что разведка и безопасность «встряхнули» события, произошедшие в США (террористический акт в США 9/11), потому все основные нормативные акты, регулирующие контртеррористическую деятельность, вступили в силу в начале 2000-х гг. Например, закон 2000 г. «О Терроризме»⁵,

¹ A. Greene. Defining Terrorism: one size fits all. British Institute of International and Comparative Law 2017. DOI: <https://doi.org/10.1017/S0020589317000070> (дата обращения: 20.02.2020).

² Jens Friedrichs. Режим доступа: <https://scholar.google.com/citations?user=wLyTKYUAAAJ&hl=de> (дата обращения: 20.02.2020).

³ Intelligence Services Act 1994. Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1994/13/pdfs/ukpga_19940013_en.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

⁴ Official Secrets Act 1989. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1989/6/contents> (дата обращения: 23.03.2020).

⁵ Terrorism Act 2000. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents> (дата обращения: 23.03.2020).

Акт о правовом регулировании следственных полномочий (Regulation of Investigatory Powers Act – RIPA) 2000 г.¹, Закон о борьбе с терроризмом (Anti-Terrorism Crime and Security Act – ATCSA) 2001 г.² и Закон о защите информации (Data Protection Act – DPA) 1998 г.³

В связи с террористическим актом в США в 2001 г. в спецслужбах Великобритании увеличилось снятие большого количества ограничений с полномочий разведки как на международном уровне, так и внутри страны.

Основная стратегия борьбы Великобритании против терроризма

На сегодняшний день борьба с терроризмом в Великобритании опирается на Стратегию CONTEST (Counter-Terrorism Strategy) и включает в себя комплексный подход. Стратегия обновлялась 3 раза с момента её принятия в 2003 г., её обновленный вариант (CONTEST 2) – в 2009 г., далее в 2011 г.⁴, связанная с террористическим актом «11 сентября», и последнее обновление – июнь 2018 г.⁵ Основные принципы статей остались неизменными. CONTEST предназначена для исследования причин возникновения экстремизма, с целью лишения возможности набора новых боевиков и общественной поддержки, а также указывает, что террористические атаки продолжатся, несмотря на активизацию правоохранительных структур и разведки. Это объясняется стремлением предусмотреть возможность применения чрезвычайных мер в случае террористического акта⁶. Содержание CONTEST составляют четыре ключевых элемента, их обычно называют «четыре П»: предотвращение (Prevent), преследование (Pursue), защита

(Protect), подготовка (Prepare) [Горецкая, Паймакова 2017].

Если проанализировать два последних обновления Стратегии, то видны значительные изменения. Например, в Стратегии 2018 г. во второй части документа к «четыре П» добавляются 2 новые функции: так называемая «неограниченность» и «межсекторальные ответы». Эти новые функции отвечают за безопасности как внутри, так и вне территорий государства. Раздел «неограниченность» подчёркивает, что терроризм не знает границ: террористические группировки поощряют и планируют нападения за пределами границ стран, в которых они находятся, что обеспечивается лёгкостью передвижения и общения. Английский подход к борьбе с терроризмом носит глобальный характер и полностью интегрирован с внутренним подходом Великобритании. Особое внимание уделено группировке ДАИШ и ИГИЛ, а также их местоположению в Сирии и Ираке.

Новый раздел «межсекторальные ответы» отмечается более широкий круг ответных мер правительства Великобритании на экстремизм и преступность, которые имеют отношение к стратегии борьбы с терроризмом. Наряду с всеобъемлющей антитеррористической стратегией у Великобритании также есть эффективная стратегия противодействия экстремизму, направленная на борьбу с пропагандой ненависти, подрывом прав женщин, распространением нетерпимости и изоляцией общин⁷.

Одним из наиболее далеко идущих выводов обзоров террористических атак в Великобритании за 2017 г. является критическая важность эффективного управления, обмена

¹ Regulation of Investigatory Powers Act 2000. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/23/contents> (дата обращения: 23.03.2020).

² Anti-terrorism, Crime and Security Act 2001. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2001/24/contents> (дата обращения: 23.03.2020).

³ Data Protection Act 1998. Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1998/29/contents> (дата обращения: 23.03.2020).

⁴ Contest. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

⁵ Contest. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. June 2018. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/716907/140618_CCS207_CCS02189297_98-1_CONTEST_3.0_WEB.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

⁶ Silke, A. (ed.), 2011: 12

⁷ Counter-Extremism Strategy. October 2015. Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/470088/51859_Cm9148_Accessible.pdf (дата обращения: 23.03.2020).

и анализа растущего объёма соответствующих данных между странами. По мере увеличения числа людей, связанных с терроризмом в Великобритании, эффективное и соразмерное использование данных будет становиться все более важным при принятии решений противодействия и предотвращения террористических актов.

Наука, техника, анализ международной обстановки и исследования также сопутствуют контртеррористической работе. В 2015 г. была признана важность позиции Великобритании как мирового лидера во многих областях науки для обеспечения безопасности. Таким образом, Министерство обороны Великобритании инвестирует в науку и технику не менее 1,2% оборонного бюджета. Интеграция Центра прикладных наук и технологий Министерства внутренних дел в оборонные научно-технические лаборатории Министерства обороны также укрепит эти жизненно важные возможности, лежащие в основе обороны и безопасности Великобритании¹.

На данный момент можно с уверенностью сказать, что нормативная составляющая Великобритании в борьбе с террористической угрозой велика, главная роль отводится Стратегии CONTEST и от неё исходят спецслужбы Великобритании. После выхода страны из ЕС правовая база относительно террористической угрозы не претерпит больших изменений. Великобритания будет выбирать: принять в отдельном порядке определённые требования, которые поддерживала ранее в ЕС, заменить их на свои национальные нормативные акты или же добавить новые вводимые в Стратегию CONTEST и подстраивать её согласно развитию терроризма в мире. Однако стоит отметить, что ни одна страна не сможет противостоять террористической угрозе в одиночку, таким образом, мировым державам стоит наращивать сотрудничество, обмен данными и ресурсами друг с другом, чтобы противостоять «чуме» XXI в.

Библиографический список

- Friedrichs J.* Defining the International Public Enemy: The Political Struggle Behind the Legal Debate on International Terrorism' (2006) 19 LJIL 69 CrossRef | Google Scholar, 7-6.
- Higonnet P.* Le sens de la Terreur dans la Révolution française // Commentaire 1986/0 (Selected Articles), p. 436-445.
- Hülse R., Spencer A.* The Metaphor of Terror: Terrorism Studies and the Constructivist Turn (2008) 39(6) Security Dialogue 571 CrossRef | Google Scholar, 575-8.
- Koenig N.* EU Security Policy and Crisis Management: A Quest for Coherence (published by Routledge Studies in European Security and Strategy in March 2016).
- Lang K-O.* Trojanische Pferde der USA oder proeuropäische Atlantiker? Stiftung Wissenschaft und Politik. 2003.
- Арах М.* Европейский Союз: видение политического объединения. М., 1998 467 с.
- Глобальная стратегия безопасности ЕС. 2016: Аналитический доклад: офиц. текст / под ред. *Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева.* – М.: ИМЭМО РАН, 2017.
- Горецкая В.В., Паймакова Е.А.* Strategy of the fight against terrorism in the United Kingdom. Языки и культуры: перспективы развития в XXI в. Москва, 2017.
- Громыко А.А.* (ред.) Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Доклады Института Европы РАН №280. М., 2012.
- Громыко, А.А.* Дестабилизация Европы и проблема доверия, Современная Европа. 2014 №4.
- Иванов, И. С., Громыко А. А., Ананьева Е.В.* и др. Дилеммы Британии: поиск путей развития. Весь мир, М. 2014.

Сведения об авторах: Горецкая Вера Владимовна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: veragor98@yandex.ru); Павлова Татьяна Сергеевна – магистр в области международных отношений, РУДН (e-mail: tanya.pavlova.97@inbox.ru).

¹ Contest. The United Kingdom's Strategy for Countering Terrorism. July 2011. Science, technology, analysis and research. Режим доступа: [https://assets.publishing.ser-](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf)

[vice.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf](https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/97995/strategy-contest.pdf) (дата обращения: 23.03.2020).

References

- Arah M.* Evropejskij Soyuz: videnie politicheskogo ob"edineniya. M., 1998 467 s.
- Global'naya strategiya bezopasnosti ES. 2016: Analiticheskij doklad: ofic. tekst / pod red. *N.K. Arbatovoj, A.M. Kokeeva.* – M.: IMEMO RAN, 2017.
- Gromyko A.A.* (red.) Britaniya v krizise: takticheskie mery i strategicheskie celi. Doklady Instituta Evropy RAN №280. M., 2012.
- Gromyko, A.A.* Destabilizaciya Evropy i problema doveriya, *Sovremennaya Evropa.* 2014 №4.
- Ivanov, I. S., Gromyko A. A., Anan'eva E.V. i dr.* Dilemmy Britanii: poisk putej razvitiya. Ves' mir, M. 2014.

About the authors: *Goretskaya Vera V.* – Master in International Relations, RUDN University (e-mail: veragor98@yandex.ru); *Pavlova Tatyana S.* – Master in International Relations, RUDN University (e-mail: tanya.pavlova.97@inbox.ru).

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ

Энергетическое взаимодействие КНР и стран Центральной Азии (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан)

Чэнь Цзюаньцзюань

Хэйлунцзянский университет, Харбин, КНР

Аннотация. Статья посвящена изучению практики и перспектив энергетического сотрудничества между КНР и государствами центральноазиатского региона (Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан. Казахстан автор в данной работе не рассматривает). На сегодняшний день КНР является абсолютным мировым лидером по темпам роста потребления энергии. Например, только за 2019 г. КНР потребила 28% от общего мирового потребления. Стремительное экономическое развитие страны требует все большего количества энергоносителей. Таким образом, с большой долей уверенности можно говорить о том, что главная цель Китая в сфере обеспечения энергобезопасности заключается в поиске достаточного количества энергоресурсов, которые могли бы бесперебойно поставляться в страну для поддержания стабильного экономического роста. Учитывая планы руководства КНР по диверсификации поставок энергоресурсов, а также с учетом географического расположения нефтегазовых месторождений на их территории, страны Центральной Азии и Россия имеют уникальную возможность увеличения экспорта энергоресурсов в КНР. В исследовании применялись методы экономической и политологической наук: метод экономического анализа, метод политанализа, метод систематизации и статистический метод.

Ключевые слова: КНР, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан, энергетика.

Energy interaction between China and Central Asian countries (Turkmenistan, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan)

Chen Juanjuan

Heilongjiang University, Harbin, PRC

Abstract. The article is devoted to the study of the practice and prospects of energy cooperation between China and the states of the Central Asian region. Today, the People's Republic of China is the absolute world leader in terms of growth in energy consumption. For example, in 2019 alone, China consumed 28% of total world consumption. The rapid economic development of the country requires an increasing number of energy carriers. Thus, with a great deal of certainty, we can say that the main goal of China in the field of energy security is to find a enough energy resources that could be uninterruptedly supplied to the country to maintain stable economic growth. Given the plans of the Chinese leadership to diversify energy supplies, as well as the geographic location of oil and gas deposits in their territory, the countries of Central Asia and Russia have a unique opportunity to increase energy exports to China. The study applied the methods of economic and political science: the method of economic analysis, the method of political analysis, the systematization method, and the statistical method.

Key words: China, Uzbekistan, Kyrgyzstan, Tajikistan, energy sector.

Китайско-туркменское сотрудничество в газовой сфере

Туркменистан расположен в юго-западной части Центральной Азии и занимает площадь около 491200 кв км. Он граничит с Казахстаном на севере, Узбекистаном на

северо-востоке, Россией и Азербайджаном на западе, граничит с Афганистаном на юго-востоке и Ираном на юге¹. Подавляющее большинство земель в Туркменистане покрыто пустыней Каракум, а обширная пустыня содержит большое количество нефти и

¹ 土库曼斯坦国家概况[EB/OL].外交部,2017-02, http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/

yz_676205/1206_676980/1206x0_676982/.(Дата обращения 23.02.2020)

природного газа, особенно природный газ очень богат. Большинство энергии Туркменистана в основном распределяется в бассейне Каракум и в бассейне Западного Туркмени. Туркменистан имеет около 78000 кв км прибрежных земель на Каспии, с запасом природного газа в 22,8 трлн куб м.

Как страна, не имеющая выхода к морю, Туркменистан в основном использует трубопроводы для транспортировки ресурсов природного газа. После обретения независимости Туркменистан активно продвигал диверсифицированную стратегию экспортных трубопроводов, чтобы уменьшить свою зависимость от российского экспорта. Экспорт природного газа в основном имеет следующие направления: южный Иран (6,5 млрд куб м газа в год) и Западная Европа (Ежегодная транспортировка газа невелика), Россия на севере (9 млрд куб м в год), Восточный Китай (25,5 млрд куб м в год) и Юго-Восточная Индия (3 млрд куб м в год).¹ В 2017 г. добыча нефти в Туркменистане составила 12,7 млн. т, добыча природного газа - 65,16 млн. т в нефтяном эквиваленте, потребление нефти - 6,4 млн. т, а в природном газе - 30,9 млн. т нефтяного эквивалента, что свидетельствует о том, что в Туркменистане предложение нефти и газа больше, чем требование.

В 1992 г. Китай установил дипломатические отношения с Туркменистаном. В январе 1992 г. правительственная делегация Китая посетила Туркменистан, и две страны подписали коммюнике об установлении дипломатических отношений, правительственное торгово-экономическое соглашение и резюме переговоров по экономическому сотрудничеству между Китаем и Турцией. В ноябре 1992 г. обе стороны подписали восемь документов, в том числе Китайско-туркменское совместное коммюнике, Соглашение о защите инвестиций и Соглашение о товарных займах, предоставленных правительством Китая правительству Туркменистана.

В апреле 1994 г. в ходе визита премьер-министра Китая Ли Пэна в Туркменистан министерство нефти и природного газа Туркменистана было подписано письмо о

намерениях о сотрудничестве с Китайской национальной нефтяной корпорацией. В 2006 г. стороны договорились, что в течение следующих 30 лет, начиная с 2009 г., Туркменистан будет транспортировать 30 миллиардов кубометров природного газа в Китай по газопроводу Центральная Азия-Китай. В 2007 г. на правом берегу газового месторождения Амударьи был начат проект сотрудничества по разведке и разработке природного газа между Китаем и Туркменистаном. Президент Туркменистана Г. Бердымухамедов выдал «Лицензию на разведку и разработку зоны побережья реки Амур в Туркменистане» Китайской национальной нефтяной корпорации. Впервые Туркменистан предоставил такие документы иностранной компании. Китайская Нефтяная Буровая Компания Чуань Цин предоставляет техническую поддержку, подземные инженерные работы, услуги по строительству наземных сооружений и т. Д., а также предоставляет Туркменскому природному газу Konzern мощности по добыче природного газа. Столкнувшись с трудностями суровой климатической среды, высоким риском бурения, ограниченными ресурсами и плотным графиком, Китайская Нефтяная Буровая Компания Чуань Цин приняла ряд мер и успешно выполнила поэтапные задачи технических служб по разработке источников газа посредством неустанных усилий по обеспечению своевременных поставок. Это показывает силу и скорость Китая в нефтегазовой сфере и способствовал формированию нового центральноазиатского и китайского энергетического образца.² В 2008 г. обе стороны также подписали «Рамочное соглашение о сотрудничестве в области расширения природного газа на 10 млрд куб м», что означает, что проект сотрудничества Туркменистана в области природного газа является основным источником газа для газопровода Центральная Азия-Китай, объем поставок природного газа в Китай увеличится до 40 млрд. куб. 29 августа 2016 г. в Пекине, Китай, состоялось пятое заседание Китайско-туркменского подкомитета по энергетическому сотрудничеству. Председатель

¹何娟, 中国与土库曼斯坦能源合作研究[D]. [研究生学位论文]. 兰州: 兰州大学, 2011.

²张本全, 推进阿姆河天然气项目跨越式发展[J], 天然气工业, 2010, 30(5): 1-5.

Подкомитета по Китаю заявил, что энергетическое сотрудничество между двумя сторонами было на пустом месте, от мала до велика, и нынешнюю хорошую ситуацию получили нелегко. Основываясь на принципах взаимопонимания и взаимного согласия и взаимовыгодного сотрудничества, трудности сотрудничества будут преодолены. Председатель подкомитета заявил, что Туркменистан готов к дальнейшему углублению энергетического сотрудничества и надеется, что китайские компании будут активно участвовать в сотрудничестве и инвестировании в новые энергетические проекты. Энергетическое сотрудничество помогает обеим сторонам достичь цели «стабильного роста, содействия развитию и повышения благосостояния людей». Оно является стратегическим, взаимодополняющим и долгосрочным и имеет широкие перспективы.¹

Две линии А и В в основном проложены одновременно. Отправной точкой линий является граница Туркменистана и Узбекистана на правом берегу Амударьи, и линия проходит через центральный Узбекистан и южный Казахстан и достигает перевала Ала. Общая протяженность около 10 000 км – это самый длинный газопровод в мире. Линия А была введена в эксплуатацию в декабре 2009 г., а линия В была введена в эксплуатацию в октябре 2010 г. После того, как туркменский природный газ поступил в Китай по этому трубопроводу, он отправился на восток из Синьцзян-Хоргоса в Шанхай и на юг в Гуанчжоу.

Сотрудничество между Туркменистаном и Китаем в области энергетики началось ранее. По началу, такие технические услуги, как разведка нефти и газа и ремонт нефтяных скважин. В более поздний период основное внимание уделялось совместному строительству газопроводов обеими сторонами. Туркменистан имеет обширные запасы природного газа, а Китай имеет огромный рынок потребления природного газа, а также является единственным способом экспорта туркменского природного газа в страны Азиатско-

Тихоокеанского региона, поэтому энергетическое сотрудничество между двумя сторонами обширно.

КНР – Узбекистан: новые приоритеты сотрудничества

Узбекистан - страна в Центральной Азии, граничащая с Аральским морем на северо-западе, примыкающая к Афганистану, Казахстану, Таджикистану, Кыргызстану и Туркменистану, общей площадью 447400 кв км.² Как крупная нефтегазовая страна в Центральной Азии, нефтегазовые ресурсы в основном распределены в Ферганском нефтегазоносном районе, Сурханском нефтегазоносном районе, юго-западном Гиссарском нефтегазоносном районе, Устюртском нефтегазоносном районе и Бухарско-Шивинском нефтегазоносном районе. В 1890 г. первое месторождение нефти и газа в Ферганской области начало эксплуатироваться, став самой разведанной ранней областью нефти и газа в стране. Тем не менее, нефтегазовая зона Бухара-Шива, в которой имеются крупные газовые месторождения Газли и Султанта, стала основной нефтегазовой базой для Узбекистана с середины 1980-х гг. По данным издания BPWorldEnergyStatistics 2018 г., по состоянию на конец 2017 г. запасы нефти в Узбекистане составили 600 млн баррелей. Из-за нехватки крупных нефтяных месторождений в последние годы добыча нефти в Узбекистане продолжает снижаться: со 115000 баррелей в сутки в 2005 г. до 6,4 баррелей в сутки в 2017 г. Потребление нефти также имеет тенденцию к снижению: потребление нефти в 2005 г. составило 103000 баррелей, а потребление нефти в 2017 г. составило 59000 баррелей, но добыча нефти может удовлетворить внутренний спрос. В 2018 г. запасы природного газа в Узбекистане составляли 1,5 трлн куб м, что не было значительным снижением с 1,2 трлн куб м кубометров в 2005 г. Добыча природного газа в 2018 г. составила 59,7 млрд куб м, что является куб м увеличением по сравнению с 54 млрд куб м в 2005 г. Потребление природного газа растет: потребление природного газа в

¹ 中国-土库曼斯坦继续深化能源合作[EB/OL]. 中国发展网, 2016-8-29, <http://www.chinadevelopment.com.cn/news/ny/2016/08/1075130.shtml>. (Дата обращения 23.02.2020)

² 乌兹别克斯坦国家概况[EB/OL]. 外交部, 2018-01, http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_677052/1206x0_677054/. (Дата обращения 23.02.2020)

2005 г. составило 42,7 млрд куб м, потребление природного газа в 2014 г. составило 48,8 млрд куб м, а млрд природного газа в 2018 г. составило 50,3 млрд куб м, что на 3,1 больше по сравнению с 2014 г. Аналогичным образом, добыча природного газа в Узбекистане может удовлетворить его внутреннее потребление.

Энергетическое сотрудничество между Узбекистаном и Китаем началось в 1997 г. В 2004 г. председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Узбекистан, и две страны опубликовали совместное заявление и подписали заявление о развитии дружественных и совместных отношений на саммите ШОС. В том же году Национальная нефтяная корпорация Узбекистана и Китайская национальная нефтяная корпорация подписали ряд соглашений о сотрудничестве в области нефти и газа.

Хотя Узбекистан обладает богатыми запасами природного газа, его возможности по разработке ограничены, что связано с его отсталыми технологиями разработки нефти и газа и ограниченной финансовой поддержкой. Китайские нефтегазовые компании имеют технологию, инвестицию т. д. для сотрудничества в разработке энергетических месторождений, но и в соответствии со стратегией развития энергетики Китая.¹ В июне 2006 г. Узбекская национальная нефтяная корпорация и Китайская национальная корпорация по разведке и разработке нефти подписали соглашение о разведке нефти и газа, которое включает пять наземных разведочных блоков в Узбекистане, и общей площадью 34000 кв км. В 2006 г. Узбекистан и Китай подписали целевое соглашение о сотрудничестве в области развития энергетики на сумму до 600 млн. долл. В то же время CNPC учредила Китайская национальная нефтяная корпорация в Узбекистане. Узбекистан предоставил компании права на работы в нефтегазовой отрасли, что позволило ей проводить работы по разработке нефти и газа в 2007-2012 гг. В 2008 г. Узбекская нефтегазовая корпорация и Китайская национальная нефтяная корпорация договорились совместно изобрести нефтегазовую зону Гебулак, которая

отражает хорошие доверительные отношения между двумя сторонами, и отражает готовность продолжать сотрудничество, содействовать развитию китайских нефтегазовых проектов и обеспечивать энергетическую безопасность Китая. Регулируется внутренний спрос на энергию в Узбекистане. В 2010 г. лидеры Узбекистана и Китая высоко оценили проект газопровода Центральная Азия-Китай и его вклад в энергетическое, экономическое и торговое сотрудничество и заявили, что будут продолжать вносить вклад в строительство и эксплуатацию трубопровода и еще больше увеличивать его пропускную способность по трубопроводам. Кроме того, две страны также подписали соглашения о купле-продаже природного газа, и Узбекистан гарантирует, что Китай будет поставлять 10 миллиардов кубометров природного газа в год. В 2011 г. две страны подписали экономическое и торговое соглашение, охватывающее более 5 млрд долл. на строительство нефтепроводов и газопроводов, а также на покупку и продажу нефти и газа. Согласно этому соглашению, поставки природного газа Узбекистаном в Китай увеличатся на 25 млрд куб м. В 2013 г. Узбекистан и Китай подписали несколько соглашений, выражающих готовность продолжать расширять сотрудничество в области энергетики, укреплять совместную разведку нефти, природного газа и природного урана для обеспечения долгосрочной безопасной и стабильной работы трубопроводов природного газа. Для изучения возможности разработки нефти и газа в нефтегазовом районе Байсонг и в нефтегазовом районе Сурхан нефтегазовые компании двух стран сформировали совместную рабочую группу и решили создать совместное предприятие для разработки потенциальных нефтегазовых районов. В сентябре 2013 г. Второй дополнительный протокол к Основному соглашению о строительстве и эксплуатации газопровода Китай-Узбекистана, Принципиальное соглашение о создании совместного предприятия по дополнению разведки и разработки нефтяных и газовых месторождений инвестиционного блока

¹余冠军, 黄瑾, 颜玉川. 我国油企与乌兹别克油气市场的合作策略选择[J]. 西南石油大学学报(社会科学版), 2015, 17(1): 9-13.

Каракури и подписание ряда соглашений, таких как «Соглашение об учреждении ООО «Нефтегазовая компания Новой Шелковой дороги» означали, что правительства и предприятия двух стран еще более углубили свое сотрудничество в области энергетики.¹ В 2014 г. совместное китайско-узбекское предприятие Азиатская газотранспортная компания инвестировало 320 млн долл. в строительство линии С газопровода Китай-Центральная Азия на узбекском участке.

Центральноазиатский газопровод линия С предназначена главным образом для обеспечения экспорта природного газа Узбекистана в Китай. Строительство началось в сентябре 2012 г. Общая длина линии составляет 1830 км, а проектная годовая пропускная способность газа составляет 25 млрд куб м в год. Линия начинается от Туркменистана и Узбекистана на границе с Гадаимом и проходит через Узбекистан и Казахстан, а вход находится в порте Хоргос Синьцзяна. Центральноазиатский газопровод линия С увеличит пропускную способность Центральноазиатского газопровода до 55 млрд. куб м в год.

Видно, что основным направлением сотрудничества между Китаем и Узбекистаном является область природного газа, и, конечно, это не исключает развития и сотрудничества в нефтяной сфере.

Кыргызстан и Таджикистан: возможности нефтегазового сотрудничества с КНР в регионе

Кыргызстан расположен в центральной части Центральной Азии и занимает площадь 199900 кв км, граничит с Синьцзяном, Таджикистаном, Узбекистаном и Казахстаном на востоке, юге, западе и севере соответственно. Кыргызстан обладает определенными запасами нефти и газа. Однако в краткосрочной перспективе проведение крупномасштабных исследований и разработок

затруднено из-за сложности добычи полезных ископаемых, нехватки средств и технологий и отсталой инфраструктуры. Хотя Кыргызстан имеет долгую историю разведки нефти и газа, добыча нефти и газа очень низка, что далеко от удовлетворения внутреннего спроса, и нехватка энергии в основном импортируется из соседнего Узбекистана.²

В июне и августе 2002 г. китайская нефтехимическая корпорация получила права на разработку нефтяного месторождения Малису IV-Избаскент в Кыргызстане и права на разведку в бассейне Арай. В 2013 г. кыргызская континентальная нефтегазовая компания, контролируемая китайской энергетической компанией Хуажон и кыргызская нефтяная и природная компания договорились о совместной разработке кыргызского нефтегазового проекта в Ферганском бассейне, Джалал-Абад. Кыргызстан берет на себя права на разведку и разработку нефтяных блоков, а Китай предоставляет капитал, технологии и персоналы. Проект включает в себя пять блоков, добычи нефти площадью около 545 кв км, а оставшиеся извлекаемые запасы нефти составляют около 638 млн баррелей.³ Кыргызстан не экспортировал нефть и природный газ в Китай из-за недостатка энергоресурсов. Энергетическое сотрудничество между двумя сторонами в основном сосредоточено на разведке и разработке возобновляемых источников энергии и сотрудничество нуждается в дальнейшем развитии.

Таджикистан расположен между Афганистаном, Узбекистаном, Кыргызстаном и Китаем и в основном гористые регионы.⁴ Гиссарские горы в центральном Таджикистане делят нефти и газа на две основные части: север и юго-запад. Согласно данным, запасы нефти в Таджикистане составляют 113,1 млн т, запасы природного газа - 863 млрд. куб м.⁵ Среди стран Центральной Азии Таджикистан обладает самыми скудными

¹ 莉莉. 乌兹别克斯坦与中国油气开发合作研究[D]. [硕士学位论文]. 大连,大连海事大学, 2014.

² 张宁. 吉尔吉斯斯坦能源简介[J]. 资源研究, 2010, 1: 30-36.

³ 郝斐然. 中国企业助力吉尔吉斯斯坦油气开发[EB/OL]. 新华网, 2015-04-21, http://news.xinhuanet.com/world/2015-04/21/c_127715264_2.htm. (Дата обращения

09.03.2020)

⁴ 塔吉克斯坦国家概况[EB/OL]. 外交部, 2017-01, [2017-03-02]. http://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676908/1206x0_676910/. (Дата обращения 09.03.2020)

⁵ 刘景信译. 塔吉克斯坦石油天然气资源储量巨大[EB/OL]. 亚欧网, 2015-06-03, <http://www.yaou.cn/news/201506/03/15721.html>.

запасами нефти и газа, но пока не найдено крупных месторождений нефти и газа с богатыми запасами.

В 1992 г. Китай и Таджикистан подписали коммюнике об установлении дипломатических отношений между двумя странами. Когда распался Советский Союз, Таджикистан был вынужден встать на путь самообеспечения и развития, развитие энергетики было заблокировано, а разведка нефти и газа была прервана. Из-за устаревшего оборудования, отсутствия технических специалистов и капитальных вложений добыча нефти и газа продолжает сокращаться. По мере стабилизации ситуации в стране правительство Таджикистана ставил вопросы развития нефтегазовой отрасли в надежде использовать иностранные человеческие и материальные ресурсы, что дало возможность китайско-таджикскому энергетическому сотрудничеству. В июне 2009 г. Китай инвестировал в Таджикистан 1 млрд. долл. на развитие энергетической промышленности, инфраструктуры связи и транспорта. В 2012 году, когда президент Таджикистана Э. Рахмон посетил Китайскую национальную нефтяную корпорацию, он подчеркнул, что Таджикистан готов предоставить преференциальные условия для Китая, и рассчитывает на китайские нефтегазовые компании в Таджикистане для сотрудничества в нефтегазовой сфере. На этой основе обе стороны подписали Меморандум о сотрудничестве между Китайской национальной нефтяной корпорацией и Министерством энергетики Республики Таджикистана. В июне 2013 г. Китайская национальная нефтяная корпорация и Министерство энергетики Таджикистана подписали Соглашение о сотрудничестве в области нефтегазовой промышленности блока "Берга" в Таджикистане. Отмечается, что нефтегазовое сотрудничество между Китаем и Таджикистаном вступило в новую стадию, открывая новые зоны для демонстрационной зоны нефтегазового сотрудничества между Центральной Азией и Китаем.

В настоящее время, хотя энергетическое сотрудничество между Таджикистаном и Китаем осуществляется, области сотрудничества ограничены. Правительствам обеих

сторон необходимо скорректировать свои методы сотрудничества, стимулировать предприятия к активному участию в энергетическом сотрудничестве между Китаем и Таджикистаном, укреплять обмены энергией и в полной мере использовать их соответствующие преимущества.

Кроме этих газопроводов линия D тоже связан с Киргизстаном и Таджикистаном. Линия D начинается с границ Туркменистана и Узбекистана и проходит через Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. Линия D больше не входит из Хоргоса, вместо этого они вошли в Синьцзян-Учу, которая соединяется гор Тяньшань и гор Куньлунь, граничащих с Кыргызстаном. Это не только имеет особое значение в национальной стратегии энергетической безопасности, но также может стимулировать инфраструктуру в южном Синьцзяне Таджикистане и Кыргызстане. Проектная пропускная способность газопровода D составляет 30 млрд куб в год. После того, как линия D была запущена в производство, импорт природного газа в Китай из Центральной Азии достиг 85 млрд. куб м в год.

Можно прийти к выводу, что хотя страны Центральной Азии подчеркнули, что сотрудничество в области энергетики с Китаем может способствовать процветанию и стабильному развитию их экономик, они зависят от различных потенциалов энергетических ресурсов, уровней экономического развития и других факторов. Широта и глубина сотрудничества в области энергетики все еще зависят от того, какую пользу может принести сотрудничество в области энергетики. Киргизстан и Таджикистан не имеют богатые нефтегазовые ресурсы, в основном они не экспортируют свои нефтегазовые ресурсы, в связи с этим уровень сотрудничества с Китаем не очень высокий, но у Киргизстана и Таджикистана добыча нефти и газа низкая из-за устаревшего оборудования, отсутствия технических специалистов и капитальных вложений, а Китай может предоставлять капитал, технологии и персоналы, причем правительства поддерживают, что дало возможности сотрудничества в сфере нефти и газа.

Библиографический список

- 何娟, 中国与土库曼斯坦能源合作研究[D]. [研究生学位论文]. 兰州: 兰州大学, 2011.
- 张本全, 推进阿姆河天然气项目跨越式发展[J], 天然气工业, 2010, 30(5): 1-5.
- 余冠军, 黄瑾, 颜玉川. 我国油企与乌兹别克油气市场的合作策略选择[J]. 西南石油大学学报 (社会科学版), 2015, 17(1): 9-13.
- 莉莉. 乌兹别克斯坦与中国油气开发合作研究[D]. [硕士学位论文]. 大连, 大连海事大学, 2014.
- 张宁, 吉尔吉斯斯坦能源简介[J]. 资源研究, 2010, 1: 30-36.

Об авторе: Чэнь Цзюаньцзюань – магистр в области зарубежного регионоведения, Хэйлунцзянский университет, Харбин, КНР.

References

- He Huan*, Issledovaniya po energeticheskomu sotrudnichestvu mezhdu Kitaem i Turkmenistanom [D]. Lan'chzhou: Universitet Lan'chzhou, 2011.
- Chzhan Bencyuan'*, Sodejstvie razvitiyu skachkoobraznoj dobychi» proekta «Amudar'inskij prirodnyj gaz» [J], «Gazovaya promyshlennost'», 2010, 30 (5): 1–5.
- Yu Guan'czyun', Huan Czin', Yan Yujchuan'*. Vybor strategii sotrudnichestva mezhdu kitajskimi neftyanymi kompaniyami i uzbekskim rynkom nefti i gaza [J]. ZHurnal Yugo-Zapadnogo neftyanogo universiteta (Social'nye nauki), 2015, 17 (1): 9-13.
- Li Li*. Issledovanie sotrudnichestva mezhdu Uzbekistanom i Kitaem v oblasti razrabotki mestorozhdenij nefti i gaza. [D]. Dalyan', Dalyan'skij morskoy universitet, 2014.
- Chzhan Nin*, Vvedenie v energetiku Kyrgyzstana [J.]. Issledovanie resursov, 2010, 1: 30-36.

About the author: Chen Juanjuan - Master of Arts in Foreign Regional Studies, Heilongjiang University, Harbin, PRC.

ИСТОРИОГРАФИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Белорусская историография внешней политики России

А.П. Косов

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, Витебск, Беларусь

Аннотация. В представленной статье рассматривается белорусская историография внешней политики Российской Федерации. В ней сделан обзор отдельных публикаций отечественных авторов, посвященных данной проблематике. Автор показывает уровень развития исследований в Республике Беларусь в области изучения современной внешней политики России. В статье подчеркивается, что многие аспекты еще не получили должного освещения в белорусской историографии. В центре внимания большинства исследователей находятся современные белорусско-российские отношения, что вряд ли требует объяснения. Другие направления внешней политики России изучены значительно слабее. Тем не менее, в ряде публикаций рассматриваются актуальные вопросы международной безопасности, а также двусторонние отношения РФ с США, ЕС, НАТО, КНР, европейскими странами. Проанализировав сложившуюся в Беларуси ситуацию в области исследования международных отношений, автор статьи приходит к выводу о том, что внешняя политика России находится в поле зрения отечественных исследователей, а белорусская историография постоянно прирастает новыми публикациями.

Ключевые слова: белорусская историография, внешняя политика России, белорусско-российские отношения, белорусские исследователи.

Belarusian Historiography of the Foreign Policy of Russia

A.P. Kosov

Vitebsk State University named after P.M. Masherova Vitebsk, Belarus

Abstract. The article discusses Belarusian historiography of Russia's foreign policy. It provides an overview of individual publications of domestic authors on this issue. The author shows the level of development of researches in the Republic of Belarus in the field of studying the contemporary Russia's foreign policy. The article emphasizes that many aspects have not yet received adequate coverage in Belarusian historiography. The focus of most researchers is on contemporary Belarusian-Russian relations, which hardly needs explanation. Other directions of Russian foreign policy are much less studied in Belarus. Nevertheless, several publications are considered actual issues of international security, as well as bilateral relations of the Russian Federation with the USA, the EU, NATO, China, and European countries. After analyzing the situation in Belarus in the field of research on international relations, the author of the article concludes that Russia's foreign policy is in the field of view of domestic researchers, and Belarusian historiography is constantly growing with new publications.

Keywords: Belarusian historiography, Russia's foreign policy, Belarusian-Russian relations, Belarusian researchers.

Для Республики Беларусь Российская Федерация является ближайшим союзником и важнейшим партнером во всех сферах взаимодействия. На сегодняшний день Минск и Москва участвуют в нескольких интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, имеют одинаковые взгляды на развитие ситуации в мире, поддерживают друг друга в международных организациях и т.д. В рамках Союзного гос-

ударства традиционно раз в два года стороны согласуют свои действия в области внешней политики. Поэтому изучение политико-академическим и экспертным сообществом Беларуси процесса формирования и реализации внешнеполитической стратегии Российской Федерации является оправданным и необходимым.

Цель настоящей статьи – рассмотреть современную белорусскую историографию

внешней политики России в конце XX – начале XXI века. На наш взгляд, обзор имеющихся в Беларуси публикаций по данной тематике поможет российским коллегам ближе познакомиться с исследованиями белорусских авторов и, возможно, использовать их в своей работе. При этом в данной статье не рассматриваются работы о белорусско-российских отношениях. Именно им в отечественной историографии посвящено наибольшее количество публикаций. Их характерной особенностью является рассмотрение взаимоотношений Минска и Москвы в 1990-е – 2010-е гг. с позиций соблюдения национальных интересов Беларуси, что, учитывая национальную принадлежность авторов и специфику исследований, вполне объяснимо и оправдано. Поэтому этой проблематике посвящены отдельные публикации автора [Косов 2019, 2020a].

Интерес к внешней политике РФ со стороны белорусских исследователей проявился уже в начале 1990-х гг. В первую очередь, данный факт объяснялся поиском Республикой Беларусь своего места в постбиполярном мире, что предусматривало учет внешнеполитического поведения ведущих центров силы. Российская Федерация, несмотря на ряд негативных тенденций существенно ослабивших страну в геополитическом плане, сохраняла многие атрибуты присущие великой державе. Не следует забывать и тот факт, что уже в первые годы белорусской независимости часть тогдашнего политического руководства страны (например, премьер-министр В.Ф. Кебич, многие «силовики», представители «директорского» корпуса, некоторые депутаты Верховного Совета) являлась активным сторонником сближения с Москвой в целях налаживания тесного взаимодействия в условиях серьезного системного кризиса. Правда, у другой части белорусской элиты (С.С. Шушкевич, М.И. Гриб, П.К. Кравченко, члены БНФ и других прозападных партий) был более осторожный подход к тесным взаимоотношениям с Россией. Многие из них мечтали о Беларуси в Европе и выступали за дистанцирование от Москвы. Приход к власти в 1994 г. А.Г. Лукашенко содействовал активизации сближения стра-

ны с РФ. Несмотря на провозглашение в Минском через пару лет принципа многовекторности во внешней политике страны, российское направление по-прежнему осталось основным внешнеполитическим приоритетом Беларуси.

Уже долгие годы ведущим центром изучения международных отношений, в том числе и внешней политики РФ, в Беларуси традиционно остается Белорусский государственный университет, где работают многие известные ученые-международники – В.Г. Шадурский, А.А. Розанов, М.Э. Чесновский, А.М. Байчоров, А.В. Русакович, В.В. Фрольцов, А.В. Тихомиров и др. Кроме БГУ, исследования, в той или иной степени, касающиеся внешней политики, ведутся в Академии управления при Президенте Республики Беларусь (С.А. Кизима), Витебском государственном университете имени П.М. Машерова (А.П. Косов, В.А. Космач) и других учреждениях республики.

Значительное внимание российской внешней политике уделяют и представители экспертного сообщества Беларуси – Е.Л. Прейгерман (Либеральный клуб), В.И. Карбалевич (аналитический центр «Стратегия»), Ю.В. Шевцов (Центр по проблемам европейской интеграции), В.В. Ровдо (Институт развития и социального рынка для Беларуси и Восточной Европы), П.С. Петровский (Центр «НОМОС»), А.В. Сивицкий (Центр стратегических и внешнеполитических исследований), А.П. Шпаковский (аналитический центр «Актуальная концепция») и др. Белорусские эксперты активно комментируют внешнеполитические шаги РФ на мировой арене в СМИ, аналитических материалах, политических ток-шоу и т.д. Однако, анализируя процесс изучения в Беларуси внешней политики России, следует отметить, что специальных исследований, посвященных данной проблематике, в белорусской историографии на сегодняшний день относительно немного. Фундаментальных трудов в виде коллективных или индивидуальных монографий и вовсе нет. В большинстве случаев российской внешней политики белорусские авторы касаются в контексте рассмотрения актуальных проблем мировой политики и международной

безопасности в целом, а также двусторонних отношений Беларуси, США, Германии, КНР и других стран с Россией.

По сравнению с изучением белорусско-российских отношений работ, посвященных внешнеполитическим направлениям РФ, не касающихся Беларуси, в отечественной историографии относительно немного [Дедков 2005; Елфимов 2002; Froltsov 2019]. Исследователи подчеркивают противоречивость внешней политики Российской Федерации из-за столкновения интересов тех или иных политических групп внутри страны. Именно этим объясняются внешнеполитические метания, а также необдуманные переходы Москвы из одной крайности в другую [Дедков 2005: 61–62]. Анализируя международную ситуацию начала XXI в. сквозь призму российско-американских отношений, В.А. Елфимов из БГУ отмечал необходимость РФ вернуть себе статус великой державы. Именно эта задача, по мнению исследователя, стояла перед В.В. Путиным. При этом эксперт уверен, что великодержавный статус России «может быть достигнут только на путях “разумного противостояния”, т.е. конкуренции, составленной Соединенным Штатам и ведущим странам НАТО» [Елфимов 2002: 51].

Отдельные исследователи обращают внимание на российскую политику на постсоветском пространстве. В частности, в одной из наших публикаций освещена эволюция внешнеполитической стратегии РФ в Закавказье в условиях трансформации региональной системы международной безопасности [Косов 2013]. М.В. Данилович из БГУ обратилась к изучению роли и места центральноазиатского региона во внешней политике Москвы. По ее мнению, укрепление российских позиций в Центральной Азии стало оказывать влияние на экономические и энергетические интересы Китая. Именно это во многом подвигло Пекин на создание ШОС [Danilovich 2013; Данилович 2014]. Непосредственно китайско-российские отношения во всем их многообразии рассматриваются лишь в одной из глав посвященной КНР монографии профессора из БГУ А.М. Байчорова [Байчоров 2013: 147–169]. Ученый обращает внимание на торгово-экономическое, инвестиционное и военно-

техническое сотрудничество, решение сторонами вопроса о демаркации границы. Он анализирует стереотипы и предрассудки, которые мешают росту доверия в двусторонних отношениях, а также исследует попытки Пекина использовать российский фактор в своих отношениях с Западом. По мнению А.М. Байчорова, основу стратегического партнерства между КНР и РФ составляют торгово-экономические связи [Байчоров 2013: 150].

Есть в белорусской историографии и небольшое количество работ, в которых прямо или косвенно рассматривается западный вектор внешней политики России. Так, в ряде наших публикаций проанализированы отдельные аспекты развития российско-американских отношений после окончания «холодной войны». Можно отметить, что отношения России и США в постбиполярный период характеризуются зигзагообразностью [Косов 2010, 2018с, 2018d, 2020b]. В указанных работах рассмотрены основные факторы, воздействующие на динамику отношений Москвы и Вашингтона. Известно, что российское руководство неоднократно выступало с предложениями об улучшении двусторонних отношений. Однако имеющиеся геополитические противоречия между двумя странами [Косов 2018e], в том числе и на постсоветском пространстве [Косов 2017], а также попытки вмешательства Соединенных Штатов во внутренние дела РФ, по-прежнему мешают конструктивному взаимодействию двух стран на международной арене [Косов 2018f, 2018g].

В количественном плане в белорусской историографии западного направления российской внешней политики лидируют публикации, посвященные взаимоотношениям России и НАТО [Тихомиров 2013, 2017; Розанов 2002; Федорович 2006]. Так, А.В. Федорович охарактеризовал начало 1990-х гг. как качественно новый этап в российско-натовских отношениях, направленный на развитие взаимовыгодного сотрудничества и партнерства, вместо конфронтации периода «холодной войны». При этом исследователь отмечал наличие в отношениях между РФ и НАТО значительных противоречий, касавшихся разрешения югославского конфликта и расширения Североатлантического альян-

са на Восток. Кроме того, он указал на усиливающуюся во внешней политике России тенденцию, ориентирующуюся на национальные интересы страны, что противоречило первоначальным устремлениям российского руководства, направленным на развитие тесного сотрудничества с НАТО [Федорович 2006: 78]. Отдельные авторы затрагивают в своих публикациях и проблему взаимоотношений РФ с ЕС в целом [Косов 2018b], а также касаются частных вопросов, например энергетического диалога между Москвой и Брюсселем в 2000-е гг. [Махнач 2013]

Что касается изучения белорусскими исследователями взаимоотношений России с европейскими государствами, то наибольший интерес с их стороны привлекают российско-германские отношения [Космач 2018; Косов 2018a; Пучинская 2015, 2016; Фрольцов 2013: 101–148]. Авторами рассматриваются основные тенденции, влияющие на сотрудничество между Москвой и Берлином. По мнению белорусских ученых, ФРГ стала для РФ ведущим внешнеполитическим партнером в Западной Европе. Однако наряду со значительными достижениями в двусторонних отношениях присутствует и ряд проблем. В результате их осмысления эксперты констатируют, что, несмотря на серьезную экономическую основу, накопленного потенциала оказалось в середине 2010-х гг. недостаточно для избегания политической конфронтации между двумя странами на фоне развития украинского кризиса.

Имеется в белорусской историографии и небольшое количество работ, посвященных политике России в отношении стран Центральной и Восточной Европы, взявших в конце XX в. курс на интеграцию в евроатлантические структуры [Розанов 1998; Розанов, Гордейчик 2001; Часноўскі 1998].

В ряде публикаций внешнеполитические действия РФ рассматриваются авторами из Беларуси в контексте осмысления проблем международной безопасности. Так, С.А. Кизима обратил внимание на факт возвращения России в число ведущих геополитических игроков мира после «пятидневной войны» 2008 г. По мнению эксперта, своей победой Москва окончательно покончила с

однополярным миропорядком. США же от возвращения на мировую арену России в качестве самостоятельной силы понесли самый серьезный ущерб [Кизима 2008: 70].

Известный белорусский международник В.Г. Шадурский предпринял попытку определить влияние начавшегося несколько лет назад украинского кризиса на расстановку сил в геополитическом квадрате – США, ЕС, РФ, КНР. Эксперт считает, что нелегитимная смена власти в Киеве дали Москве необходимый повод устранить «историческую несправедливость» и включить Крым в состав России [Шадурский 2015: 9]. При этом, по мнению исследователя, одним из результатов украинского кризиса стало заметное ослабление роли России в обозначенном геополитическом квадрате. Он утверждает, что существенно сократилось пространство для политического и экономического маневра Москвы [Шадурский 2015: 11]. Поэтому Кремль ищет приемлемые для себя пути разрешения вооруженного конфликта на Донбассе. Российское руководство пытается сделать это с наименьшими моральными и материальными потерями. Но обсуждение с западными партнерами иного статуса Крыма и Севастополя кроме как регионов Российской Федерации сегодня для Кремля невозможно [Шадурский 2015: 9–10].

Таким образом, анализ современной белорусской историографии показывает, что наибольшее количество работ посвящено разнообразным аспектам белорусско-российских отношений. Публикаций по другим направлениям внешней политики России значительно меньше. В большинстве из них действия Москвы на мировой арене рассматриваются в контексте освещения проблем международной безопасности. Многие внешнеполитические вопросы находят лишь фрагментарное отображение в белорусских исследованиях или не изучены вовсе. Тем не менее, внешняя политика РФ остается в поле зрения исследователей из Беларуси, а белорусская историография проблемы постоянно прирастает новыми публикациями, хотя значительное место среди них занимают работы, посвященные взаимоотношениям Москвы и Минска в условиях трансформа-

ции современной системы международных отношений.

Статья подготовлена в рамках выполнения ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (науч. рук. – чл.-кор. НАН Беларуси, д.и.н., проф. А.А. Коваленя), подпрограммы «История и культура» (науч. рук. – к.и.н., доц. В.В. Данилович) по заданию 1.1.04. Тема НИР «Республика Беларусь в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» (науч. рук. – к.и.н., доц. А.П. Косов).

Библиографический список

- Байчоров А.М.* Китаизация: последствия роста мощи Китая для мира в XXI веке. М.: Международные отношения, 2013. 192 с.
- Дедков А.В.* Некоторые факторы российской внешней политики: практическое измерение // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 1. С. 57–62.
- Елфимов В.А.* Дилеммы российской внешней политики на современном этапе // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2002. № 1. С. 45–51.
- Данилович М.В.* Российский фактор формирования внешней политики КНР в Центральной Азии (2001–2013 гг.) // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 2. Минск, 2014. С. 17–24.
- Кизима С.А.* Выигрыши и проигрыши. Глобальная система международных отношений после августа 2008 года // Белорусская думка. 2008. № 11. С. 70–75.
- Космач В.А.* Российско-германские отношения на современном этапе: факторы сближения и отторжения // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. научных статей и материалов / сост.: А.В. Касович, В.А. Космач, А.Ф. Великий, И.И. Ковяко. Псков: ООО «ЛОГОС», 2018. С. 123–128.
- Косов А.П.* Белорусско-российские отношения в постсоветский период: обзор отечественной историографии // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы IV Международной научно-практической конференции, Витебск, 23–24 мая 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. С. 60–66.
- Косов А.П.* Германия во внешней политике Российской Федерации // Историческая германистика: актуальные проблемы современных исследований: сб. научных статей и материалов / сост.: А.В. Касович, В.А. Космач, А.Ф. Великий, И.И. Ковяко. Псков: ООО «ЛОГОС», 2018а. С. 128–139.
- Косов А.П.* Европейский вектор внешней политики России в контексте развития украинского кризиса // Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. Сборник научных статей. Выпуск 18. В трех частях. Минск: РИВШ, 2018b. Ч. 1. С. 230–236.
- Косов А.П.* Изучение экспертным сообществом страны белорусско-российских отношений в двустороннем и многостороннем форматах // Постсоветские исследования. 2020а. Т. 3, № 1. С. 54–74. URL: https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266f81.filesusr.com/ugd/0206eb_92bc98ff5d6f42c78c4ee3c022ee41cf.pdf
- Косов А.П.* Основные аспекты внешней политики Российской Федерации в Закавказье // Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Краснодар, 12 октября 2013 г. / Кубанский государственный университет; редкол.: А.Г. Иванов (отв. ред.) [и др.]. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. С. 150–159.
- Косов А.П.* Постсоветское пространство в российско-американских отношениях в 1990-е гг. // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сборник научных трудов. Т. 24. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. С. 77–83.
- Косов А.П.* Российско-американские отношения в период второго президентства В. Путина // Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сборник научных трудов. Т. 28. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018с. С. 83–91.

- Косов А.П.* Российско-американские отношения в период первого президентства В.В. Путина // *Американистика: актуальные подходы и современные исследования: межвуз. сб. науч. тр.* Вып. 10 / под ред. Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. Курск: Курск. гос. ун-т, 2018d. С. 244–257.
- Косов А.П.* Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения.* 2018e. Т. 18, № 4. С. 775–789. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789.
- Косов А.П.* Становление американского вектора внешней политики РСФСР в контексте кризиса советской государственности (1990–1991 гг.) // *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы V Международной научно-практической конференции, Витебск, 21–22 мая 2020 г.* / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020b. С. 118–122.
- Косов А.П.* Трамповская Америка во внешнеполитической стратегии России: надежды и реалии // *Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (1918 г. – начало XXI в.): материалы III Международной научно-практической конференции, Витебск, 17–18 мая 2018 г.* / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.) [и др.]. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018f. С. 125–129.
- Косов А.П.* Эволюция российско-американских отношений в начале XXI века // *Ученые записки УО «ВГУ им. П.М. Машерова»: сборник научных трудов.* Т. 9. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2010. С. 92–99.
- Косов О.* Росія і США у 2004–2008 роках: основні напрями співпраці та політико-дипломатичного суперництва // *Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Історія.* 2018g. № 3 (138). С. 25–31. DOI: 10.17721/1728-2640.2018.138.6.
- Махнач И.М.* Развитие энергетического диалога Российской Федерации и Европейского союза // *Журнал международного права и международных отношений.* 2013. № 4. С. 63–70.
- Пучинская Ю.О.* Германия во внешней политике России в 2000–2012 гг. // *Журнал международного права и международных отношений.* 2015. № 1. С. 43–50.
- Пучинская Ю.О.* Россия и Германия: внешняя торговля, энергетика, бизнес // *Журнал международного права и международных отношений.* 2016. № 1-2. С. 77–83.
- Розанов А.А.* Беларусь, Россия и Новая Европа // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 1998. № 2. С. 84–89.
- Розанов А.* Развитие отношений России и Беларуси с НАТО // *Беларусь в мире.* 2002. № 2. С. 24–28.
- Розанов А., Гордейчик А.* Беларусь, Россия и Польша: отношения в региональном контексте // *Беларусь в мире.* 2001. № 1. С. 19–23.
- Тихомиров А.В.* Отношения Россия – НАТО в 1991–2012 гг. // *Международная безопасность и НАТО в меняющемся мире: сб. материалов международного семинара, Минск, 13–14 дек. 2012 г., 14 марта 2012 г.* / под ред. А.А. Розанова, А.В. Русаковича. Минск: РИВШ, 2013. С. 71–92.
- Тихомиров А.В.* Отношения Россия – НАТО в 2015–2016 гг. // *Международная безопасность и НАТО в 2016 г.: сб. материалов международного семинара, Минск, 15 дек. 2016 г.* / под ред. А.А. Розанова, А.В. Русаковича. Минск: РИВШ, 2017. С. 68–81.
- Федорович А.В.* Установление и развитие отношений между Российской Федерацией и НАТО в 1991–1993 гг. // *Журнал международного права и международных отношений.* 2006. № 3. С. 75–80.
- Фрольцов В.В.* Постсоветские государства во внешней политике ФРГ (1991–2005). Минск: БГУ, 2013. 431 с.
- Часноўскі М.Э.* Палітыка Расіі адносна краін Цэнтральнай і Усходняй Еўропы: погляд з Варшавы // *Белорусский журнал международного права и международных отношений.* 1998. № 4. С. 64–70.

- Шадурский В.* Влияние украинского кризиса на баланс сил в геополитическом квадрате (США, ЕС, Россия, Китай) // Труды факультета международных отношений. Научный сборник. Вып. 6. Минск, 2015. С. 9–14.
- Danilovich M.V.* Approaches to SCO: China and Russia // The Shanghai Cooperation Organization and Central Asia's Security Challenges / DCAF Regional Program Series no/ 16. Almaty, Minsk and Geneva: Geneva Centre for Democratic Control of Armed Forces and Foreign Policy and Security Research Centre, 2013. P. 15–36.
- Froltsov V.V.* Information Coverage of the Foreign Policies of Belarus, Russia, Ukraine in the Second Half of the 2010s: New Resources and Instruments // Journal of the Belarusian State University. International Relations. 2019. № 1. P. 3–10.

Об авторе: Косов Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой, доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры Витебского государственного университета имени П.М. Машерова (Витебск, Республика Беларусь).

References

- Baichorov, A.M. (2013). *Chinazation: China Power Growth Implications for the World in the XXIst Century*. Moscow: International Relations Publisher, 192 p. (in Russ.)
- Dedkov, A.V. (2005). Some Factors of Russian Foreign Policy: Practical Dimension. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Journal of International Law and International Relations)*, 1, 57–62. (in Russ.)
- Yelfimov, V.A. (2002). Current Russian Foreign Policy Dilemmas. *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Belarusian Journal of International Law and International Relations)*, 1, 45–51. (in Russ.)
- Danilovich, M.V. (2014). PRC's foreign policy in Central Asia (2001–2013): the Russian factor. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i global'nogo razvitiya: sb. nauch. st. (Actual Problems of International Relations and Global Development: Collection of Scientific Articles)*. Minsk, 2, 17–24. (in Russ.)
- Kizima, S.A. (2008). Vyigryshi i proigryshi. Global'naya sistema mezhdunarodnykh otnoshenii posle avgusta 2008 goda. *Belaruskaya dumka (Belarusian Thought)*, 11, 70–75. (in Russ.)
- Kosmach, V.A. (2018). Rossiisko-germanskies otnosheniya na sovremennom etape: faktory sblizheniya i ottorzheniya. *Istoricheskaya germanistika: aktual'nye problemy sovremennykh issledovaniy: sb. nauchnykh statei i materialov*. Sost.: A.V. Kasovich, V.A. Kosmach, A.F. Velikii, I.I. Kovyako. Pskov: OOO «LOGOS», 123–128. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2019). Belorussko-rossiiskies otnosheniya v postsovetskii period: obzor otechestvennoi istoriografii. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i diplomatii (1918 g. – nachalo XXI v.): materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vitebsk, 23–24 maya 2019 g.*, Viteb. gos. un-t. A.P. Kosov (ed.) [and others.]. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherova, 60–66. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2018a). Germaniya vo vneshnei politike Rossiiskoi Federatsii. *Istoricheskaya germanistika: aktual'nye problemy sovremennykh issledovaniy: sb. nauchnykh statei i materialov*. Sost.: A.V. Kasovich, V.A. Kosmach, A.F. Velikii, I.I. Kovyako. Pskov: OOO «LOGOS», 128–139. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2018b). European vector of foreign policy Russia in the context of development of the Ukrainian crisis. *Nauchnye trudy Respublikanskogo instituta vysshei shkoly. Istoricheskie i psikhologo-pedagogicheskie nauki. Sbornik nauchnykh statei. V trekh chastyakh*. Minsk: NIHE, 18, 1, 230–236. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2020a). Researching by the expert community of the country of Belarusian-Russian relations in bilateral and multilateral formats. *Postsovetskie issledovaniya (Post-Soviet Studies)*, 3, 1, 54–74. URL: https://e46c205d-83c7-4e8c-bb4b-8df266fba81.filesusr.com/ugd/0206eb_92bc98ff5d6f42c78c4ee3c022ee41cf.pdf (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2013). Osnovnye aspekty vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii v Zakavkaz'e. *Politika Rossii na Kavkaze v proshlom i nastoyashchem: dokumental'naya baza, interpretatsii i pro-*

- tivodeistvie fal'sifikatsii istorii: materialy V serossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Krasnodar, 12 oktyabrya 2013 g. Kubanskii gosudarstvennyi universitet. A.G. Ivanov (ed.) [and others]. Krasnodar: Kuban State University, 150–159. (in Russ.)*
- Kosov, A.P. (2017). Post-Soviet Space in Russian-American Relations in the 1990-s. *Uchenye zapiski UO «VGU im. P.M. Masherova»: sbornik nauchnykh trudov (Scientific notes of Educational Establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”): List of scientific publications*. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherova, 24, 77–83. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2018c). Russian-American Relations during the Second Presidency of V. Putin. *Uchenye zapiski UO «VGU im. P.M. Masherova»: sbornik nauchnykh trudov (Scientific notes of Educational Establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”): List of scientific publications*. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherova, 28, 83–91. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2018d). Russian-American Relations during the First Presidency of V.V. Putin's. *Amerikanistika: aktual'nye podkhody i sovremennye issledovaniya: mezhvuz. sb. nauch. tr. (American Studies: Actual Approaches and Modern Explorations)*. T.V. Alentyeva, M.A. Fili-monova (ed.). Kursk: Kursk State University, 10, 244–257. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2018e). Syrian Factor in Russian-US Relations (2011–2018). *Vestnik Rossiiskogo uni-versiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya (Vestnik RUDN. International Relations)*, 18 (4), 775–789. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-4-775-789. (in Russ.)
- Kosov, A.P. (2020b). Stanovlenie amerikanskogo vektora vneshnei politiki RSFSR v kontekste krizisa soverskoi gosudarstvennosti (1990–1991 gg.). *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i diplomatii: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vitebsk, 21–22 maya 2020 g. Viteb. gos. un-t. A.P. Kosov (ed.) [and others]. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherova, 118–122. (in Russ.)*
- Kosov, A.P. (2018f). Trampovskaya Amerika vo vneshnepoliticheskoi strategii Rossii: nadezhdy i realii. *Aktual'nye problemy mezhdunarodnykh otnoshenii i diplomatii (1918 g. – nachalo KhKhI v.): materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Vitebsk, 17–18 maya 2018 g. / Viteb. gos. un-t. A.P. Kosov (ed.) [and others]. Vitebsk: VSU named after P.M. Mash-erova, 125–129. (in Russ.)*
- Kosov, A.P. (2010). The evolution of Russian-American relations at the beginning of the XXI cen-tury. *Uchenye zapiski UO «VGU im. P.M. Masherova»: sbornik nauchnykh trudov (Scientific notes of Educational Establishment “Vitebsk State University named after P.M. Masherov”): List of scientific publications*. Vitebsk: EE « VSU named after P.M. Masherova », 9, 92–99. (in Russ.)
- Kosov, O. (2018g). Russia and the United States in 2004–2008: Main Directions of Cooperation and Political-Diplomatic Rivalry. *Visnik Kiivs'kogo natsional'nogo universitetu imeni Tarasa Shevchenka. Istoriya (Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. History)*, 3(138), 25–31. DOI: 10.17721/1728-2640.2018.138.6. (in Ukrain.)
- Makhnach, I.M. (2013). Development of the Energy Dialogue Between the Russian Federation and the European Union. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Journal of International Law and International Relations)*, 4, 63–70. (in Russ.)
- Puchinskaya, Yu.O. (2015). Germany in the Russian Foreign Policy in 2000–2012. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Journal of International Law and In-ternational Relations)*, 1, 43–50. (in Russ.)
- Puchinskaya, Yu.O. (2016). The Russian Federation and Germany: Foreign Trade, Energy Policy, Business (2000–2013). *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Jour-nal of International Law and International Relations)*, 1-2, 77–83. (in Russ.)
- Rozanov, A.A. (1998). Belarus, Russia and New Europe. *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Belarusian Journal of International Law and Interna-tional Relations)*, 2, 84–89. (in Russ.)
- Rozanov, A. (2002). The development of relations Russia and Belarus with NATO. *Belarus' v mire (Belarus in the World)*, 2, 24–28. (in Russ.)

- Rozanov, A. & Gordeichik, A. (2001). Belarus, Russia, and Poland: Relations in the Regional Context. *Belarus' v mire (Belarus in the World)*, 1, 19–23. (in Russ.)
- Tikhomirov, A.V. (2013). Otnosheniya Rossiya – NATO v 1991–2012 gg. *Mezhdunarodnaya bezopasnost' i NATO v menyayushchemsya mire: sb. materialov mezhdunarodnogo seminara, Minsk, 13–14 dek. 2012 g., 14 marta 2012 g.* A.A. Rozanov, A.V. Rusakovich (ed.). Minsk: NIHE, 71–92. (in Russ.)
- Tikhomirov, A.V. (2017). Otnosheniya Rossiya – NATO v 2015–2016 gg. *Mezhdunarodnaya bezopasnost' i NATO v 2016 g.: sb. materialov mezhdunarodnogo seminara, Minsk, 15 dek. 2016 g.* A.A. Rozanov, A.V. Rusakovich (ed.). Minsk: NIHE, 68–81. (in Russ.)
- Fedorovich, A.V. (2006). The Establishment and Development of the Relations Between the Russian Federation and NATO in 1991–1993. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Journal of International Law and International Relations)*, 3, 75–80. (in Russ.)
- Froltsov, V.V. (2013). Post-Soviet states in the foreign policy of Germany (1991–2005). Minsk: BSU, 431 p. (in Russ.)
- Chesnovsky, M.E. (1998). The Policy of Russia Towards Central and Eastern European Countries: Warsaw Point of View. *Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii (Belarusian Journal of International Law and International Relations)*, 4, 64–70. (in Belaruss.)
- Shadurski, V. (2015). The Ukrainian Crisis' Impact of the Balance of Power in the Geopolitical Square (the USA, EU, Russia and China). *Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnoshenii. Nauchnyi sbornik (Working Papers of the Faculty of International Relations. The Scientific Compilation)*. Minsk, 6, 9–14. (in Russ.)

About the author: Kosau Aliaksandr P. – Candidate of Science (History), Associate Professor, Head of Postgraduate Course, Associate Professor of the Department of General History and World Culture, Vitebsk State University after named P.M. Masherov (e-mail: alekos1979@mail.ru)

ПРОБА ПЕРА

Институт миграции в России: история и развитие

Н.С. Скребцова

Российский университет дружбы народов

Аннотация. В современном мире миграция является комплексным явлением, включающим различные сферы жизни общества. Анализ научных источников по миграции показывает, что проблемы миграционной политики становятся самостоятельным предметом для изучения только XX веке. Для прогнозирования формирования миграционной политики в будущем необходимо комплексное изучение всех этапов развития миграционных потоков в России от дореволюционного периода до сегодняшнего момента. Целью статьи являются освоение всех периодов в истории института миграции и мониторинг современного состояния миграционной политики РФ. Актуальность данной статьи заключается в том, что в мире, где миграция развивается столь стремительно, необходимо не только выбрать верные пути формирования миграционной политики, но и учитывать исторический опыт российских правителей. Благодаря научной литературе автору удалось проследить исторический путь миграции и выдвинуть теории дальнейшего формирования и совершенствования миграции, а также оценить прогресс в формировании миграционных положений в Российской Федерации на данный момент. Одним из основных выводов является наблюдение миграционного прессинга, учитывая который необходимо устранить отрицательные последствия пренебрежения проблемами миграции.

Ключевые слова: миграция, история, миграционная политика, миграционные потоки, трудовая миграция, нелегальная миграция, проблемы миграции, миграционный прессинг, специфика миграционной политики.

Institute of Migration in Russia: History and Development

N.S. Skrebtsova

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. In modern world migration is a complex phenomenon which embraces different areas of social life. The analysis of scientific sources has shown that the problems of migration policy were first examined independently in 20th century. To be able to predict migration policy in the future it is essential to do a profound analysis of each stage of development of migration policy in Russia from the pre-revolutionary periods till today. The goal of the article is to study all the periods and stages of migration as a social institution and observe the current migration policy of the Russian Federation. Nowadays the global migration situation changes so rapidly and therefore makes it necessary not only to choose proper routes to elaborate an effective migration policy but to take into consideration the experience of the previous Russian leaders. This explains the relevance of the article. With the help of scientific literature, the author was able to track the historical course of migration and to put forward new theories which are aimed to improve migration policies in the future and to evaluate the progress of new migration concepts in the Russian Federation at the moment. One of the main conclusions consists in observing and studying migration pressure and to eliminate all sorts of negative consequences which are liable to emerge if the problems of migration are neglected.

Key words: migration, history, migration policy, migration flows, labor migration, illegal migration, migration problems, migration pressure, migration policy specific.

Введение

В современном мире особое внимание уделяется количеству миграционных потоков, что неизбежно влияет на изменение ми-

грационной политики каждой страны. Российская Федерация ежедневно принимает политические и административные решения по контролю за происходящей ситуацией. На

сегодняшний день, в эпоху небывалой мобильности населения, развитие глобализации и её влияние на миграционные процессы делают миграцию неизбежной и целесообразной. Учитывая исторический опыт становления института миграции в России, можно спрогнозировать формирование миграционной политики в будущем. Тем не менее, на каждом из этапов своего развития миграция в России характеризовалась стабильной системой управления и преемственной связью этапов эволюции.

Методы

В качестве методологической основы были использованы базовые подходы к исследованию: использование институционального подхода позволило автору раскрыть специфику миграционной политики, так как миграция представлена в статье в виде базового института. Применение исторического метода, который был взят автором за основу, помогло выявить различные подходы к изучению института миграции, использованные в разные исторические периоды. Системный подход дал возможность рассмотреть миграционные процессы как нечто органичное в системе региональной и государственной политики России. Также в статье была использована совокупность общенаучных методов анализа и синтеза при выявлении особенностей процессов миграции на территории России и комплекс факторов, влияющих на протекание миграционных потоков.

Результаты анализа

Во время динамичных миграционных процессов наше государство испытывает определенный миграционный прессинг. Эти условия вызывают потребность в совершенствовании структуры миграционной политики, учитывая мировые тенденции. Внутри страны появляются отрицательные последствия пренебрежения проблемами миграции, и неспособность страны разработать национальную миграционную политику снижает её престиж на международной арене. Тем не менее, можно сделать вывод, о том, что миграция в России имеет такие же темпы развития, как и в других развитых странах и имеет схожую специфику.

Интерпретация, дискуссионные моменты и выводы

История миграции на Руси берет свое начало со времен колонизации Северо-Восточной Руси в период заселения финно-угорских земель славянами.

Стоит отметить, что большинство миграционных процессов в то время были вызваны, в основном, природными бедствиями, войнами и набегами варваров и разбойников. Поэтому коренное население было вынуждено скрываться в лесах и других землях. В результате во времена Княжеской Руси (Северо-Восточная Россия) было сформировано сильное государство, которое не имело запретов на перемещение населения внутри государства. Как отмечает Ю.В. Роцин, переселение народов в то время не было случайным – оно являлось олицетворением понимания всеми колонистами целей стратегии миграции как жизненно важной потребности для русских людей и их государства [Роцин 2011: 34-38].

С приходом Ивана IV Грозного политика государства в области миграции сменила направленность и стремилась расширить имеющиеся территории. Соборный уложение 1649 г. стал первым законодательным актом государства, регулирующим поток населения, и утверждал значимость идентификации граждан.

Однако, существенные изменения во внешней политике государства произошли в период правления Петра I с введением пропускного режима через границу для въезда и выезда людей, товаров и транспорта. Последний царь всея Руси и первый Император Всероссийский ставил перед собой задачу улучшить и распространить торговлю.

С началом Французской революции и периодами наполеоновских войн миграционная политика России меняется: российские императоры осознали важность грамотного построения миграционной политики. Данный этап истории России стал поворотным моментом: Россия, когда-то нацеленная на разрешение экономической и политической проблематики внутри страны, переросла в сильного торгового партнера и стала страной, имеющей строгую регламентированную процедуру въезда, пребывания и пересечения границ иностранными гражданами.

В XIX в. был введен институт обязательной регистрации: каждому приезжему было необходимо пройти регистрацию и получить «вид на жительство» или «адресный билет». Если ранее процесс миграции являлся, по большей части, стихийным явлением, то во второй половине XIX в. регистрация постоянного места жительства в книге учета населения стала обязательной.

Во время обострения революционного кризиса в России XX века правительство было вынуждено снять все ограничения на передвижение граждан и перешло на политику свободы переселения. С революцией 1905-1907 гг. Были выявлены острые экономические и социальные проблемы: рост миграционных процессов сопровождался общим кризисом политической системы. Стране необходимы были ключевые преобразования политической, экономической и социальной сфер.

Мощность миграционных потоков населения увеличилась только к 30-40 гг. XX в. Для успешной коллективизации и индустриализации следовало наладить промышленность и строительство.

Одними из самых глобальных в России принято считать миграционные процессы во времена Великой Отечественной войны. Многие оборонные комплексы были эвакуированы на восток, и с ними — внушительное количество человек.

Неоспоримо влияние распада СССР на институт миграции. Усложнившая миграционную обстановку в стране ситуация в начале 90-х гг. XX в. изменила условия въезда в Россию. Эти условия стали толчком для формирования внутренней системы миграции, на которую существенное влияние оказал распад СССР и вытекающее из него образование постсоветских государств.

В связи с этим, Россия определила основные пути развития миграционной политики. В 1992 г. осуществляется создание Федеральной миграционной службы, которая была нацелена на решение проблем, связанных с вынужденной миграцией. В последующий год происходит присоединение России к

крайне важным документам ООН международного значения, таким как Конвенция (1951 г.) и Протокол о статусе беженцев (1967 г.).

В конце XX в. количество эмигрантов, покинувших Россию, возросло. Властям государства потребовалось в срочном порядке решать проблемы, возникшие в стране связанные с демографией. В связи с этим Указ Президента России от 9 октября 2007 г. № 1351 утвердил Концепцию России в отношении демографической политики до 2025 г.¹, рассматривающей создание условий для осуществления интеграции и аккультурации иммигрантов в российском обществе. Программа остается актуальной и в настоящее время.

На сегодняшний день снижение численности населения на территории РФ является угрозой безопасности страны. Несомненно, в современных условиях миграция является основным показателем социально-экономического развития России.

Современное состояние и специфика миграционной политики РФ

В современной политической системе понятие миграционной политики тесно соотносится с представлением о сущности государства, что и определяет её политический характер отношений. Непосредственно государство призвано организовывать, направлять и осуществлять контроль совместной деятельности и взаимоотношения групп, классов и других объединений людей на основе общих признаков. Миграционная политика - система принятых государством инструментов, при помощи которых государство и другие общественные институты предполагают достигать цели, которые целесообразны с определенным этапом развития человека [Мартиросьян 2012]. В настоящее время осуществление контроля за миграцией населения является комплексом действий, требующихся для определения предпочтительных направленностей и количественных показателей миграции. Цели политики в области миграции зависят и подчинены общим социальным, экономическим и политическим задачам.

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.: Указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 // Собрание

законодательства РФ. – 2007. – № 42 (15 окт.). – Ст. 5009.

Миграционная политика в современной России является важнейшим аспектом социально-демографической политики страны. В условиях низких темпов естественного прироста населения и высоких темпов естественного убывания населения роль миграции в изменении ее численности и состава значительно возрастает. Одной из основных причин притягательности для мигрантов российских территорий стала либеральность действующего в стране законодательства в сфере миграции, однако проведение анализа положения с миграционными потоками указывает на острую проблему нелегальной миграции¹.

Миграционная политика России в условиях современности характеризуется перечнем позитивных и негативных факторов политического характера. Положительными являются увеличение числа мигрантов из стран СНГ, которые ищут работу и получают более высокую заработную плату; усиление миграционных процессов в направлении возвращения российских граждан на родину, становится укреплением государственности и повышением престижа жизни в государстве; потоки беженцев (вынужденных переселенцев, которые прибыли в Россию во время кризиса 2014 г.), что имело положительный политический эффект. Однако, стоит учитывать и негативные последствия миграционных процессов: политическая нестабильность некоторых приграничных регионов; массовый отъезд из страны ученых и высококвалифицированных специалистов.

Анализ показателей воздействия миграции на систему политики России показывает, что в общем позитивные тенденции в социально-экономическом развитии страны и увеличение ее весомости на мировой арене поспособствовали росту привлекательности страны для мигрантов. Эти процессы характеризуются неблагоприятным исходом в виде проявлений межэтнических конфликтов в центрах скопления количественно больших групп мигрантов (г. Москва) и массовых фактов пренебрежения миграционным

законодательством. Для достижения экономического роста и политической стабилизации в стране особую важность имеет не борьба с нелегальной миграцией, а создание легальных, прозрачных условий для их деятельности. Именно эта задача в настоящее время стоит перед российскими властями в плане решения миграционных вопросов.

В крупнейших российских регионах с динамично развивающейся экономикой, в том числе и в приграничных районах, где быстро развивается миграция (в частности, трудовые ресурсы), мигранты поэтапно стали занимать определенные ниши экономики, которые в перспективе будут расширяться. В данных областях труд иностранцев постепенно будет становиться структурообразующим фактором в экономике, которая не сможет продуктивно функционировать, не привлекая мигрантов².

Направленность миграционной политики во многом определяет ее характер не только в России, хотя в основном в странах СНГ, БРИКС, Евразийского экономического союза, но и во всем мире. Обратная зависимость России от глобальных политических процессов также верна. К примеру, ситуация на территории Сирии (где Россия непосредственно вовлечена) и Украины существенно оказывает влияние на миграцию в Россию.

Тенденции внутри политики в сочетании с проблемами экономического характера в стране, в том числе и проблема пониженного уровня рождаемости и старения населения в нашей стране, влекут за собой потребность в формировании таких политических и правовых основ миграционной политики государства, которые помогли бы повысить политическую и экономическую стабильность страны: с одной стороны, это проявление лояльности к приему мигрантов, включая беженцев, с другой - ужесточение требований к мигрантам, прибывающим в Россию (в том числе такого требования, как сдача экзамена по русскому языку).

¹ Ромадановский К.О. В России начала реализовываться новая концепция миграционной политики [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gosrfi.ru/news/3252>.

² Тюрюканова Е.В. Трудовая миграция в Россию //

<https://polit.ru/article/2008/01/21/demoscope315/>

Библиографический список

- Андриченко Л.В., Елеонский В.О., Хабриева Т.Я.* О концепции развития миграционного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2003. № 4. С. 3-7.
- Балашова, Т. Н.* Конституционно-правовые проблемы формирования миграционной политики / Т. Н. Балашова; ред. Ю. В. Голик; Ассоциация юридов. центр. - СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. - 291 с.
- Баранов А.В.* Политическая глобализация цивилизационные последствия для России // Современная российская политология в контексте глобализации и диалога культур. М. - 2003. - С 29-32.
- Бурда М.А.* Миграционное законодательство как механизм реализации государством своих властных функций // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3 (82). С. 244-246.
- Воробьева О.Д.* Миграция населения. Вып. 6: Миграционная политика: Приложение к журналу «Миграция в России» [Текст] / О.Д. Воробьева. М., 2001. - 176 с.
- Дегтерева В.А.* Государственное регулирование и контроль миграционных процессов с целью соблюдения национальных социально-экономических интересов РФ. Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (60) - 2013
- Дмитриев А.В.* Миграция: конфликт, безопасность, сотрудничество. / А.В. Дмитриев, В.И. Жуков, Г.А. Пядухов. М.: Изд-во РГСУ. - 2009. - 354 с.
- Ефимов Ю.Г.* Политическая миграциология: миграционные процессы в контексте политологических проблем (монография). М.: АНМИ. - 2005.
- Зайончковская Ж.А., Молодикова И.Н., Мукомель В.И.* Методология и методы изучения миграционных процессов. Междисциплинарное учебное пособие. - 2007. - С. 109-112.
- Мартиросьян А.В.* Особенности формирования общественного мнения о миграционной политике. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 4.
- Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции: сб. науч. трудов / Федер. миграц. служба; ред.: К. О. Ромодановский, Е. Ю. Егорова, В. А. Лянной. - М.: ФМС России, 2012. - 320 с.
- Прудникова Т.А.* История становления и практика правового регулирования миграционных процессов в России / Т. А. Прудникова // Lex russica, 2013. № 9. С. 934-942.
- Роцин Ю.В.* История развития государственного регулирования миграционных процессов в России / Ю. В. Роцин // Миграционное право. 2011. № 3. С. 34-38.
- Семенова А.В.* Современное состояние миграционных процессов в России // Вестн. Поволж. акад. гос. службы им. П.А. Столыпина. - 2007. - № 12. - С. 130-136.
- Тюркин М.Л.* Миграционная система России: монография / М. Л. Тюркин. - М.: Изд. дом Стратегия, 2015. - 368 с.

Сведения об авторе: Скребцова Наталья Сергеевна — магистр филологического факультета РУДН направления «Миграционные процессы и межкультурная коммуникация» (e-mail: ms.skrecova@listru)

References

- Andrichenko L.B., Eleonskiĭ V.O., Habrieva T.Ya.* O koncepcii razvitiya migracionnogo zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. 2003. № 4. S. 3-7.
- Balashova, T.N.* Konstitucionno-pravovye problemy formirovaniya migracionnoĭ politiki / T. N. Balashova; red. Yu. V. Golik; Associac. yurid. centr. - SPb.: YUridicheskij centr-Press, 2011. - 291 s.
- Baranov A.V.* Politicheskaya globalizaciya civilizacionnye posledstviya dlya Rossii // So-vremennaya rossijskaya politologiya v kontekste globalizacii i dialoga kul'tur. M. - 2003. - S 29-32.
- Burda M.A.* Migracionnoe zakonodatel'stvo kak mekhanizm realizacii gosudarstvom svoih vlastnyh funkcii // Evrazijskij yuridicheskij zhurnal. 2015. № 3 (82). S. 244-246.
- Vorob'eva O.D.* Migraciya naseleniya. Vyp. 6: Migracionnaya politika: Prilozhenie k zhurnalu «Migraciya v Rossii» [Tekst] / O.D. Vorob'eva. M., 2001. - 176 s.

- Degtereva V.A.* Gosudarstvennoe regulirovanie i kontrol' migracionnyh processov s ce-l'yu soblyudeniya nacional'nyh social'no- ekonomicheskikh interesov RF. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. № 4 (60) - 2013
- Dmitriev A.V.* Migraciya: konflikt, bezopasnost', sotrudnichestvo. / A.V. Dmitriev, V.I. Zhukov, G.A. Pyaduhov. M.: Izd-vo RGSU. - 2009. - 354 s.
- Efimov Yu.G.* Politicheskaya migraciologiya: migracionnye processy v kontekste polito-logicheskikh problem (monografiya). M.: ANMI. - 2005.
- Zajonchkovskaya Zh.A., Molodikova I.N., Mukomel' V.I.* Metodologiya i metody izucheniya migracionnyh processov. Mezhdisciplinarnoe uchebnoe posobie. - 2007. - S. 109-112.
- Martiros'yan A.V.* Osobennosti formirovaniya obshchestvennogo mneniya o migracionnoj politike. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sociologiya, yurisprudenciya, politologiya, kul'turologiya. 2012. № 4.
- Migraciya v sovremennoj Rossii: sostoyanie, problemy, tendencii: sb. nauch. trudov / Feder. migrac. sluzhba; red.: K. O. Romodanovskij, E. YU. Egorova, V. A. Lyannoï. - M.: FMS Ros-sii, 2012. - 320 s.
- Prudnikova T.A.* Istoriya stanovleniya i praktika pravovogo regulirovaniya migracionnyh processov v Rossii / T. A. Prudnikova // Lex russica, 2013. № 9. S. 934–942.
- Roshchin Yu.V.* Istoriya razvitiya gosudarstvennogo regulirovaniya migracionnyh processov v Rossii / YU. V. Roshchin // Migracionnoe pravo. 2011. № 3. S. 34–38.
- Semenova A.V.* Sovremennoe sostoyanie migracionnyh processov v Rossii // Vestn. Povolzh. akad. gos. sluzhby im. P.A. Stolypina. – 2007. – No 12. – S. 130–136.
- Tyurkin M.L.* Migracionnaya sistema Rossii: monografiya / M. L. Tyurkin. - M.: Izd. dom Strategiya, 2015. - 368 s.

About the author: Skrebtsova Natalia S. — Master of Philology faculty in RUDN, «Migration process and intercultural communication» (e-mail: ms.skrebcova@list.ru).

Государственная политика охраны здоровья населения в России в сравнении с Западной Африкой

Дейнаба Сиссе

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена государственная политика в сфере охраны здоровья населения, определено состояние и выявлены проблемы системы здравоохранения в Российской Федерации в сравнении с Западной Африкой. Представлены ожидаемые результаты от развития сотрудничества в политико-экономической сфере и формирования совместной государственной программы по развитию здравоохранения для российских и западноафриканских граждан.

Ключевые слова: государственная политика, охрана здоровья, здравоохранение, медицинские работники, здоровье населения, обязательное медицинское страхование.

The state policy of protecting public health in Russia compared to West Africa

Dieynaba Cisse

RUDN University, Moscow, Russia

Abstract. The article considers the state policy in the field of public health protection, determines the state and reveals the problems of the healthcare system in the Russian Federation in comparison with West Africa. The expected results from the development of cooperation in the political and economic sphere and the formation of a joint state program for the development of health care for Russian and West African citizens are presented.

Keywords: state policy, health protection, health care, medical workers, public health, mandatory health insurance, Russian Federation, West Africa.

Вопросы отношений России и Африки стали частью геостратегической платформы Всемирного экономического форума¹, когда 2019 год был провозглашен годом Африки в России. Первый российско-африканский саммит, состоявшийся в октябре 2019 г., ознаменовал собой поворотный момент в новой стратегии России по возвращению в Африку и продвижению крупных инициатив, способствующих развитию на этом континенте. Важно отметить, что в рамках своей африканской стратегии Россия не стремится конкурировать с другими внешними силами, вместо этого сосредотачиваясь на том, чтобы приносить добавленную стоимость в Африку в форме проектов, которые она может предложить.

Сотрудничество между Россией и Африкой основано на общих ценностях, которые включают в себя приверженность деколонизации, афрооптимизм и афроинтеллек-

туализм. Россия стремится содействовать раскрытию интеллектуального технологического и творческого потенциала африканского населения, и соответствующим образом выстраивает свою политику в области образования для Африки.

Россия активно наращивает свой вклад в различные форматы и каналы сотрудничества с Африкой. Деловые партнерства, инициативы гражданского общества и сотрудничество на уровне экспертов набирают обороты на основе установленных дипломатических и межгосударственных каналов. Все это открывает новые возможности для экономического сотрудничества России с Африкой, включая как крупные корпорации, так и малые и средние предприятия (МСП). Широкие перспективы политико-экономического сотрудничества определяют целесообразность сравнения государственной политики охраны здоровья населения в России в сравнении с Западной Африкой, обозначения проблем и достоинств, которые могут быть полезны в различных сферах сотрудничества, и в т.ч. обеспечения безопасности

¹ Федеральный закон № 323 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 (в редакции от 08.06.2020 N 166-ФЗ).

для здоровья российских граждан, работающих или планирующих работать в Западной Африке.

Государственная политика России в сфере охраны здоровья граждан предполагает развитие здравоохранения и укрепление здоровья населения, что является ключевым направлением обеспечения национальной безопасности. В настоящее время по состоянию на июнь 2020 г. государство активно и последовательно реализует меры по улучшению системы здравоохранения и пропаганде здорового образа жизни.

Актуальность темы обусловлена необходимостью исследования состояния в сфере здравоохранения, в условиях расширения совместных геополитических программ между Россией и Западной Африкой, с учетом особенностей состояния национальной политики по охране здоровья каждой страны, и выявления имеющихся проблем с предложением их решения в совместных программах.

При написании статьи автором были использованы действующие нормативно-правовые акты и статистические данные Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также международные источники по Западной Африке.

Здравоохранение в России обеспечивается государством через Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и регулируется Министерством здравоохранения¹. Конституция Российской Федерации предоставила всем гражданам право на бесплатное здравоохранение с 1996 г. Число врачей на 10000 чел. составляет 43,8 в городах, а в сельской местности - только 12,1. Доля врачей общей практики в общей численности врачей составила 1,26%. На тысячу человек приходится около 9,3 коек, что почти вдвое превышает средний показатель по ОЭСР. Общая численность населения России в 2016 г. составила 146,8 млн чел. Среди этого населения число занятых лиц достигло 72,3 млн. чел., вовлеченных в 99 основных видов производственной и непроизводственной деятельности [Mazitova 2015, 576–586]. В современных условиях мировые

эксперты оценивают проблемы общего состояния здоровья трудоспособного населения России (мужчины 18-60 лет, женщины 18-55 лет) из-за высокого уровня смертности, значительно более высокого уровня мужской смертности и высокой распространенности основных неинфекционных заболеваний, особенно сердечно-сосудистой, дыхательной и пищеварительной систем. Согласно государственной статистике, каждый третий работник в России подвергается воздействию вредных условий труда, при которых уровни воздействия на рабочем месте превышают национальные гигиенические стандарты. Однако уровень диагностирования профессиональной заболеваемости в России остается крайне низким, что составляет 5,5 случая на 100000 населения в целом, что обусловлено недостаточным вниманием к профессиональным заболеваниям и гигиене труда², когда официально регистрируются только несчастные случаи со смертельным исходом.

В 2011 г. правительство Москвы запустило крупный проект, известный как UMIAS, в рамках своей инициативы в области электронного здравоохранения. UMIAS выступает за Интегрированную медицинскую информационно-аналитическую систему г. Москвы [Britnell 2015]. С 1996 г. государственным учреждениям здравоохранения было разрешено предлагать частные услуги, а с 2011 г. некоторые частные провайдеры оказывают услуги лицам, застрахованным государством. Частный сектор в Москве быстро расширяется. Одна сеть, «Доктор Рядом», лечит половину своих пациентов по официальной схеме страхования по низкой цене, а другая половина - в частном порядке с прибылью³. Стремясь остановить демографический кризис в России, правительство реализует ряд программ, направленных на повышение рождаемости и привлечение большего числа иммигрантов для смягчения этой проблемы. Правительство осуществляет ежемесячные выплаты на содержание каждого ребенка, и единовременные

² EMIAS URL: <https://www.infomati>.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2017 года № 418-ФЗ "О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей" — Российская газета. URL: <https://rg.ru/html>

¹ Российский статистический ежегодник 2018 // URL: <https://geohistory>.

менную выплату при рождении (усыновлении) каждого ребенка¹.

Учитывая роль России в контексте ее быстро меняющегося социального, экономического и медицинского ландшафта, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и Министерство здравоохранения Российской Федерации разработали документ о стратегическом сотрудничестве (ССС), целью которого является согласование государственной программы России «Развитие здравоохранения» с рамками европейской политики ВОЗ «Здоровье-2020»². Министерство здравоохранения Российской Федерации и ВОЗ сотрудничают на протяжении десятилетий, осуществляя взаимовыгодные мероприятия на глобальном, региональном и региональном уровнях, и на национальном уровне, обмениваясь передовым опытом и опираясь на потенциал и опыт друг друга. Эта ССС была сформирована путем серии консультаций с представителями всех уровней Организации, правительства Российской Федерации, научных учреждений и других международных партнеров в стране. В нем кратко описывается текущее сотрудничество и подчеркивается новая роль России как все более заметного игрока в глобальном здравоохранении. Опыт разработки такой стратегии может быть успешно расширен для сотрудничества с Западной Африкой. Российская Федерация является государством-членом ВОЗ с 1949 г. с момента основания Организации и имеет давнюю историю сотрудничества. Организация конференции по первичной медико-санитарной помощи в Алма-Ате, кампании по искоренению оспы и полиомиелита, благоприятное участие российских экспертов в руководящих органах ВОЗ, специализированных комитетах и рабочих группах — это лишь некоторые из известных успехов. В

период кризиса 1990-х гг. ВОЗ оказывала техническую помощь для укрепления российской системы здравоохранения. На мировой арене, в рамках новой архитектуры глобального управления здоровьем планеты, Российская Федерация все больше отстаивает свою роль в вопросах развития, финансов, окружающей среды и безопасности. Являясь членом БРИКС, Россия сотрудничает в создании рабочего механизма для содействия сотрудничеству в области здравоохранения. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН и членом международных форумов высокого уровня, таких как G20, страна имеет значительное глобальное влияние. G20 становится важным форумом для международного развития, где согласованы стратегии и распределение ресурсов, а членство России открывает возможности для пропаганды помощи в целях развития и продвижения повестки дня, основанной на равенстве. Для поддержания здорового образа жизни Правительством были утверждены «Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 года» и «Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года».

Необходимо отметить, что в 2020 г. реализуется второй этап государственной программы развития здравоохранения в России, на сумму 33 трлн. руб., благодаря которой государственное финансирование здравоохранения выросло в 2,7 раза, при этом дополнительные средства из государственного бюджета позволили реализовать ряд государственных подпрограмм³.

В ходе реформы здравоохранения, подверглась модернизации и такая важная система, как обязательное медицинское страхование (ОМС), благодаря которой медицинскую помощь большинство российских граждан получает бесплатно. В этом контексте нельзя не отметить крайне невысокую долю государственного финансирования здравоохранения по отношению к валовому внутреннему продукту (ВВП), что не соот-

¹ Стратегия сотрудничества со страной (ССС) для Всемирной организации здравоохранения и Министерства здравоохранения Российской Федерации на период 2014-2020 гг. WHO Regional Office for Europe. DK-2100 Copenhagen Ø, Denmark. 49 p. URL: https://www.euro.who.int/__data__.pdf

² Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения». URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/>

³ Хелвиг Д. Традиционная африканская медицина. Энциклопедия нетрадиционной медицины? (4 февраля 2010 г.) // URL: http://finai_2603000708/.

ветствуют уровню большинства развитых стран. В этом случае проблема заключается в минимальном сочетании форм государственного и частного финансирования здравоохранения, что в итоге не способствует привлечению в эту сферу дополнительных ресурсов и их полноценное использование. Поэтому в государстве невысокое добровольное медицинское страхование, услугами которого пользуется всего 6 % населения страны. Слабо развито отношение к благотворительным организациям, что обуславливает недостаточное оказание помощи гражданам, которые нуждаются в дорогостоящей медицинской помощи.

Ключевые цели национального проекта в системе здравоохранения России охватывают задачи снижения младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста, смертности населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, больничной летальности от инфаркта и инсульта, рост числа рентгенэндоваскулярных операций. Для достижения поставленных задач, необходимо решение практически полной укомплектованности врачами и медсестрами подразделений, оказывающих амбулаторную помощь, внедрение «бережливых технологий» в медицинских организациях, обеспечение охвата граждан профилактическими медосмотрами не реже одного раза в год, рост объема экспорта медицинских услуг.

В заключение следует отметить, что в условиях пандемии нового типа коронавируса, политика государства в сфере охраны здоровья населения существенно активировалась в качественную сторону, в т.ч. в составе программ реформы здравоохранения ВОЗ.

Традиционная африканская медицина представляет собой целостную дисциплину, включающую местное травничество и африканскую этнокультуру. Практикующие утверждают, что могут вылечить различные заболевания. [Акуеампонг 2006, 186-207]. В прошлом современная наука считала методы традиционных знаний примитивными и отсталыми¹. При колониальном правлении

традиционные прорицатели-целители были объявлены вне закона, поскольку многие страны считали их практикующими колдовство, что привело к войне против колдовства и магии. За это время были также предприняты попытки контролировать продажу лекарственных средств растительного происхождения. По мере распространения колониализма и христианства в Африке, колонизаторы строили больницы общего профиля, а христианские миссионеры строили частные, надеясь добиться успеха в борьбе с широко распространенными заболеваниями. Мало что было сделано для исследования законности этих практик, так как многие иностранцы считали, что местные медицинские практики были языческими и суеверными и могли быть исправлены только путем наследования западных методов. В последние годы методы лечения и средства, используемые в традиционной африканской медицине, получили некоторое признание со стороны исследователей западной науки. Болезнь была помехой для развития человека в Западной Африке на протяжении всей истории. Окружающая среда, особенно тропические леса, позволяют многим одноклеточным организмам, паразитам и бактериям процветать и быстро размножаться. До работорговли западноафриканцы стремились поддерживать экологическое равновесие, контролировать растительность и дичь, и тем самым сводить к минимуму распространенность местных заболеваний. Увеличение количества и интенсивности военных действий из-за работорговли и вывоза сырья, привело к нарушению экологического баланса. Эндемические заболевания приобрели масштаб эпидемии. Появились генетические мутации, которые обеспечивали повышенную устойчивость к болезням, таким как серповидно-клеточная анемия, что очевидно у лесных земледельцев обеспечивая некоторую защиту от малярии².

В 1990-х гг. СПИД стал серьезной проблемой для региона, особенно в Кот-д'Ивуаре, Либерии и Нигерии³. Начало эпи-

¹ 2008 Country Profile: Cote d'Ivoire. U.S. Department of State. 2008. Retrieved 19 August 2014

² A Timeline of AIDS. AIDS.gov. Retrieved 28 January 2014

³ Prevalence of HIV, total (% of population ages 15-49). URL: <http://www.unaids.org/en/regionscountries/countries/>

демии ВИЧ в регионе установлено в 1985 г., в последующие годы были зарегистрированы случаи заболевания в Бенине и Нигерии, а также в соседних странах, таких как Кот-д'Ивуар. Сначала СПИД считался болезнью геев и наркоманов, но в Африке он распространялся среди населения в целом. В результате участники борьбы против ВИЧ стали акцентировать такие аспекты, как предотвращение передачи от матери ребенку, взаимосвязь между ВИЧ и бедностью, неравенство полов и т.д. Это изменение в акценте привело к увеличению финансирования, но не было эффективным в предотвращении резкого роста распространенности ВИЧ. В последние годы глобальное противодействие ВИЧ и СПИДу значительно улучшилось. Финансирование поступает из многих источников, крупнейшим из которых являются Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией и Чрезвычайный план Президента по борьбе со СПИДом [Kalua, Awotedu, Kamwanja 2009]. По состоянию на 2011 год, показатель распространенности ВИЧ в Западной Африке был самым низким в Сенегале и самым высоким в Нигерии, которая занимает второе место по количеству людей, живущих с ВИЧ, после Южной Африки.

Однако уровень заболеваемости в Нигерии по отношению ко всему населению намного ниже (3,7%) по сравнению с Южной Африкой (17,3%)¹. Болезнь, вызванная вирусом Эбола, впервые выявленная в 1976 г., обычно возникает во вспышках в тропических регионах к югу от Сахары, включая Западную Африку². С 1976 по 2013 гг. Всемирная организация здравоохранения сообщила о 1716 подтвержденных случаях. Самая крупная вспышка на сегодняшний день является вируса Эбола в 2014 г. произошла в Западной Африке и охватила Гвинею, Сьерра-Леоне, Либерию и Нигерию. На ее ликвидацию были направлены усилия со всех стран мира.

Благодаря Государственной программе развития здравоохранения Российской Фе-

дерации, непосредственными результатами её реализации для граждан из Западной Африки, проживающих или обучающихся в России, а также обратившихся за помощью в представительства России на территории Западной Африки, будет доступно получение медицинской помощи, обеспечивающей снижение материнской и младенческой смертности, на основе оптимизации обеспечения нагрузки на врачей, а также средний и младший медицинский персонал. Программы развития научно-технологического сотрудничества в области здравоохранения и сельского хозяйства, реализуемые в странах Западной Африки при поддержке ООН, могут стать прочной основой для расширения межгосударственной политики в сфере здравоохранения, позволяющей осуществить технологический прорыв и осуществить выход на принципиально новый технологический уровень решения задач по сохранению здоровья граждан обеих стран, опираясь на перспективные биомедицинские и информационные технологии.

¹ Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». 2019. Обновлён 20 мая 2020

² Хелвиг Д. Традиционная африканская медицина. Энциклопедия нетрадиционной медицины 4 февраля 2010 г). URL: <http://findarticles.com/08/>

Библиографический список

1. *Mazitova N.N.* Current Status and Prospects of Occupational Medicine in the Russian Federation. *Annals of Global Health*, 81(4), 2015. pp.576–586.
2. *Britnell M.* In Search of the Perfect Health System - Macmillan International Higher Education, 2015. 248 p.
3. *Akyeampong Emmanuel Kwaku* (2006). Disease in West African History. Themes in West Africa's history. Athens, Ohio [u.a.]: Ohio Univ. Press [u.a.] pp. 186-207.
4. *Kalua F.A., Awotedu A., Kamwanja L.A., Saka J.D.K.* (2009). Science, Technology and Innovation for Public Health in Africa. 213 p.

Сведения об авторе: Сиссе Дейнаба – магистр в области государственного и муниципального управления, РУДН (e-mail: dieynacisse1@yahoo.fr).

References

1. *Mazitova N.N.* Current Status and Prospects of Occupational Medicine in the Russian Federation. *Annals of Global Health*, 81(4), 2015. pp.576–586.
2. *Britnell M.* In Search of the Perfect Health System - Macmillan International Higher Education, 2015. 248 p.
3. *Akyeampong Emmanuel Kwaku* (2006). Disease in West African History. Themes in West Africa's history. Athens, Ohio [u.a.]: Ohio Univ. Press [u.a.] pp. 186-207.
4. *Kalua F.A., Awotedu A., Kamwanja L.A., Saka J.D.K.* (2009). Science, Technology and Innovation for Public Health in Africa. 213 p.

About the authors: Sisse Deinaba – Master in State and Municipal Management, RUDN University (e-mail: dieynacisse1@yahoo.fr).